

В172-481

КОМСОМОЛ И ДОСААФ

КОМСОМОЛ И ДОСААФ

Издательство ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1 9 5 4

КРОВНОЕ ДЕЛО КОМСОМОЛА

В. СЕМИЧАСТНЫЙ,

секретарь ЦК ВЛКСМ

Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для плодотворной деятельности ДОСААФ, для широкого развертывания военно-массовой и спортивной работы среди членов общества и населения. Комсомол как активный помощник Коммунистической партии немало сделал для того, чтобы укрепить ДОСААФ, улучшить работу его организаций.

Со времени создания Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту накоплен значительный опыт успешной совместной работы комитетов комсомола и комитетов ДОСААФ. Многие комсомольские организации конкретно помогают комитетам ДОСААФ в создании первичных организаций, в вовлечении молодежи в члены общества, в организации кружков, в проведении спортивно-массовых мероприятий и т. д.

Молодежь с огромным желанием принимает участие в работе ДОСААФ, зная, что тем самым она содействует укреплению оборонного могущества нашей Родины. Тысячи молодых патриотов вступают в ряды членов общества. Все больше юношей и девушек занимается военно-прикладными видами спорта. Многие комсомольцы работают председателями и членами комитетов ДОСААФ, инструкторами и тренерами. Из числа комсомольцев выросло немало замечательных организаторов военно-массовой работы.

Юноши и девушки приходят в аэроклубы, на планерные станции, в различные кружки и на курсы ДОСААФ с тем, чтобы в свободное от работы время овладеть различными военными специальностями, подготовиться к защите нашей социалистической Родины.

Стрелковый, авиационный, мотоциклетный и другие виды спорта получили широкое развитие среди молодежи нашей страны. Советские авиационные спортсмены по праву считаются одними из лучших в мире. К началу этого года им принадлежало

свыше 80 авиационных рекордов. Примечателен тот факт, что все мировые парашютные рекорды, за исключением одного, в настоящее время принадлежат нашим спортсменам. Как и в предыдущие годы, в 1954 году советские парашютисты вновь продемонстрировали свое высокое мастерство. В розыгрыше первенства мира советская команда заняла первое командное место, одержав в упорной борьбе блестящую победу над спортсменами Франции, Чехословакии, Англии, Италии, США и Югославии. В личном первенстве первое место и звание чемпиона мира завоевал советский парашютист заслуженный мастер спорта И. Федчишин.

В первых рядах спортсменов, штурмующих рекорды, идут комсомольцы, славная советская молодежь. Наша молодежь показывает примеры настойчивости в достижении цели, проявляет мужество и смелость. Замечательный результат показала в 1952 году учительница одной из сельских школ Дагестана комсомолка Аминат Султанова. Совершив прыжок с парашютом с высоты 8 356 метров, она пролетела в свободном падении 7 246 метров и установила мировой рекорд. В 1954 году установила новый мировой рекорд студентка Киевского медицинского института Любовь Мазниченко, совершив прыжок с немедленным раскрытием парашюта с высоты 7 421 метр. Мировой рекорд установила также студентка Московского авиационного института Алла Макарихина в соревнованиях на точность приземления. Можно назвать и много других выдающихся спортсменов из числа комсомольцев и молодежи. Все они прошли подготовку в учебных организациях ДОСААФ.

Хорошо выступили в 1954 году наши мотоциклисты. В товарищеских соревнованиях с мотоциклистами стран народной демократии они завоевали первое и второе места.

Все эти успехи не дают нам, однако, права успокаиваться на достигнутом. Нельзя не предъявить серьезных претензий советским планеристам. Они еще плохо выполняют задачу завоевания советскими спортсменами мирового первенства по важнейшим видам спорта. Из двадцати восьми мировых рекордов советским планеристам принадлежит всего пять. На международных планерных соревнованиях в Польше команда советских планеристов заняла второе место, уступив первенство спортсменам Польши.

Советские авиамodelисты в международных товарищеских соревнованиях 1954 года выступили также ниже своих возможностей и заняли второе место.

Большое значение в деле улучшения военно-массовой работы среди молодежи имеет постановление XII съезда ВЛКСМ. Съезд обязал комсомольские организации проявлять неустанную заботу о физической закалке молодежи, подготовке ее к труду и обороне Родины. Исходя из этого, комсомольские организации должны совместно с комитетами ДОСААФ добиться вовлечения в члены Общества большинства комсомольцев, при-

нять меры к широкому развитию среди молодежи военно-прикладных видов спорта, усилению всей военно-массовой работы.

Комсомольским организациям совместно с комитетами ДОСААФ и органами народного образования следует добиваться, чтобы во всех школах, домах и дворцах пионеров и при станциях юных техников работали кружки авиационного и морского моделизма, чтобы пионеры и школьники в секциях и командах занимались лыжным, стрелковым, водным видами спорта, чтобы среди них широко было развито радиолюбительство. Особое внимание комсомольских органов должно быть обращено на подбор и подготовку кадров руководителей кружков, команд и секций.

Многочисленные примеры подтверждают, что там, где комсомольские организации активно участвуют в деятельности ДОСААФ, оборонно-массовая работа среди молодежи проводится систематически и на высоком уровне.

Многие комсомольские организации стали значительно лучше пропагандировать военные знания среди молодежи. В ряде мест вопросы участия комсомольцев в работе ДОСААФ обсуждались на пленумах райкомов и горкомов комсомола, собраниях актива и совещаниях секретарей комсомольских организаций.

В результате деловая связь и сотрудничество комсомольских организаций с комитетами ДОСААФ улучшилось, что плодотворно сказалось на оживлении всей военно-массовой работы. Примером в этом отношении может служить Харьковская городская комсомольская организация. Здесь проведена значительная работа по вовлечению комсомольцев и молодежи в члены общества. Многие первичные организации ДОСААФ организационно окрепли, численно выросли и улучшили военную подготовку молодежи.

Комсомольская организация Харькова направляет усилия комсомольцев на решение конкретных задач, связанных с улучшением работы общества. Так, например, одной из лучших в Харькове является первичная организация ДОСААФ электро-механического завода, которая объединяет более половины всех рабочих и служащих и успешно ведет большую военно-массовую работу среди своих членов. В этом немалая заслуга комсомольской организации. Десятки процентов комсомольцев завода состоят членами ДОСААФ и активно участвуют во всей досаафской работе. Комсомольская и досаафская организации проявили много инициативы и находчивости в создании необходимой материальной базы, изготовлении учебно-наглядных пособий, оборудовании учебных помещений, кабинетов и т. д. Сейчас на заводе имеются свои школы автомобилистов, мотоциклистов, 16 военных кабинетов, 3 стрелковых тира. В 1953 году около половины всех членов общества занимались в различных кружках, изучая военное дело. Многие из них освоили вождение

автомобиля, мотоцикла, получили спортивные разряды по стрелковому, парашютному, морским видам спорта. В 1954 году из числа окончивших заводскую автошколу 180 человек поехали на работу в районы освоения целинных и залежных земель. На заводе проводится немало спортивно-массовых мероприятий, военизированных игр и походов. Активно участвуют в военно-массовой работе также комсомольцы и молодежь Харьковского политехнического института, плиточного завода, табачной фабрики, завода «Красный химик», средней школы № 101.

Большое значение для улучшения военно-массовой работы в обществе имеют спортивные соревнования и спартакиады, проводимые комсомолом и ДОСААФ. В 1953 году в спартакиаде первичных организаций ДОСААФ участвовало более 2,5 миллиона членов общества. В ходе спартакиады в ряды ДОСААФ вовлечены сотни тысяч новых членов из числа молодежи, создано много новых первичных организаций. Учитывая положительную роль спартакиады в улучшении всей военно-массовой работы, ЦК ВЛКСМ совместно с ЦК ДОСААФ провел спартакиаду и в 1954 году.

В дальнейшем деловая связь комсомола и ДОСААФ должна еще более крепнуть и развиваться. Задача заключается в том, чтобы полностью удовлетворить патриотическое стремление нашей молодежи — отлично овладеть военными знаниями, спортивным мастерством, воспитывать себя ловкими, выносливыми, находчивыми. Необходимо создать все условия, в которых военно-массовая и учебная работа приносила бы более успешные результаты.

Было бы неправильно не видеть и серьезных недостатков в работе комсомольских организаций по оказанию помощи ДОСААФ в развитии военно-прикладных видов спорта, в пропаганде среди молодежи военных знаний.

Мало внимания, например, уделяет военно-массовой и спортивной работе Тульский областной комитет комсомола. Здесь слабо пропагандируются среди молодежи цели и задачи общества. Только 27 процентов комсомольцев являются членами ДОСААФ. В ряды ДОСААФ не вовлечено значительное количество сельской молодежи. В двух третях колхозов области первичные организации ДОСААФ вообще не созданы. Большая часть низовых коллективов бездействует. Крайне слабо привлекается молодежь к занятиям в кружках, к участию в спортивных соревнованиях.

Плохо организуют военно-массовую работу среди молодежи Кемеровский, Тамбовский, Брянский, Молотовский, Владимирский обкомы комсомола, ЦК комсомола Молдавии.

Одним из серьезных недостатков является медленный рост рядов общества. Это в значительной степени происходит потому, что в ряде случаев рост рядов общества рассматривают как самоцель, забывая о главном — о необходимости активизиро-

вать деятельность всех организаций ДОСААФ. Ведь не случайно, что во многих областях рост рядов общества увеличивается именно в то время, когда проводятся какие-либо интересные массовые мероприятия — спартакиады, соревнования и т. п. Практика показывает, что задачу увеличения рядов ДОСААФ ни в коем случае нельзя отрывать от улучшения содержания всей военно-массовой и учебно-спортивной работы, от укрепления материальной базы первичных организаций общества.

Комсомольские организации должны не только заботиться о вовлечении молодежи в ряды общества, но и оказывать помощь юношам и девушкам в выборе военных специальностей и видов спорта, которыми они желают заниматься.

Известно, что основными центрами учебно-спортивной работы являются различные клубы ДОСААФ и планерные станции. Многие комитеты комсомола еще слабо интересуются деятельностью этих организаций, плохо помогают им в привлечении молодежи к занятиям авиационным, стрелковым, мотоциклетным, водным и другими видами спорта, мало проводят массовых мероприятий. Комсомольским организациям следует постоянно интересоваться жизнью этих клубов, принимать участие в их комплектовании, помогать руководству клубов в улучшении учебного процесса и повышении качества подготовки специалистов.

Первая Всесоюзная конференция ДОСААФ, проходившая в декабре 1953 года, наметила пути улучшения военно-массовой работы и поставила в качестве главной задачи всех организаций общества коренное улучшение военно-массовой и учебно-спортивной работы, достижение высокого качества обучения, повышение мастерства спортсменов.

Конференция обязала комитеты ДОСААФ принять меры к более массовому развитию стрелкового, самолетного, парашютного, планерного, радиолобительского, автомобильного и мотоциклетного спорта и на основе этого добиться завоевания советскими спортсменами в ближайшие годы мирового первенства по важнейшим видам спорта.

Прямой долг комсомольских организаций — активно участвовать во всей работе ДОСААФ. Деятельность Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту должна стать предметом особой заботы комсомола. Комсомольские организации обязаны вовлечь в ряды общества, в активное участие в военной и учебно-спортивной работе широкие массы комсомольцев и молодежи, оказывать всемерную помощь ДОСААФ в развитии авиамodelьного, планерного, парашютного, самолетного, стрелкового, мотоциклетного, автомобильного, водных и других видов спорта, в проведении массовых спортивных соревнований. Повышением активности в работе ДОСААФ комсомол внесет свой вклад в дело дальнейшего укрепления обороноспособности нашей Родины.

СОДРУЖЕСТВО

А. ГУСЕВ,

*инструктор военно-физкультурного отдела
Московского городского комитета ВЛКСМ*

Райком комсомола и районный комитет ДОСААФ — руководящие органы двух организаций, перед которыми Коммунистическая партия поставила важную задачу — активно вести среди молодежи оборонную работу, помогать юношам и девушкам овладевать военными специальностями.

Деятельность районного комитета комсомола немыслима без активного участия в жизни районной организации патристического общества. И я не скажу, что Калининский райком комсомола города Москвы, где я до последнего времени заведовал военно-физкультурным отделом, не вел досафовскую работу. Нет, мы прикладывали немало усилий для того, чтобы комсомольцы овладевали военными специальностями, участвовали в работе первичных организаций общества, но дело в том, что действия свои мы не координировали с работой районного комитета ДОСААФ.

— Комсомольский райком действует сам по себе, — говорил на собрании активистов оборонного общества в районном комитете ДОСААФ председатель первичной организации ДОСААФ одного из заводов района Жиркин, — а наш райком сам по себе.

Это были очень правильные слова. Слушая Жиркина, я вспомнил такой случай.

Как-то раз мне, по делам райкома, пришлось побывать на деревообделочном комбинате.

— Что нового в организации? — спросил я у секретаря комитета комсомола Халяпина.

— Да вот готовимся к районным соревнованиям по стрельбе, — ответил секретарь.

— К соревнованиям по стрельбе? — удивился я. — Кто же их проводит?

— Как кто? — в свою очередь, с удивлением посмотрел на

меня Халяпин. — ДОСААФ! Разве райком об этом ничего не знает?

— Может, райком и знает, — уклончиво ответил я. — Да меня почему-то не поставили в известность.

Говоря это, я почти был убежден в том, что в райкоме комсомола никто не осведомлен о предстоящих соревнованиях, если об этом не осведомлен я.

Так оно на поверку и оказалось. Пришлось немедленно связаться с районным комитетом ДОСААФ и получить там информацию о предстоящих соревнованиях.

— Да, районный комитет проводит соревнования. Да, по стрельбе. Сколько команд участвует? Десять. Мало? Конечно, мало, но что поделаешь! Одни мы не в силах подготовить больше, а райком комсомола не помогает.

На вопрос о том, обращался ли районный комитет ДОСААФ за помощью в райком комсомола, последовало молчание.

Видя, что эта нехитрая игра в «молчанку» может состояться и в другой раз и в третий, я посоветовался с членами бюро райкома, и мы решили оказать ДОСААФ немедленную помощь в организации и проведении стрелковых соревнований.

В райком комсомола были вызваны секретари комсомольских организаций тех предприятий, где, как мы знали, существовали первичные организации оборонного общества. С секретарями был проведен инструктаж, на котором им было рассказано, как помочь досафовцам подготовиться к соревнованиям. Вслед за тем для инструктирования по вопросам соревнования в комсомольские организации были посланы члены бюро и пленума райкома ВЛКСМ. В результате вместо 10 команд, как планировал районный комитет ДОСААФ, в стрелковых соревнованиях по району приняло участие 30 команд!

Вот какой случай вспомнился мне, когда я слушал выступление председателя первичной организации ДОСААФ Жиркина.

Об этом случае я и рассказал собравшимся в своем выступлении. Рассказал не с той целью, чтобы оправдаться, а для того, чтобы все видели, каких успехов можно добиться в оборонной работе благодаря содружеству двух комитетов.

А работы этой было у нас, как говорится, непочатый край. Помощь райкома требовалась во всем — и прежде всего в создании и укреплении первичных организаций ДОСААФ на заводах, фабриках, в учреждениях и учебных заведениях района.

Больше всего Николай Рощина — председателя районного комитета ДОСААФ — огорчало положение дел в первичной организации ДОСААФ строительного управления.

— Первичная организация ДОСААФ здесь существует лишь на бумаге, — жаловался он, — комитету ее никто не помогает...

— Мы бы и рады помочь, — сказал мне секретарь комсомольской организации строительного управления Сергей Матю-

хин, — да не знаем, с чего начать. Вот думаем собрание провести, Героя Советского Союза пригласить.

— Можно, конечно, и Героя позвать, — согласился я. — Пусть расскажет ребятам о своих боевых подвигах. Только кажется мне, что одно собрание и один Герой не много помогут делу. Сколько в организации комсомольцев?

— Шестьдесят человек.

— А молодежи в управлении?

— Триста.

— Много ли у вас бывших фронтовиков?

— Порядочно.

— Вот и пусть эти фронтовики проведут беседы с юношами и девушками о воинском мужестве и мастерстве, расскажут, как сами воевали, как им в том помогала военная выучка.

— Ну, а потом?

— А потом мы соберем молодежь и поговорим уже о работе вашей первичной организации ДОСААФ.

Рассказы ветеранов Отечественной войны о боевых солдатских буднях с интересом слушались комсомольцами. Они вызвали у стрелков повышенный интерес к военным знаниям. Кое-кто из ребят уже говорил о том, что не худо бы собраться вместе и обсудить многие волнующие молодежь вопросы.

Собрались.

— Прошу слова, — воскликнул вдруг кто-то из сидящих в задних рядах. — Собрание досаафовское, а большинство присутствующих в оборонном обществе не состоит. Может быть, нам уйти?

— Уходить не надо, — отозвались из президиума, — а кто состоит и не состоит, после собрания разберемся.

Свою беседу о патриотическом обществе я, как и водится, начал с того, что напомнил собравшимся о подвигах прославленных героев Великой Отечественной войны.

— Эти подвиги, — сказал я, — есть результат исключительного воинского умения. А умение, как известно, не дается сразу. Оно приходит к человеку в результате упорного труда как во время службы в Советской Армии, так и до службы, в кружках Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту.

Едва я закончил свою речь, как с места поднялся долговязый паренек и спросил:

— А что мы будем делать, если запишемся в общество?

— Овладевать военными знаниями...

— Это как же?

— Изучать винтовку.

— И стрелять?

— И стрелять будете учиться.

Это было необычное собрание. На нем не было выступавших в прениях. Был докладчик и аудитория. А говорили иногда сразу в нескольких местах.

— И парашют изучать будем?

— И парашют...

— А плавание?

— И плавание, и греблю...

Давая такие оптимистические ответы, я не бросал слов на ветер. Отправляясь на собрание в управление начальника строительных работ, я уже заранее договорился с районным комитетом ДОСААФ о том, чтобы он снабдил первичную организацию строителей разрезной винтовкой, учебными пособиями и выделил ей часы для занятий в тире.

— А теперь я прошу слова, — сказал Сергей Матюхин, когда моя беседа с собравшимися подошла к концу. — Кто из вас хочет вступить в члены общества?

Густой лес рук взметнулся над головами сидящих.

— Желающие, — продолжал Матюхин, — могут подавать заявления.

В зале сразу стало шумно. В руках у присутствующих замелькали листы бумаги, а на столе президиума вскоре выросла внушительная стопка заявлений.

— Начало положено, — сказал я обновленному на том же собрании составу комитета первичной организации ДОСААФ, — беритесь за дело, а райком комсомола и районный комитет общества вам помогут.

Собрания, посвященные работе первичных организаций Добровольного общества, проводились по инициативе райкома ВЛКСМ и в учреждениях и на других предприятиях нашего района. С беседами о целях и задачах ДОСААФ на этих собраниях выступали комсомольские работники, активисты ДОСААФ, офицеры Советской Армии, Герои Советского Союза.

— Хорошо с молодежью поговорили, — рассказывал, например, придя в райком после собрания, секретарь комитета ВЛКСМ компрессорного завода Владимир Липинский, — по душам. И знаете, сколько рабочих в ДОСААФ потянулось? Тут же после собрания человек пятьдесят подали заявления с просьбой принять в члены общества. Конечно, помогли и беседы, которые члены комитета по предложению райкома провели по цехам: рассказывали о целях и задачах Добровольного общества, о том, какими военными специальностями можно овладеть, состоя в обществе...

Собрания в коллективах, в райкоме комсомола, семинары секретарей ВЛКСМ и членов комитетов комсомола, отвечающих за военно-физкультурную работу, а также семинары председателей комитетов первичных организаций оборонного общества в районном комитете ДОСААФ помогли нам возродить к жизни первичные организации ДОСААФ на всех предприятиях, во всех учреждениях и учебных заведениях района.

Между районным комитетом ДОСААФ и райкомом комсомола был установлен нами непрерывный обмен информацией.

Председатель районного комитета ДОСААФ Николай Рошин всегда был в курсе оборонных мероприятий райкома комсомола. Я присутствовал на заседаниях районного комитета ДОСААФ, а поэтому обычно знал о событиях, которые происходили в оборонном обществе, держал в курсе этих событий и бюро райкома комсомола.

— На прожекторном заводе плохо со сбором членских взносов, — пожаловался мне как-то председатель районного комитета ДОСААФ Николай Рошин. — Попробуйте нажать со своей стороны...

— Одним нажимом тут ничего не сделаешь, — ответил я. — Как думаешь, хорошо ли досаафовцы знают, для чего они платят взносы?

— Ну, это каждый знает...

— Может, и знает, — согласился я. — А каждый ли видит?

— То-есть как это видит? Что видит? — удивился Рошин.

— Каждый ли, говорю, видит, во что обращаются их взносы? Ведь часть собранных денег остается в первичной организации. На них приобретается необходимый инвентарь, литература, не так ли? Надо не просто сказать членам ДОСААФ, что их взносы — основа материальной базы Добровольного общества, а показать, как материальное богатство первичной организации находится в прямой зависимости от аккуратной уплаты взносов членами общества.

На мою просьбу помочь комитету первичной организации ДОСААФ в сборе членских взносов секретарь комитета комсомола прожекторного завода Валентин Ильин ответил так:

— Помогали уже. Платят, да неохотно.

— А вы вот что сделайте. У вас военно-спортивного имущества много?

— Есть кое-что...

— Знают ли о нем члены общества?

— Наизусть, на ощупь, можно сказать, изучили.

— А знают ли они, на какие средства приобретено оно?

— Вот уж не могу сказать.

— Проведите на эту тему беседу.

Ильин так и сделал. Собрав досаафовцев и продемонстрировав перед ними военную литературу, разрезную винтовку, противогазы, он сказал:

— Все это приобретено на отчисления от членских взносов. Но многого у нас нет. Парашюта, например, который многие хотят изучать. А нет потому, что у нас большая задолженность по членским взносам.

Беседа секретаря комитета комсомола с досаафовцами не прошла бесследно.

Организация стала регулярно выполнять план сбора членских взносов и заботиться об увеличении и хранении своего оборонного имущества.

Такая же работа была проведена комитетами комсомола совместно с комитетами первичных организаций ДОСААФ везде, где ощущались затруднения со сбором членских взносов, и эти затруднения постепенно были устранены.

С ростом числа досаафовцев увеличивался приток денежных средств в кассы первичных организаций, росла материальная база, благодаря которой юноши и девушки могли успешно овладевать военными специальностями.

Но не только благодаря денежным отчислениям создавалась и крепла в организациях материальная база, создавалась и крепла она еще благодаря активной самодеятельности самих досаафовцев.

Как-то раз, зайдя на водноспортивную базу офицерского клуба в Химках, один из комсомольцев-досаафовцев приборостроительного завода услышал такой разговор.

— Да, — с легкой грустью протянул один из рабочих, постукивая пальцем по дырявой обшивке катера, который, повидимому, он осматривал. — Отслужила посудина свой век.

— И свой отслужила и чужого зажила лишек, — недовольно пробурчал другой. — Ставь птичку, и на слом. Есть дела поважней.

«На слом? Как бы не так, — подумал комсомолец. — Это еще бабушка надвое сказала: ржаветь ли ему на берегу или ходить по реке».

Услышав о катере, в комитете комсомола заволновались.

— Отдайте катер досаафовцам, — обратились комсомольцы к администрации клуба. — Мы егоотремонтируем и спустим на воду.

Секретарь комитета комсомола приборостроительного завода Владимир Яковлев пришел в райком и рассказал о комсомольской затее с катером.

— Только бы отдали, уж мы бы егоотремонтировали.

Райком поддержал приборостроителей. Ходатайство его перед клубом увенчалось успехом. Комсомольцы получили катер.

Спущенный на воду в навигацию 1953 года, он вот уже второй год бороздит воды Москвы-реки.

Но не для веселых прогулок восстанавливали его комсомольцы приборостроительного завода, а для серьезной морской учебы.

— Наша пловучая школа, — с гордостью говорят про свой корабль досаафовцы.

И правильно говорят. За полтора года на катере подготовлены десятки рулевых, мотористов, сигнальщиков и моряков других специальностей. Немало и отважных переходов совершили на нем досаафовцы, закаляя свою волю, набираясь знаний для службы Родине на боевых кораблях.

Райком комсомола сделал так, чтобы почин досаафовцев приборостроительного завода получил широкую огласку во всех

комсомольских и досаафовских организациях. К овладению военными специальностями потянулись досаафовцы других первичных организаций.

— Правильное движение, — констатировал Рошин. — Не одних же стрелков нам готовить! Родине нужны и парашютисты, и мотористы, и водители машин.

— Хорошо сказано, — поддержал я Рошина, — только без материальной базы, без военного имущества мы этих специалистов не подготовим. А с имуществом, сам знаешь, у нас не везде густо. Вот звонил мне только что секретарь комсомольской организации завода «Компрессор» Володя Липинский. Есть, говорит, у ребят большое желание овладеть мотоциклетным спортом, а мотоциклета нет. Помогите, говорит, приобрести. Деньги в досаафской организации имеются.

— А что ж, — загорелся Рошин, — и поможем! Только вот вопрос, кто у них будет мотосекцией руководить?

— Об этом не беспокойся, они уже подобрали специалиста из своих заводских рабочих.

Хлопоты Рошина увенчались успехом, и вскоре, перечислив деньги, первичная организация досаафовцев компрессорного завода получила машину.

— Как работает мотосекция первичной организации ДОСААФ? — спросил я некоторое время спустя у секретаря заводского комитета комсомола.

— С нарастающей скоростью, — ответил Липинский. — За два месяца подготовили два десятка классных мотоциклистов.

Расширяя материальную базу, приобретая все новое и новое военное и спортивное имущество, инвентарь, досаафовцы первичных организаций все решительнее стали предъявлять к администрации требования на «жилищную площадь», на рабочее место для ведения оборонной работы.

— Хорошо тем, у кого свое помещение для оборонной работы есть, — жаловался райкому ВЛКСМ секретарь комитета комсомола завода «Нефтегаз» Валентин Астахов. — А нашим досаафовцам приткнуться негде.

— Неужели на заводе нет ни одной свободной комнаты? — спросил я.

— Комната есть, да директор не дает. Она у него вроде резерва, на всякий случай.

Письмо, посланное районным комитетом ДОСААФ директору завода, и мой разговор с секретарем партийной организации дали свои результаты. Директор понял, что претензии досаафовцев на помещение вполне обоснованны, и отдал им комнату.

Я и до этого видел ее — пустую, неудобную, с обшарпанными стенами, тусклыми стеклами и седым закопченным потолком. Снова побывав в помещении, я не узнал его. Оно сияло белизной. Как жар, горели на солнце промытые стекла. В комнате было уютно и, как на палубе корабля, чисто. На столе лежали газе-

ты, журналы. На полках стояли книги по военным знаниям. Стеллажи занимали учебные пособия, макеты, противогазы, гранаты. На стенах висели таблицы, диаграммы, плакаты. В углу на подставках возвышался учебный мотор.

— Наш оборонный университет, — с гордостью сказали комсомольцы, знакомя меня со своим учебным кабинетом.

Непрестанно заботясь о расширении материальной базы в первичных организациях Добровольного общества и подготовке специалистов военного дела, оба райкома постоянно контролировали друг друга в этом деле. Работники районного комитета ДОСААФ немедленно ставили нас в известность, если в той или иной организации общества ослабевала активность комсомольцев. Райком комсомола, в свою очередь, словом и делом помогал районному комитету ДОСААФ устранять недостатки.

Помню заседание комитета ДОСААФ, на котором шла речь о подготовке лыжников.

— Мы вот тут как-то прикинули, — обратился ко мне Рошин, — и видим, что районных баз на все наши организации не хватит. Надо искать базы, которые еще не совсем загружены. А такие у нас есть.

— Что ж, найдем, если понадобится, — отвечал я. — Или мы с ними не одному делу служим?

О затруднениях с подготовкой лыжников-досаафовцев я на следующий же день рассказал секретарю райкома комсомола Николаю Герасимову, упомянул о предложении Рошина обратиться с просьбой к другому району.

— Обратиться можно, от имени бюро это сделаем, — сказал секретарь. — Но уверены ли вы, что у нас у самих будет все в порядке с подготовкой лыжников, прикрепленных к базам, которые имеются в районе? Не получится ли так: придет, скажем, команда прожекторного завода на базу, а ей от ворот поворот, — не ждали, мол, и лыжи другим выдали.

— Так не получится, — успокоил я секретаря. — Базы распределены между коллективами. Составлен план работы каждой из них.

— Этого мало. Надо пригласить в райком секретарей комитетов комсомола, председателей комитетов первичных организаций ДОСААФ и директоров лыжных баз и познакомить их между собой.

Мы пригласили в райком секретарей комитетов комсомола, заведующих лыжными базами, председателей первичных организаций ДОСААФ и познакомили их с планом работы лыжных баз. Собравшиеся в присутствии работников райкома договорились о часах и порядке занятий лыжных команд.

Никаких недоразумений впоследствии между первичными организациями ДОСААФ и лыжными базами не было.

Часть баз нам пришлось арендовать в других районах. Так, например, команда досаафовцев электродного завода занима-

лась на лыжной базе Измайловского парка культуры и отдыха имени Сталина.

Не сразу удалось райкому комсомола договориться с администрацией парка.

— База перегружена. Ни одного окна в расписании нет, — ответили нам.

И все же мы это «окно», то-есть свободный час, нашли. Для этого пришлось не раз побывать на базе и подробнейшим образом познакомиться с режимом дня базы. Всего один час в день занимались заводские спортсмены на лыжной базе Измайловского парка, но и этот час помог им стать хорошими лыжниками, достойной сменой мастеров «снежной кавалерии».

В результате четкой организации лыжных баз и неустанной тренировки лыжников нам удалось подготовить сотни лыжных команд, показавших позднее неплохие результаты в соревнованиях.

...Шла подготовка к районной спартакиаде ДОСААФ 1953 года.

Инструктажи секретарей комитетов комсомола, семинары по обмену опытом оборонной работы, личные беседы работников райкома с членами комитетов комсомола — всё было использовано для того, чтобы как можно лучше подготовить первичные организации добровольного общества к спартакиаде.

За несколько дней до ее начала работники райкома побывали на стадионах и спортивных площадках с целью проверки их готовности к соревнованиям. Недостатки устранялись немедленно.

Помню, вместе с Роциным я побывал на стадионе завода «Фрезер».

— Покажите нам полосу препятствий, — обратились мы к директору стадиона Александру Зайцеву.

— Вот она...

— За какой срок и сколько человек могут пропустить судьи через эту полосу?

Своим ответом Зайцев озадачил нас. Для того чтобы пропустить через полосу препятствий всех участников, требовалось вдвое увеличить сроки соревнований. Итти на это не было смысла. Тогда я спросил у Зайцева:

— Не лучше ли, вместо того чтобы вдвое увеличивать сроки соревнований, увеличить вдвое количество полос препятствий?

— Лучше-то оно, конечно, лучше, — ответил директор, — да где мы строительный материал возьмем? Кто строить будет?

— Райком комсомола поможет. Договоримся с руководителями завода «Фрезер», и они подбросят материалы.

— А мы комсомольский воскресник организуем, — сказал секретарь заводского комитета ВЛКСМ Николай Киселев.

Как только необходимые материалы были доставлены на стадион, комсомольцы включились в работу по сооружению полосы, и она была закончена во-время.

Подготовка к спартакиаде в первичных организациях шла в основном не плохо. Однако были в районе такие предприятия, где она едва теплилась. К ним прежде всего следовало отнести строительное управление.

— В чем дело? — спросил я у секретаря комитета комсомола этого управления Сергея Матюхина.

— Негде готовиться, — ответил Матюхин, — да и некогда.

— Но ведь вы же массовки проводите!

— Проводим, — оживился Сергей, — да еще какие веселые...

— Тогда выход найден. Бери на очередную массовку гранаты, противогазы, пригласи инструкторов и судей по плаванию и другим видам спорта и — желаю успехов!

Совет райкома пришелся молодежи по душе. Возвратившись с массовки, Матюхин, не скрывая удовольствия, рассказывал о том, с каким восторгом юноши и девушки метали гранаты, соревновались в плавании, выполняли упражнения из комплекса ПВХО.

Своим опытом Матюхин по совету райкома комсомола поделился на районном семинаре, посвященном оборонной работе, с секретарями комитетов комсомола других предприятий и учреждений.

Массовки повсеместно стали использоваться для подготовки к спартакиаде ДОСААФ.

Спартакиада районной организации ДОСААФ явилась своего рода смотром боевых сил, проверкой военных навыков и знаний. И надо сказать, что коллективы первичных организаций комсомола и ДОСААФ с честью выдержали эту проверку.

В районной спартакиаде 1953 года участвовало 9 500 юношей и девушек, представлявших 58 организаций. Досаафовцы, среди которых около 8 000 человек были комсомольцы, мерялись силами и сноровкой в преодолении полосы препятствий, в метании гранат, марше-броске, соревновались в стрельбе и на быстроту надевания противогазов.

Наибольшее количество очков по всем этим упражнениям набрала команда прожекторного завода.

Победители многодневных соревнований были включены в сборную команду района для участия в городской спартакиаде ДОСААФ. Эта команда заняла четвертое место по Москве.

Большую помощь секретарям комсомольских организаций и членам комитетов ДОСААФ в налаживании оборонной работы на предприятиях, в учебных заведениях и различных учреждениях оказывают семинары, которые время от времени проводит райком комсомола.

На семинарах комсомольцы-досаафовцы знакомятся с формами и методами пропаганды военных знаний, с формами и методами обучения военным специальностям, изучают материальную часть различных видов оружия и военного инвентаря.

Помню, с каким вниманием слушали занимавшиеся на семинаре в райкоме комсомола выступление заместителя председателя московского городского комитета ДОСААФ Л. Розова о методах пропаганды военных знаний. Он рассказал о корабле-музее «Смерч», находящемся на вечном причале близ Химкинского порта столицы и хранящем в своих залах-каютах память о героических подвигах советских моряков в годы Великой Отечественной войны; о боевых самолетах, находящихся в музеях и свидетельствующих о беззаветной храбрости летчиков, совершивших на них свои боевые подвиги, и о многом, многом другом.

— Ведите туда молодежь, — сказал он. — Там она проникнется желанием быть похожей на героев и непременно захочет овладеть военными специальностями.

Оборонная работа, проделанная райкомом комсомола в тесном контакте с районным комитетом ДОСААФ, приносит свои плоды. Если к началу второго квартала 1953 года в районе насчитывалось 111 первичных организаций ДОСААФ, то год спустя их уже было 131. За это время билеты члена общества получили 8 тысяч юношей и девушек. Сейчас в организации ДОСААФ Калининского района столицы состоит около тридцати тысяч человек. 7 400 из них — комсомольцы.

Почти все освоили или осваивают военные специальности.

Так, только за неполный 1954 год в первичной организации ДОСААФ Научно-исследовательского института подготовлены десятки стрелков, мотоциклистов, сигнальщиков, специалистов морского дела, шоферов.

Приборостроители сообщили, что за это же время многие научились метко стрелять, освоили радиodelo, выполнили нормы ПВХО.

С большим воодушевлением комсомольцы Калининского района встретили весть о проведении ЦК ВЛКСМ и ЦК ДОСААФ с 1 августа по 15 октября 1954 года третьей Всесоюзной спартакиады первичных организаций ДОСААФ.

Подготовка к ней развернулась в районе задолго до опубликования положения о соревнованиях. Стадионы и спортивные площадки района почти всегда были заполнены молодежью и комсомольцами, пожелавшими принять участие в традиционном военно-физкультурном празднике.

Имелись у коллективов и успехи в соревнованиях по отдельным видам спорта, включенным в спартакиаду.

Но то, что было достигнуто райкомом комсомола и районным комитетом ДОСААФ в деле подготовки к соревнованиям и проведения их, не могло нас удовлетворить.

Большое беспокойство в связи с подготовкой к спартакиаде доставили райкому комсомола и районному комитету ДОСААФ малочисленные производственные и учрежденческие коллективы. Своих баз для тренировок у них не было, а договориться с базами больших предприятий не всегда удавалось.

Однажды, когда речь об этом зашла на бюро райкома комсомола, кто-то из присутствовавших предложил объединить малочисленные организации и найти базу, которая могла бы их обслуживать.

Дирекция стадиона «Авангард» пошла нам навстречу и предоставила свои площадки и беговые дорожки для тренировки дoсaaфoвцeв.

Мы составили жесткий график тренировок. Ознакомили с ним секретарей комитетов комсомола и председателей комитетов первичных организаций ДОСААФ малочисленных коллективов. А когда занятия начались, то первой вышедшей на тренировку организацией был наш райком комсомола. На стадионе нас ждали полоса препятствий, беговые дорожки, гранаты, противогазы.

Занятиями на стадионе «Авангард» было охвачено до 70 малочисленных организаций. Ежедневно, по вечерам, здесь готовилось к спартакиаде по 100 человек.

Комсомольцы Калининского района хорошо помнят, что активное участие в деятельности патриотического общества — кровное дело комсомола. И, зная это, они с неослабным вниманием следят за деятельностью первичных организаций ДОСААФ, оказывают постоянную поддержку и помощь патриотическому Обществу содействия армии, авиации и флоту.

СВОИМИ РУКАМИ

М. БЕЛЯЙ,

*инструктор учебного центра, заместитель секретаря
комитета ЛКСМБ Мозырского городского комитета ДОСААФ*

МЕЧТА СТАНОВИТСЯ БЫЛЬЮ

Маша Герасимова живет в Мозыре и учится в Мозырской средней школе. Здесь ее знают как отличную ученицу, физкультурникам города она известна как способная спортсменка, а нам, досаафовцам, как активный член Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту.

Однажды Маша пришла в городской комитет ДОСААФ и сказала:

— Хочу прыгать с парашютом.

Мы, работники городского комитета ДОСААФ, виновато переглянулись и растерянно развели руками. Машиню желание нам было близко и понятно, но что мы могли поделать, чем могли ей помочь, если парашютная вышка была одним из «белых пятен» на карте спортивных сооружений города.

Термин этот, позаимствованный у географов, впервые применительно к спортивным базам нашего города был употреблен на пленуме горкома комсомола, состоявшемся в начале 1953 года.

В жизни досаафовской организации города этот пленум оставил большой след, на нем было принято важное решение об участии комсомольцев в работе первичных организаций Добровольного патриотического общества.

Пленум отметил, что более половины комсомольцев Мозыря состоят в рядах ДОСААФ и многие из них активно овладевают военными специальностями. Комсомольцы и молодежь электростанции и типографии научились метко стрелять из винтовок и автоматов, учащиеся 8-й средней школы и педучилища стали хорошими гребцами и водителями мотоциклов. Благодаря заботе партийных организаций силами активистов-досаафовцев, при активном содействии комсомола, в первичных организациях

ДОСААФ созданы и работают 56 стрелковых групп, 56 лыжных, 1 мотоциклетная, 2 шлюпочные и 2 группы радистов-операторов.

— То, чего мы добились, — сказал, поднявшись на трибуну, секретарь комсомольской организации речного порта тов. Балацун, — от нас не уйдет. Давайте лучше поговорим о том, чего у нас нет и что нужно сделать.

Вот тут кто-то и упомянул о «белых пятнах», которыми пестрит карта спортивных сооружений городской организации Добровольного общества.

— У нас нет парашютной вышки, — подсказывали выступавшему. — У нас нет водной станции, тира.

— Но у нас есть около трех тысяч сильных, энергичных юношей и девушек — членов ДОСААФ, — сказала в своем выступлении секретарь горкома комсомола Вера Сергеева. — А это значит, что при желании у нас будет и вышка, и тир, и водная станция, и многое другое. Все зависит от самостоятельности комсомольцев.

Однако всего этого у нас пока еще не было, а поэтому инструктор учебного центра Михаил Перепеча сказал девушке:

— Пока помочь не можем. Но дело не безнадежное. Строительством парашютной вышки заинтересовались руководящие товарищи. Так что жди вызова. Строить-то нам придется: комсомольцам, досаафовцам.

Дальнейшие события, связанные со строительством парашютной вышки, разворачивались так.

Однажды к секретарю обкома партии Н. В. Южику (в то время Мозырь был областным центром) пришли председатель областного комитета ДОСААФ И. С. Изралевич и председатель горисполкома Б. М. Секач. В кабинете секретаря произошел такой разговор:

— Молодежь требует парашютную вышку, — сказал Изралевич.

— Добро, — отозвался секретарь обкома. — А где ее взять?

— Можно бы деревянную поставить, — предположительно заметил Секач.

— Непрочно и недолговечно, — последовало возражение.

— Постойте, — спохватился вдруг председатель комитета ДОСААФ, — а что, если нам буровую вышку под парашютную приспособить?

— Буровую? — заинтересовался секретарь обкома. — Если бы такая вышка была...

— Есть такая вышка! — воскликнул Изралевич.

И он рассказал, как во время недавнего путешествия по родному краю обнаружил в одном небольшом городишке бездействующую, повидимому отслужившую свой срок, буровую вышку.

— Нам бы ее только в Мозырь доставить, — сказал председатель комитета ДОСААФ. — А уж тут комсомольцы ее мигом

к делу приспособят. Да и горисполком в стороне не останется, поможет.

Секач утвердительно кивнул головой.

Секретарь обкома партии позвонил по телефону начальнику буровой конторы Я. А. Ошеровичу.

— Что? Буровая вышка? — слышался в трубке далекий голос. — Правильно. Имеется. Мы ее в утиль списываем. Передать вам? Без Москвы не могу.

Вскоре состоялся разговор с Москвой. Узнав о замысле мозырских комсомольцев, из Москвы сказали:

— Вышку можете взять. А в обмен соберите и сдайте побольше металлического лома.

Организация сбора металлического лома была поручена горкому комсомола. Вскоре целая армия молодых рабочих и учащихся двинулась в поход за металлом. Ничто не ускользало от зоркого глаза досаафовцев: ни гусеница фашистского танка, сожженного огнем советской артиллерии во время Отечественной войны, ни остов обезвреженной мины, ни медно-латунный утиль дворов и улиц. Все это было собрано, рассортировано, упаковано и сдано в обмен на вышку.

В сборе металла принимали участие юноши и девушки различных промышленных предприятий, артелей и учебных заведений города. Но больше всех и лучше всех потрудились комсомольцы и пионеры 8-й школы, прозванные в городе «охотниками за металлом».

Одновременно со сбором металлического лома велось проектирование вышки. Этим занимался по поручению горкома комсомола молодой энергичный инженер проектно-сметного бюро Р. Кветный. Впоследствии он не раз говорил, что, берясь за дело, чувствовал себя хуже, чем Робинзон на необитаемом острове. Единственное пособие, которое у него было, — это типовый проект парашютной деревянной вышки. Но он не отвечал на главный вопрос: как из буровой вышки, значительно большей по размерам, сделать парашютную вышку, оборудовав ее всем необходимым для прыжков с 40-метровой высоты, как соблюсти пропорции деталей.

Немало расчетов пришлось произвести инженеру Кветному, прежде чем чертеж будущей вышки принял законченные формы. Но вот проект готов. Его технические данные таковы: высота до трамплина — 37,5 метра, высота мачты — 8,5 метра, длина стрелы — 10 метров, количество стрел — 2. Размер в плане понизу — 8×8 метров, размер в плане поверху — 2×2 метра, скорость падения парашютиста — 3—4 метра в секунду.

В экспедицию за вышкой отправилась группа комсомольцев — работников комитета ДОСААФ, в которую вошли Михаил Перепеча, Владимир Мельцер, я и другие.

Доставить вышку в порядке шефства согласились шоферы комсомольцы Мозырской автоколонны.

Директор автоколонны предупредил шоферов, чтобы они нигде

не задерживались, иначе мог сорваться план других перевозок. Маршрут был нелегким, но шоферы-комсомольцы не отказались помочь Добровольному обществу, поскольку сами были его членами и воспитанниками.

И группа уехала.

Много труда стоило нам разобрать вышку на части — секции и погрузить на машины. Саднило пальцы, усталость сковывала суставы, но мы и думать не смели об отдыхе, помнили о своем комсомольском слове — во-время возратить машины в колонну.

— Не для себя стараемся — для всех, — подбадривал нас Михаил Перепеча. — А когда для всех стараешься, сил втрое прибывает.

От этих слов у нас и впрямь прибывало сил.

С триумфом доставили мы вышку в Мозырь и выгрузили ее на берегу Припяти, в городском парке культуры и отдыха.

Место это было выбрано не случайно. Парк культуры и отдыха охотно посещали юноши и девушки. А это значило, что парашютная вышка пустовать не будет. Кроме того, была еще одна серьезная причина, побудившая мозырских досаафовцев остановить свой выбор места под строительство на парке культуры и отдыха.

Построить парашютную вышку без всяких средств было, конечно, немыслимо. Нужны были деньги, и деньги немалые — около 70 тысяч рублей по самым скромным подсчетам. Горисполком постановил дать примерно такую сумму для благоустройства парка культуры и отдыха.

— Чего же лучше, — сказали досаафовцы, у которых своих денег было недостаточно, — вот и поставим там вышку. Парк получит отличное спортивное сооружение, а мозырская молодежь будет иметь возможность заниматься парашютным спортом.

Как только вышка была доставлена на берег Припяти, за дело взялись добровольцы-строители: землекопы, арматурщики, кузнецы, верхолазы.

Не всякий мог попасть в число строителей вышки. В дни, предшествовавшие закладке фундамента, приходилось наблюдать такие сцены.

В горком комсомола вызывают секретаря комитета ВЛКСМ какого-либо предприятия и говорят:

— Нужны добровольцы на строительство вышки.

— Когда выводить организацию? — не задумываясь, спрашивает секретарь комитета комсомола.

— Не горячись, — говорят ему, — всей организации там делать нечего. Нужны специалисты: два кузнеца и один каменщик.

Тут секретарю приходится задуматься и, прежде чем назвать фамилии, не раз перебрать в памяти членов первичной комсомольской организации. Ведь надо послать таких, которые бы хорошо знали дело, принесли наибольшую пользу.

День закладки фундамента оставил памятный след в летописи строительства вышки.

Рано утром в парк культуры и отдыха с песнями потянулись свободные от работы молодые рабочие стройтреста, промкомбината, ученики 8-й средней школы. Все они были вооружены лопатами, кирками, ломом и другим строительным инструментом.

Со скрежетом вонзались в прибрежную гальку лопаты. Вот уже на земле появился правильный квадрат будущего котлована. Вот уже глубина его достигает груди землекопов, а когда котлован был готов, в руках выстроившихся цепочкой строителей замелькали кирпичи. Началась кладка фундамента. Но вот и фундамент готов. Строители вручную установили на нем остов вышки, однако вскоре уступили место машине — подъемному крану. Сперва все шло хорошо. Кран брал могучей рукой собранные внизу секции и нанизывал их одна на другую.

Вышка росла. Росла день за днем, все выше. И вдруг в строительстве произошла задержка.

Дело в том, что вышка собиралась из некомплектных деталей. Детали крепились друг к другу посредством болтов, а так как отверстия у них были различные, то и болты в связи с этим требовались разные — большие и маленькие, тонкие и толстые. А главное, болтов нужно было очень много. На производство их ушло бы немало времени.

Выручила всех комсомольская смекалка.

Узнав о затруднениях в строительстве, комсомольцы стали давать различные предложения: одни советовали закупить болты в Гомеле, Минске, Киеве; другие предлагали устроить молодежный субботник и изготовить болты своими силами; третьи говорили, что лучше всего сварить вышку и ее детали — перила, ступени, лестницы, стрелы — электричеством.

Это было самое дельное предложение.

Но и оно не сразу нашло поддержку.

— Провода не хватит, если на самый верх лезть, — говорили скептики. — Да и кто полезет... Уж лучше болтом да гайкой прихватить, оно вернее.

Но комсомольцы, подавшие идею об электрической сварке, не сдавались. Больше того: они действовали...

Однажды на стройке появились комсомольцы мебельной фабрики. Удивил всех здоровенный моток провода, который они приволокли с собой.

— Что это у вас? — спросил инструктор учебного центра Владимир Мельцер.

— Кабель для электрической сварки, — ответили с довольной улыбкой комсомольцы. — По поручению директора приказано передать его во временное пользование строителям вышки.

А утром следующего дня в комитет ДОСААФ пришел плотный, широкоплечий юноша с открытым, смелым лицом и, назвавшись Сергеем Шкуро, сказал:

— Слышал я от секретаря комсомола, что в электросварщиках у вас нужда. Вот я и есть электросварщик.

— Из стройтреста?

— Да, на вышке хочу поработать.

— А высота, знаешь, какая? — испытующе посмотрел на юношу инструктор учебного центра Н. П. Серафимов.

— Знаю. Мне, правда, на такой верхотуре работать не случилось, ну да, чай, не струшу.

И он не струсил... Когда там, на головокружительной высоте, вспыхнуло маленькое ослепительное солнце, исходящее его инструментом, все работавшие у подножия вышки радостно захлопали в ладоши.

Электрическая сварка ускорила строительство вышки.

— Даешь детали! — несло со всех сторон, и снизу и сверху, где электрическая сила на веки вечные приваривала металл к металлу.

Работники комитета ДОСААФ Казекин, Серафимов, Перепеча и я то и дело наведывались в цехи горпромкомбината, где выполнялся заказ по изготовлению деталей для вышки.

— Заказ доверен лучшим, — успокаивал нас директор горпромкомбината Горохов. — Вот, пожалуйста.

И он вел нас в токарный цех, где комсомолец Семен Белоглазов точил болты, в кузницу, где комсомольцы Алексей Денисенко и Николай Загорец ковали угольники и косяки для лестничной клетки, в деревообделочный цех, в котором комсомолец Владимир Шуман мастерил трамплин — деревянную площадку для прыжков с вышки.

На заводской доске показателей против фамилий этих комсомольцев стояли цифры 150... 160... 170 процентов выработки.

— Иначе и быть не может, — говорил Горохов. — Ведь почетный досаафовский заказ выполняют.

Работа по установке и оборудованию вышки шла у нас по принципу производственной эстафеты: одни разыскивали трубы, бросовое железо, толстую проволоку, другие запускали все это в производство, третьи занимались сборкой и установкой готовых деталей.

Вскоре собранную с помощью подъемного крана, сшитую болтами и электричеством вышку увенчали разлетевшиеся в стороны стрелы — приспособления для подвески парашютов. Стрел было две. Их изготовили комсомольцы артели «Молот» из тяжелых железных труб, доставленных на завод комсомольцами-досаафовцами Виктором Сергеевичем и Анатолием Михалевым. А установил стрелы наш верхолаз Шкуро. Перила и ступени лестницы сваривал комсомолец Шпитальник — член комитета комсомола одной из артелей. Трамплин для прыжков и верхнюю деревянную площадку устанавливали активисты-досаафовцы стройтреста.

В общем вышка находилась, как говорится, в предпусковом периоде. Оставалось установить противовесы — контргрузы, благо-

даря которым парашют после приземления парашютиста автоматически поднимается кверху.

На этот раз стройку выручили комсомольцы товарной пристани: они принесли две толстые трубы, оставшиеся после восстановления пристани, и подали мысль о том, чтобы залить их чугуном.

— Добрые болванки могут получиться, — уверенно сказал Балацун, секретарь комитета комсомольской организации пристани.

Залить трубы вызвались комсомольцы артели «Молот». Когда эта операция была произведена, трубы противовеса опустили на тросах в специальные желоба, которые прорезали вышку снизу доверху, подвесили на стрелы парашюты, приспособили к ним мешки со стокилограммовыми грузами и сбросили их вниз. Купола парашютов надулись и понесли груз на землю.

— Хорошо идут, — слышались возбужденные голоса. — И скорость что надо: три метра в секунду.

Собравшиеся не спускали взгляда с парашютов. Вот они достигли земли. Вот их освободили от грузов. Белые купола качнулись и медленно стали подниматься вверх, так медленно, что казалось, черепаха быстрее бы достигла верха.

— Да, неудача, — сказал вожак пристанских комсомольцев Балацун.

— Неудача невелика, — возразил ему комсомолец Шпитальник, — был бы металл. Утяжелить трубы всегда можно.

— Какой металл нужен?

— Свинец, да где его взять?

— Купить придется.

Но покупать свинец нам не пришлось. Узнав о затруднениях в сооружении противовесов, комсомольцы 8-й средней школы отправились в новый поход за металлом.

На этот раз юные досаафовцы держали путь к тому месту, где проходила разрушенная войной линия подземного провода. Куски этого провода, одетого в свинцовую оболочку, не раз попадались ребятам во время походов.

Вот и памятное место. Лопаты дружно ворошат землю, и проворные руки быстро извлекают на свет драгоценные куски металла.

Свинец собран и доставлен на стройку. Контргрузы утяжелены до 70 килограммов каждый. Строители приступают ко второму испытанию противовесов. На этот раз парашюты, достигнув земли, легко и быстро взвиваются кверху.

Вышка есть!

Стройная, ажурная, она высоко вздымается над рекой, соперничая с гористой грядой правого берега.

Откровенно говоря, работников комитета ДОСААФ и горкома комсомола несколько пугала ее гордая высота. «А ну как молодежь побойится да не полезет на вышку?» — думали они.

А молодежь не испугалась высоты. Принять воздушное креще-

ние в первый же день пожелали десятки юношей и девушек. Это было 11 октября 1953 года.

В тот памятный день набережная парка культуры и отдыха была сплошь усыпана народом. Жители города с нетерпением ждали открытия парашютной вышки.

Вот у ее подножия появилась девушка. Она смело вступила на лестницу и необыкновенно быстро взобралась на верхнюю площадку. Девушке помогли надеть подвесную систему. Вот она подошла к самому краю трамплина, замерла на секунду и вдруг легко прыгнула вниз. Парашют дрогнул и, мягко оборвав свободный полет девушки, плавно и бережно понес ее на землю.

— Хорошо как! — воскликнула, приземлившись, Маша Герасимова, та самая Маша, которая пять месяцев назад заявила в городском комитете ДОСААФ о своем желании заниматься парашютным спортом.

Взволнованная собственной смелостью, сверх меры переполненная ощущениями воздушного полета, она подошла к группе стоявших поодаль работников горкомов партии, комсомола и ДОСААФ и задумчиво сказала:

— Теперь бы по-настоящему прыгнуть! С самолета!

— Прыгнем и с самолета, Маша! Обязательно прыгнем, — заверил девушку энтузиаст строительства парашютной вышки инструктор учебного центра Мельцер.

В тот день мечта о прыжках с парашютной вышки стала былью более чем для трехсот юношей и девушек города Мозыря. За активное участие в строительстве парашютной вышки Всесоюзный комитет ДОСААФ наградил денежными премиями, нагрудными значками и грамотами девять активистов-досаафовцев, среди которых были комсомольцы Е. Шпитальник — слесарь артели «Молот», Шкуро — электросварщик горпромкомбината, Михалев, Андриевский — ученики 8-й средней школы.

А работает наша вышка так.

...Будничный день. Инструктор учебного центра Владимир Мельцер проверяет исправность вышки, прочность консолей — стрел, тросов, противовесов и, убедившись, что все в порядке, что скорость ветра не превышает 4 метров в секунду, разрешает начать прыжки. Затем он объясняет спортсменам правила прыжков, помогает надеть подвесную систему и командует:

— Приготовиться... Пошел!

На площадке для приземления дежурит кто-либо из инструкторов-общественников. Дежурный в случае надобности подсказывает парашютистам, как держать ноги в момент приземления, помогает им освободиться от лямок парашюта.

Не обходится без казусов.

К помощнику инструктора подходит девушка с комсомольским значком на груди и предъявляет билет на право прыжка. Окинув девушку с ног до головы внимательным взглядом, дежурный вдруг говорит:

- Разрешения на прыжок дать не могу.
- Почему? — удивляется комсомолец.
- На высоких каблуках нельзя. Можно вывихнуть ногу.

Ничего не поделаешь, приходится одалживать у подружки туфли на низком каблуке. Ведь очень хочется прыгнуть с вышки.

Параютная вышка — одно из самых популярных спортивных сооружений города. Популярность эта вполне закономерна. Нашей молодежи свойственно стремление к подвигу, связанному с проявлением отваги, мужества, смелости. Парашютизм — спорт смелых и бесстрашных. Советские парашютисты покрыли себя неувядаемой славой в годы Великой Отечественной войны. И в мирные годы они не раз прославляли свои имена, спасая от огня зеленое богатство страны — леса, оберегая от вредителей урожай на полях, оказывая медицинскую помощь жителям самых глухих и недоступных уголков Родины. Неудивительно, что парашютный спорт пользуется у советской молодежи завидной любовью. Неудивительно и то, что наша мозырская молодежь питает большую любовь к прыжкам с парашютной вышки. Для них она — первая ступень в большой воздушный спорт. Любопытно отметить такой факт. Когда у призывников-комсомольцев, окончивших 10-й класс 8-й мозырской средней школы, спросили, в каких частях они хотят служить Родине, многие из них, вслед за своим комсоргом Романом Плоткиным, ответили:

— В воздушных.

РОЖДЕНИЕ ФЛОТА

Город наш — Мозырь — стоит на реке Припять. Любовь к воде, речным путешествиям и приключениям мозырский житель сизмальства носит в своем сердце. Поэтому, когда городской комитет ДОСААФ задумал построить свой «речной флот» и оборудовать водную станцию, он не беспокоился о строителях, знал: только клинки, и они тотчас придут — учащиеся из школ, рабочие с фабрик, служащие из учреждений. Волновало комитет ДОСААФ другое: где взять строительные материалы — доски для лодок, бревна для станции. Впрочем, доски можно было купить, но наш инструктор Борис Пикас эту проблему разрешил иначе.

Он предложил активистам-досаафовцам организовать «охоту» за бревнами, которые часто заносило течением рек в пределы города.

Вылавливая бревна из воды, мы доставляли их на лесопильный завод, а там получали доски, пригодные для строительства гребной флотилии.

На берегу реки досаафовцами была поставлена сколоченная на скорую руку своего рода верфь. В. Трепачко, Н. Селенков, В. Падута, А. Михалев и другие молодые рабочие и учащиеся Мозыря, под руководством Бориса Трофимовича и с помощью приглашенного мастера, взялись за рубанки, пилы и стамески.

Инструменты эти частью были собраны комсомольцами, частью закуплены комитетом ДОСААФ.

Вскоре объединенными усилиями комсомольцев и молодежи импровизированная верфь дала две первые лодки. К лету 1952 года у досаафовцев было уже до пятидесяти всевозможных лодок.

Вест о постройке лодок активистами городской организации быстро обожала первичные организации ДОСААФ, и там загорелись желанием построить такие же лодки для своих спортивных нужд.

Члены первичных организаций ДОСААФ решили воспользоваться находчивостью Пикаса и стали вести наблюдения за рекой. От их зоркого глаза не ускользало ни одно забредшее сверху в мозырские воды бревно. Строительный материал появился в первичных организациях редакции местной газеты артели «Профинтерн» и других предприятий и учреждений города. Они уже консультировались по вопросам строительства лодок с инициаторами сооружения досаафовского флота комсомольцами Трепачко, Селенковым, Падутым и другими. И эти комсомольцы охотно помогали своим последователям добрым советом и делом.

— Флот, хоть и небольшой, у нас есть, — говорили комсомольцы города. — Надо бы и за строительство водной станции браться.

Нужда в водной станции ощущалась большая. «Армада» шлюпок, фоганов, народных лодок требовала ухода за собой. Их надо было где-то хранить, ремонтировать. Досаафовцам, изучающим морское дело, нужно было помещение для занятий, для хранения инвентаря, досаафовцам-спортсменам — база, где они могли бы учиться плавать и грести.

— Без помощи нам не обойтись, — сказал секретарь партийной организации городского комитета ДОСААФ Гарченко. — Ты, Беляй (это мне), обратись в горком комсомола, а я по своей линии двину.

В городском комитете ВЛКСМ мысль о строительстве водной станции одобрили:

— Хорошо, поддержим, — сказала секретарь горкома комсомола Сергеева. — Соберем активистов-комсомольцев, досаафовцев и коллективно решим, чем делу помочь. Только здесь без закупки строительных материалов не обойтись. Тех бревнышек, что приплывают к нам по реке, не хватит.

— Лес есть, и леса сколько угодно, — заметил присутствовавший при разговоре Борис Трофимович.

— Сколько угодно? Уж не клад ли нашел инструктор ДОСААФа?

— Да, клад, — ничуть не смутившись, ответил Борис Трофимович.

— Где?

— Под водой... Я уже давно от рыбаков слышал, что в реке лежит затонувший лес.

...Спустя несколько дней любители утренних речных ванн, оказавшиеся в районе пристани Пхов, наблюдали такую картину. По реке плыла лодка с группой юношей. Приблизившись к берегу, гребцы бросили якорь и стали по очереди нырять в воду.

Между собой они обменивались странными фразами.

— Нашел? — спрашивали у нырявшего те, кто находился в лодке.

— Одни водоросли, — отфыркиваясь, отвечал пловец. — Пошли дальше!

И лодка меняла место.

— В противогазе бы нырнуть, — доносилось с лодки, — он ведь как водолазная маска. Дыши через трубку и исследуй дно. А то еще можно...

Плеск воды заглушил слова. Очередной пловец уходил под воду.

— Наше-о-о! — разнеслось вдруг над рекой.

— Молодец, Митюр! Теперь можно сказать, что комсомольское поручение выполнили.

— Не совсем так, — отозвался Борис Трофимович: — надо еще вытащить бревна из воды.

Раз надо, значит надо! А. Митюра, В. Андриевский, В. Золотов, А. Михалев и другие досаафовцы-учащиеся и молодые рабочие предприятий города, вооружившись баграми и веревками, дружно взялись за дело. Оно оказалось нелегким. Труднее всего было тем, кто работал под водой. Не раз и не два приходилось погружаться в воду, прежде чем удавалось поддеть бревно багром или набросить на него веревочную петлю. Выручала спортивная закалка, умение хорошо плавать и нырять.

Извлеченные из воды бревна с помощью лодки подтаскивали к берегу и грузили на машину.

За десять дней двадцать комсомольцев-досаафовцев в свободное от ученья и работы время извлекли из воды 50 кубометров строительного леса.

Вскоре бревна были распилены, и строители водной станции — гребцы, пловцы, морские модельеры — приступили к осуществлению своего замысла.

Проект будущей станции родился не сразу. Немало свободного времени отдали ему строители, обсуждая в деталях, каким он должен быть. Каждому хотелось, чтобы станция была и учебным кабинетом, и хранилищем для лодок, и спортивной базой. Учтя все это, решили: построить здание летнего типа и оборудовать в нем салон размером 5 × 8 метров, где можно было бы проводить занятия, беседы; для дежурного по станции было запроектировано помещение размером 3 × 3 метра; для хранения имущества — 5 × 12 метров; кроме того, было решено соорудить веранду с выходом на реку.

Из плотников, приглашенных для строительства водной станции, были сколочены три бригады, возглавили которые комсомоль-

цы-учащиеся А. Михалев, В. Андриевский и рабочий артели «Красный мебельщик» В. Трепачко.

Строительство водной станции началось одновременно с сооружением в городе парашютной вышки. И хотя официального договора о соревновании между строителями водной станции и строителями парашютной вышки не было, однако те и другие стремились первыми закончить работы на своем объекте.

— Парашютисты фундамент под вышку подвели, — сообщал, например, не без тревоги товарищам досаафовец из «Промкомбината», активный строитель станции Лис.

— Не обгонят, — утешал его Трепачко, — у нас уже первые венцы на фундамент положены.

С утра до ночи пели на строительстве пилы, перестукивались топоры. Венец за венцом росла станция. Ее строили в часы досуга активисты первичных организаций школ, «Промкомбината», артели «Красный мебельщик» и других предприятий и учреждений.

Водная станция сразу привлекла к себе внимание молодежи.

Если в 1952 году у нас было проведено по различным видам водного спорта 90 соревнований, в которых участвовало 1 500 человек, то год спустя нам удалось провести 130 соревнований с участием 2 500 юношей и девушек. В соревнованиях по военно-морскому многоборью участвовало уже не 80 человек, как в 1952 году, а 150. Сюда входили заплывы, гребля, морской авиамоделизм, шлюпочные походы. Один из них был проведен по маршруту Мозырь — Петриков — Туров — Мозырь.

...Ясное летнее утро.

На легкой, источающей утреннюю прохладу волне тихо покачиваются шлюпки, а в них загорелые, веселые, бодрые участники похода. Почти у всех на майках сверкают огоньки комсомольских значков. Начальник похода Б. Т. Пикас и его заместитель по политической части преподаватель физической подготовки С. В. Печковский обходят шлюпки.

— Марш!

И весла дружно, как мечи, рассекая воду, выносят шлюпки на середину реки. Поход начинается.

Его участники, отправляясь в увлекательное путешествие, приобрели необходимые знания на специальных курсах при городском комитете ДОСААФ, сдали нормы по плаванию, научились водить шлюпки под парусами и ходить на веслах. Они прослушали беседы о маршруте, целях и задачах похода.

Шлюпки, выделенные в поход, тщательно проверены, оснащены всем необходимым. Взят запас продуктов на четверо суток.

По прибытии в Петриков участники похода установили связь с райкомом комсомола и с районным комитетом ДОСААФ. Получив экскурсовода, спортсмены совершили путешествие по историческим местам города, побывали в мастерских, где познакомились с методом строительства судов для нашего народного хо-

зайства, посетили могилу легендарного белорусского партизана деда Талаша.

Вечером они встретились с волейболистами города. После матча между игроками состоялась беседа. Участники похода рассказали петриковцам о своих впечатлениях, об учебе и физкультурной работе. Юноши и девушки Петрикова с любопытством слушали выступления комсомольцев-учащихся Михалева, Корнюшко, Жулего. А у них было что рассказать и о себе и о своих товарищах.

...Совсем мальчиком пришел Саша Митюра в ДОСААФ и попросил записать его в военно-морской кружок.

За время пребывания в обществе он в совершенстве овладел специальностью сигнальщика, стал старшиной шлюпки. Когда же Саше сказали, что пора ему и других учить, он поступил на курсы инструкторов-общественников; окончив их, занялся подготовкой сигнальщиков.

Передавая свои знания другим, комсомолец Митюра настойчиво продолжает овладевать различными специальностями флота.

Он увлекается плаванием — какой же это моряк, не умеющий плавать! — и уже имеет по этому виду спорта второй разряд. Он не только пловец, но и тренер начинающих пловцов. А самое главное — он хорошо учится. Придет время, и он станет настоящим моряком.

На своем пути путешественники посетили Туров, где провели соревнования на лучшего стрелка и на лучшего пловца.

В Жаховичах мозырские спортсмены провели беседу с юношами и девушками села о целях и задачах ДОСААФ, в деревне Голубица — беседу о комсомоле.

Всего во время похода было проведено шесть бесед и прочитан один доклад.

В деревне Черничи мозырские спортсмены-досаафовцы провели соревнования по гребле, в которых участвовали досаафовцы колхоза имени Ленина. Первое место заняла сборная команда участников похода. Здесь же после соревнований морские моделисты нашего города рассказали сельским модельстам о своей работе по созданию моделей морских судов.

Возвращаясь в Мозырь, участники похода собрали богатые гербарии для школ.

Шлюпочный поход помог комсомольцам и молодежи закрепить знания по военно-морскому делу, обменяться опытом с членами других организаций ДОСААФ, закалил и физически укрепил всех.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ЧАС

Песня — друг комсомольца. В песне он выражает свои чувства, мысли, мечты. Шагая бывало в строю; мозырские комсомольцы пели:

Возьмем винтовки новые...

Но легко сказать: «Возьмем винтовки...» А что прикажете с ними делать, если тир, в котором настоятельно нуждалась наша молодежь, как раз и был одним из так называемых «белых пятен».

Вопрос о тире нужно было обсудить на собрании досаафовской и комсомольской актива города, с тем чтобы решить:

где строить тир;

как строить;

кому строить.

С первым вопросом актив постановил обратиться в горисполком, к архитектору города. В решении второго обязались помочь работники военкомата. По третьему вопросу было высказано много предложений, и все они по той или иной причине были отклонены.

Но вот на трибуну поднялся ученик 10-го класса 8-й средней школы Валентин Дриго. Сказав об огромном желании молодежи научиться метко стрелять, он заключил свою речь словами:

— Предлагаю каждому комсомольцу города отработать один час на строительстве тира.

Слова оратора потонули в одобрительном гуле аплодисментов. Так родилось движение, известное в истории нашей досаафовской организации под именем «комсомольского часа».

В горисполком комсомольцы-досаафовцы пришли не с пустыми руками, а с картой окрестностей города.

Она была испещрена пометками. Каждая пометка означала: «Здесь можно строить тир».

— А это мы сейчас вместе посмотрим, — сказал председатель горисполкома Борис Михайлович Секач и приказал вызвать машину.

И вот экспедиция по отысканию места для тира отправилась в путь. Объехав окрестности, машина остановилась неподалеку от театра в узком ущелье, огражденном с трех сторон высокими холмами.

— Это же для нас природа постаралась! — воскликнул инструктор учебного центра Михаил Максимович Перепеча, осматривая все вокруг. — Лучшего места для тира не придумаешь.

— Да, — согласился архитектор, — если произвести некоторые земляные работы, то тир действительно может получиться.

Как только руководители города одобрили выбранное досаафовцами место для тира, М. М. Перепеча распорядился о подвозке туда необходимых строительных материалов (часть из них имелась в ДОСААФ, часть отпустил горисполком).

Прибывшие строители разбились на две группы: землекоп и плотников. Комсомольцы Виктор Зборовский, Владимир Трещачко и другие с лопатами в руках пошли на штурм холма, где предполагалось установить щиты для мишеней. Срезав дерн, они вырубали в холме отвесную квадратную стену. Плотники Владимир Злотник, Валентин Дриго и другие сколотили к тому времени щит для мишеней.

«Комсомольский час» первых строителей окончился, на смену им пришли другие. Хватило работы и третьей, и четвертой, и пятой группам. Комсомольцы производили нивелировку будущего стрельбища, ровняли землю, размечали дистанции, оборудовали линию огня, места для стрельбы лежа, стоя, с колена.

Через 16 дней тир был готов. На его строительство пошло около двадцати кубометров леса. Комсомольцы школ, артелей и промышленных предприятий ходили именинниками: «Тир есть!»

Ранней осенью 1953 года частой дробью загрели в тире выстрелы. Это соревновались стрелковые команды первичных организаций ДОСААФ, предприятий, учреждений и учебных заведений города. Лучшие места в этих соревнованиях, посвященных открытию нового тира, заняли досаафовцы автотранспортной конторы, Госбанка и 8-й средней школы. А спустя несколько месяцев сюда пришли досаафовки Мозыря, чтобы принять участие в заочных республиканских соревнованиях.

Первое место по городу заняла команда Мозырского педучилища, набравшая 403 очка из 500 возможных, второе — команда 8-й средней школы (389 очков) и третье место — вторая команда той же школы. Лучшие индивидуальные результаты показали школьницы-досаафовки Юлия Абрамович и Клара Дубинская.

Спустя некоторое время появились в нашем городе и разрядники — Илья Фелюшин, Александр Полехин, Александр Федченко и другие.

В один из дней работы тира туда пришли стрелки-досаафовцы автотранспортной конторы и стройтреста. Когда они отстрелялись, наш инструктор М. М. Перепеча проверил мишени и, не скрывая радости, воскликнул:

— Пять! Высшая оценка...

— Кому пять? — раздались голоса.

— Стрелкам и строителям тира, — ответил Михаил Максимович.

Комсомольцы довольно переглянулись. Они с полным правом могли принять слова Михаила Максимовича на свой счет.

Лишь каменщик Володя Овчинников, казалось, остался равнодушным к похвале. Он о чем-то думал.

— Или ты чем недоволен, Володя? — поинтересовались ребята.

— Нет, зачем же... — отозвался юноша. — Видите ли, какое дело: одного тира нам мало. Надо свой строить, для первичной организации.

— Верно, — одобрил предложение комсомольца начальник учебного центра. — Вот и возглавь это дело.

— Да я уж с ребятами говорил. Обещают поддержать.

— Володя у нас такой. Он своего добьется, — одобрительно загудели юноши, видимо вспоминая немудреную Володину биографию, столь схожую с биографией многих из них.

Комсомольский стаж у Володи невелик — три года, досаафов-

ский того меньше — два года. Однако за это время Овчинников уже многого успел добиться и в труде и в спорте. Отличный производитель, он стал лыжником, кроссменом, а потом стрелком и тут нашел свое истинное призвание. Благодаря неутомимой тренировке в кружке Володя вскоре стал хорошим стрелком-разрядником. Сейчас он ведет досаафовскую работу среди товарищей по общежитию. А товарищей там у него немало — 180 человек. Четверо обученных им стали меткими стрелками. Многие по его совету занимаются в стрелковых кружках при городском тире.

Теперь они также мечтают о строительстве собственного тира. И они его построят.

БОЛЬШОЕ В МАЛОМ

Выше я рассказал о строительстве парашютной вышки, тира, водной станции. Но это вовсе не значит, что наши досаафовцы обращали внимание только на сооружение крупных объектов. Мы не упускали из виду и мелочей.

...Это случилось за околицей деревеньки Гулевичи. Внимание играющей на лугу детворы привлекла необычная птица. Со стрекотом пролетев над головами ребят, она опустилась на траву и, ударившись носом о кочку, опрокинулась навзничь.

— Модель самолета! — ахнули подбежавшие ребята, разглядев диковинную птицу.

Осмотрев находку, они обнаружили записку с просьбой доставить модель в городской комитет ДОСААФ по адресу: Мозырь, Киевская, 16.

До Мозыря было 15 километров. Но это не остановило ребят. Тут же была снаряжена делегация, которая и доставила диковинную птицу моделистам авиационного кружка городской организации ДОСААФ.

Сердечно встретили кружковцы деревенских гостей, рассказали им о своей работе.

Авиамодельный кружок комитетом ДОСААФ был организован несколько лет назад. Первыми его членами были комсомольцы-энтузиасты 8-й средней школы. В их число входил Валентин Дриго, ныне инструктор второй категории авиамодельного спорта.

Когда Валентин Дриго впервые пришел в городской комитет ДОСААФ и заявил о своем желании строить модели, ему сказали там, что материальной базы у комитета для этого нет.

— Ничего, — сказал Валентин. — Было бы кому учить, а материал найдется. До завтра!

И Валентин ушел. На следующий день он явился снова, но не один, а с товарищами.

В руках у школьников были пилы, стамески, ножи, кое-какой строительный материал.

— Да у вас целое богатство! — воскликнул инструктор по авиационному делу А. Кржеменский.

Однако того, что принесли школьники, не хватало для планомерной работы кружка.

— А что, если нам недостающий материал в Москве попросить? — предложил кто-то из кружковцев.

В Центральный Комитет ДОСААФ СССР было написано письмо. В ответ на него из Москвы пришла посылка — узкий, продолговатый сверток, обернутый в плотную бумагу. На бумаге было написано: «Авиамodelьная посылка № 1. Набор материалов для постройки одной схематической модели самолета. Завод ДОСААФ СССР».

За первой посылкой пришла вторая, потом третья... Дела у кружка пошли на лад. А потом произошло такое событие.

Инструктор Кржеменский, познакомившись с последней моделью Валентина Дриго, сказал:

— Да, брат, здорово ты их строить научился. Пора тебе передавать свой опыт другим.

И Валентин Дриго стал руководить кружком. Строя модели под его руководством, комсомольцы овладевают слесарными и столярными навыками, познают искусство строительства летательных аппаратов тяжелее воздуха. За два последних года кружок воспитал 30 авиамоделей, построил 15 моделей. Об одной из них, с бензиновым моторчиком, конструкции В. Дриго, пролетевшей 15 километров и продержавшейся в воздухе полтора часа, мною рассказывалось.

Работает при городском комитете ДОСААФ и еще один кружок — морских модельщиков. Его возглавляет комсомолец Анатолий Михалев. Окончив в свое время курсы морских модельщиков, организованные при ДОСААФ, он уже сам подготовил 12 инструкторов этого дела. Под руководством Анатолия кружковцы построили 5 самоходных моделей.

Особенно хорошо работает в кружке Геннадий Селенков, столяр артели «Красный мебельщик». Им построены и яхты, и эсминцы, и сторожевые катера, и глиссеры.

Как-то, осмотрев модели, инструктор военно-морской подготовки Борис Трофимович Пикас сказал кружковцам:

— А почему бы вам не попробовать построить настоящую лодку?

Совет старшего товарища не пропал даром.

Кружковцы во главе с Геннадием пришли на водную станцию и попросили отдать им в распоряжение старый фофан.

— Изучать хотите? — поинтересовались моряки.

— Нет, отремонтировать думаем.

— Вряд ли что выйдет из вашей затеи, — сказали им, но фофан дали.

На кружковцев, хлопотавших возле фофана — двухвесельной шлюпки, не обращали внимания. Разве можно было восстановить старую, вышедшую из строя шлюпку. Но вот на шлюпке выросла мачта, потом она оделась в паруса, и равнодушные моряков смени-

лось удивлением и даже восхищением, когда шлюпка, подобно белому лебедю, легко и быстро заскользила по водной поверхности.

Когда у кружковцев спрашивали, где они научились строить и оснащать суда, те не без гордости отвечали:

— В кружке морских модельщиков.

* * *

...«Направо — гора, налево — речка, посередине — улица». Так сказал кто-то про наш город. И это очень верно. Одна из его главных улиц тянется вдоль реки и на всем пути ее сопровождает гряда довольно высокого холма. На вершине его стоит наш дом ДОСААФ. С улицы к нему тянется высокая лестница. Рядом с домом в зелени кустов и деревьев — самолет: настоящий, зеленокрылый, с алыми звездами. Кто-то из приезжих, увидев самолет, взгромоздившийся на такую высоту, воскликнул:

— Батюшки, как же он там приземлился!

А он вовсе там и не приземлялся. Он взлетел туда на плечах комсомольцев-досаафовцев, и сейчас служит делу обучения будущих авиаторов.

О великой притягательной силе авиационного спорта говорить не приходится. Это известно всем. Стремясь удовлетворить ее, городской комитет и комитеты первичных организаций ДОСААФ создали кружки по изучению авиационных моторов, авиаприборов, радиостанций, электрооборудования и другие. Молодежь подолблась в кружках вдумчивая, усидчивая.

Кружком по изучению авиационных моторов при городском комитете ДОСААФ руководил бывший летчик, инструктор А. Н. Кржеменский.

Как-то раз во время занятий комсомолец Халиманович встал и сказал:

— Разрешите обратиться с просьбой.

— Обращайтесь, — ответил руководитель.

— Мы хотим изучать настоящий самолет.

Александр Николаевич задумался: что он мог сказать кружковцам? Ведь самолета в распоряжении ДОСААФ не было, но, видя, с каким горячим нетерпением ждут они ответа, Кржеменский сказал:

— Непременно доложу о вашем желании руководству.

Комсомольская просьба не осталась без последствий. Однажды Александр Николаевич обрадовал своих воспитанников известием:

— Самолет есть.

— Когда же он прилетит?

— Он уже отлетал свой век, ребята, — ответил Александр Николаевич, — он находится на аэродроме. Его нужно разобрать и доставить на площадку возле нашего дома.

В экспедицию за самолетом отправились комсомольцы Пянский, Халиманович, Мазурчик и другие.

Прибыв на аэродром, они помогли механикам разобрать предназначенный им самолет «По-2», с большими предосторожностями погрузили его части на машину, а потом с такими же предосторожностями перенесли их на площадку, оборудованную возле дома ДОСААФ.

Затаив дыхание, с завистью следили не искушенные в авиации юноши и девушки за сборкой самолета. Вот у фюзеляжа выросли по бокам крылья, скрепленные между собой тонкими металлическими расчалками, появился стабилизатор-хвост, качнулся пропеллер, и зеленокрылая птица с алыми звездами открылась всему городу.

— Ну вот и приземлился наш самолет, — с облегчением произнес Кржеменский, — теперь продолжим свою работу.

Авиационный кружок многим юношам нашего города помог избрать в жизни авиационную профессию.

Побывав во время отпуска в родном городе, воспитанник нашей досаафовской организации воздушный радист лейтенант Халиманович навестил старого знакомого «По-2».

Рассказывая юным досаафовцам о том, как он стал радистом, лейтенант окинул теплым взглядом зеленокрылую птицу и, скрывая волнение, сказал:

— Вот где я получил свою путевку в воздух!

* * *

В среде мозырских шоферов можно слышать такие разговоры:

— Ты где получил специальность?

— В ДОСААФ. А ты?

— Тоже в ДОСААФ.

Ежегодно десятки людей приобретают специальность шофера на курсах водителей машин, организованных первичными организациями ДОСААФ артелей и предприятий города.

Свою деятельность курсы начали не на готовеньком. И если говорить о материальной базе этих курсов, то она в основном создавалась по инициативе молодых досаафовцев, руками самих членов оборонного общества.

Взять, к примеру, и посмотреть, как начинали свою работу курсы шоферов первичной организации ДОСААФ деревообрабатывающего комбината. Дирекция предоставила первичной организации ДОСААФ помещение под учебный класс, выделила две автомашины.

Обучать новичков взялся инструктор-общественник Н. Серафимов, уже передавший свой опыт и знания не одному десятку людей, пожелавших стать шоферами.

— Как же мы будем изучать машины, если они на ходу? — спросили инструктора курсанты.

— Они нам даны для приобретения практических навыков, — ответил Серафимов. — А для изучения машин раздобудем в гараже детали.

Заведующий гаражом комбината не удивился, когда к нему нагрянули гости и спросили, имеются ли у него старые, отслужившие свой век части машин. Он уже знал об организации курсов шоферов и кое-что приготовил для курсантов.

Под руководством механиков и опытных водителей молодежь в свободное от работы время собирала в гараже агрегаты двигателя, коробки скоростей и другое оборудование, ремонтировала учебные классы.

Но вот части от машин, разобранные моторы «ГАЗ» и «ЗИС» заняли свое место на столах, на полках разложена литература по автомобилевожждению, на стенах развешаны плакаты — учебные пособия. Можно начинать занятия.

Благодаря созданной комсомольцами материальной базе учеба двигалась успешно, и в мае 1954 года большая группа юношей получила права водителей машин.

По инициативе комсомольцев были организованы курсы шоферов в стройтресте, на фабрике «Профинтерн» и других предприятиях города.

Поступив по окончании курсов шоферов на работу, члены оборонного общества не теряют связи с городским комитетом ДОСААФ. Водители машин участвуют во всех проводимых комитетом соревнованиях по автомобильному спорту и часто выходят их победителями. Один из первых воспитанников ДОСААФ шофер мозырской автоколонны С. Савенко, например, дважды выигрывал первенство города на автомобиле «Победа».

* * *

Материальная база досаафовской организации, созданная комсомольцами Мозыря, способствует дальнейшему росту рядов оборонного патриотического общества, служит залогом выполнения городской организацией ДОСААФ плана подготовки специалистов-досаафовцев по авиационной, военно-морской подготовке и ПВХО. Например, в 1953 году число членов ДОСААФ увеличилось на 546 человек, а план подготовки спортсменов по военно-прикладным видам спорта значительно передыполнен. Городской комитет ДОСААФ создает и новые первичные организации. Сейчас их в городе девяносто три: 23 производственных, 57 учреждений, 13 в школах и учебных заведениях. Комсомольцы составляют основную массу членов ДОСААФ. Немало среди членов ДОСААФ девушек и женщин.

План сбора членских взносов в городе выполняется, а это значит, что материальное богатство городской и первичных организаций растет год от году. Так, на отчисления от взносов досаафовцы педучилища приобрели книги по военному делу, малокалиберную

винтовку, учебные гранаты и другое имущество, досаафовцы типографии купили лодку для тренировок в гребле, а досаафовцы первичной организации пединститута стали владельцами мотоциклета. Много имущества — малокалиберных винтовок, патронов, учебно-наглядных пособий — прибавилось в первичных организациях ДОСААФ речного порта Пхов, лесоперевалочной базы, межрайторга.

Без соревнований нет роста спортивного мастерства. Помня это, городской комитет ДОСААФ часто и регулярно проводит соревнования. За последние три года было пять мужских первенств по стрельбе и два стрелковых соревнования женщин. Досаафовцы Мозыря выступали в составе команды в республиканских стрелковых соревнованиях.

Ежегодно проводятся соревнования морских и авиационных моделистов. Лучшие из моделистов комсомольцы Дриго и Климович неоднократно участвовали в республиканских соревнованиях и показывали там хорошие результаты.

В 1953 году сборная команда школьников города участвовала в республиканских соревнованиях по военно-морскому многоборью. По одному из упражнений — в гонке на шлюпках — она заняла первое место и была награждена ценным подарком и грамотой республиканского комитета ДОСААФ.

Регулярно проводятся в городе соревнования по лыжам, велосипедному спорту.

Совместно с городским комитетом комсомола горком ДОСААФ провел в 1953 году спартакиаду в два круга. В соревнованиях первого круга участвовали все первичные организации ДОСААФ, во втором — десять лучших команд первичных организаций. Хорошие результаты в этой спартакиаде показали команда первичной организации 8-й школы в составе пяти мальчиков и пяти девочек (она заняла первое место), команда педучилища (второе место), медшколы (третье место).

Успехов в оргмассовой работе и строительстве материальной базы городскому комитету удалось добиться благодаря тому, что он опирался на актив. И прежде всего на актив комсомольский. Актив же у ДОСААФ не маленький. В него входят председатели первичных организаций: 108 инструкторов-общественников по ПВХО, 7 — по авиационной подготовке и авиамоделизму, 8 — по морской подготовке, 4 — по военно-технической, 12 — по стрелковой и, кроме того, 37 капитанов стрелковых команд. Большой процент из них комсомольцы.

Лучшие наши досаафовцы награждены нагрудным знаком «За активную работу ДОСААФ».

Награда поощряет, но награда и обязывает. Комсомольцы Мозыря помнят это; они всегда готовы к активной обороне советской Родины.

КОМСОМОЛЬСКИЙ АКТИВ ДЕЙСТВУЕТ

В. ЛУКЬЯНЧУК,

*секретарь комитета комсомола колхоза имени Горького
Деражнянского района Хмельницкой области УССР*

О ТОМ, КАК ВЕЛАСЬ ПРОПАГАНДА

Недавно в районе на семинаре секретарей комсомольских организаций у меня спросили:

— С какого года существует первичная организация ДОСААФ вашего колхоза?

Этот простой вопрос заставил меня задуматься. Дело в том, что формально наша организация ведет свое летосчисление с 1950 года, но если судить не по календарю, а по работе, то по-настоящему она существует с того дня, как председателем комитета первичной организации был избран демобилизованный воин Анатолий Смирнов, а мой предшественник на посту секретаря комсомольской организации Иван Дейнека побывал на памятном нам совещании секретарей комсомольских организаций колхозов Деражнянского района Хмельницкой области УССР. Это совещание имело прямое отношение к первичной организации ДОСААФ колхоза имени Горького, в котором я живу и работаю в должности заведующего клубом. На нем перед комсомольцами района была поставлена задача оказать помощь первичным организациям ДОСААФ в укреплении и росте рядов оборонного общества.

По приезду в Богдановцы — так называется наше село — Дейнека разыскал Смирнова и подробно рассказал ему о совещании в райкоме комсомола.

Нельзя сказать, чтобы богдановицкие комсомольцы совершенно равнодушно относились к ДОСААФ. Они довольно аккуратно платили членские взносы, а иногда даже участвовали в работе первичной организации ДОСААФ. Это случалось, когда надо было провести в связи с празднованием Дня Военно-Морского Флота или Дня Авиации беседу... Однако повседневно

ной и неустанной заботы о росте и организационном укреплении колхозной ячейки патриотического добровольного общества со стороны комсомольцев не чувствовалось.

Выслушав Дейнеку, Анатолий Смирнов горячо пожал ему руку и сказал:

— Правильно, конечно, что нам на помощь комсомол шлют; ведь как ни говори, и с ростом у нас плохо, и пропаганда никуда не годится, и материальной базой не похвалишься. Да я, кроме прочего, большой себе упрек в этом вижу. Мало у нас было деловой связи с комсомолом, и с правлением колхозов, и с сельским советом...

— Да и мы в том не безгрешны, что связи не было, — сказал Дейнека. — Впрочем, делить нам нечего. Созывай комитет. Коллективно решать будем, как делу помочь.

Нас, комсомольцев, в комитете ДОСААФ было 5 человек: Демьян Драч, Леонид Варвус, Ольга Токарь, Степан Демчишин и я.

...Это было не совсем обычное заседание комитета первичной организации ДОСААФ колхоза имени Горького. Необычным его делало то, что главным докладчиком на этом заседании была газета «Правда».

— Товарищи, — сказал, открыв заседание, Анатолий Смирнов, — в «Правде» за 22 февраля 1953 года помещена статья: «Множить ряды патриотического оборонного общества». Думаю, что нам следует ее зачитать.

Анатолий развернул газету, и чтение началось. Оно то и дело прерывалось деловыми комментариями слушателей.

— «Необходимо вовлечь в ряды общества большинство рабочих, колхозников, служащих, учащихся, студентов, добиться плодотворной работы его первичных организаций», — читал Анатолий Смирнов.

— Верно сказано! — воскликнул учетчик колхоза Леонид Варвус. — «...добиться плодотворной работы первичных организаций»... А мы вот не добиваемся этой плодотворной работы у себя.

Варвуса, конечно, успокаивают, и чтение идет своим чередом. Но вот оно кончается, и вспыхивают горячие прения.

Слова просит бригадир первой бригады Иван Голик. Один из первых членов ДОСААФ нашего колхоза, он всегда принимал близко к сердцу неполадки в работе первичной организации общества. Он и свое выступление начал с заявления о том, что организация ДОСААФ до сих пор не может удовлетворить растущих запросов колхозной молодежи, стремящейся к овладению различными оборонными специальностями.

А закончил свою речь Иван Голик так:

— Я обязуюсь провести в бригаде разъяснительную работу и вовлечь всех своих ребят в ДОСААФ. Думаю, что мне это удастся.

Мы не сомневались, что комсомольцу Голику это удастся, потому что бригадир был, пожалуй, самым активным досаафовцем и всегда участвовал в работе патриотического общества.

Вслед за Голиком выступили комсомольцы Ольга Токарь и Степан Демчишин. Они также взяли на себя обязательство провести в бригадах разъяснительную работу по вовлечению в ряды ДОСААФ новых членов.

— А еще я предлагаю, — сказала Ольга, — провести с целью вовлечения колхозников в патриотическое оборонное общество беседы по «десятихаткам».

Это предложение особенно понравилось комсомольцам. Энтузиасты пропагандистской работы во время выборов кампаний, они не забыли те дни, когда, разбив село на участки — по 10 домов в каждом, ходили агитировать за кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных.

«...Устроить в клубе доклад, — записывал Анатолий Смирнов в протоколе. — Провести беседы по «десятихаткам»... Организовать уголки обороны в бригадах, на полевых станах... Построить тир... Закупить инвентарь... Укомплектовать учебные группы... Регулярно выпускать стенную газету... Создать лекторскую группу...»

Лекторская группа нам нужна была для установления тесной связи с колхозниками, которые еще очень мало знают о ДОСААФ.

По просьбе комитета ДОСААФ возглавил эту группу секретарь партийной организации колхоза Николай Михайлович Мельник. Кроме него, в нее вошли комсомольцы-колхозники Леонид Варвус, Павел Кошельник, Демьян Дейнека и другие.

Первую лекцию о целях и задачах патриотического Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту прочитал сам заведующий лекторской группой.

Узнав о дне и часе лекции, комсомольцы-досаафовцы широко оповестили о ней колхозников и на славу убрали помещение клуба. Вечером зал клуба был полон.

Лозунги, висевшие на стене, призывали колхозников вступать в ряды Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту; стенная газета «За активную оборону», экстренно выпущенная комсомольцами, рассказывала о жизни нашей первичной организации ДОСААФ; плакаты, фотомонтажи отображали боевой путь Советской Армии и Военно-Морского Флота и повествовали о подвигах героев Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

В своем докладе Н. Мельник говорил о том, что советские люди, занятые мирным созидательным трудом, твердо помнят о своем священном долге — неустанно крепить оборону Союза Советских Социалистических Республик.

— Но для того чтобы уметь защищать Родину, — говорил докладчик, — нужны военные знания. И эти знания мы можем получить, вступив в ряды Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, получить и, если понадобится, применить их так, как применяли свои военные знания герои Великой Отечественной войны...

Молча и чутко внимали слушатели слову докладчика, и перед их взором проносились — одна ярче другой — картины сражений минувшей войны.

...К советскому городу, окруженному со всех сторон врагами, приближается стая фашистских стервятников. Она несет смертоносный груз тем, кто не хочет сдаться врагу. Фашистским летчикам кажется, что они одни хозяева воздуха и могут безнаказанно совершать свои гнусные намерения. И вдруг... Что это? Свинцовые струи хлещут в лоб фашистским самолетам... Молниями мелькают перед глазами гитлеровских летчиков ястребки с красными звездами на крыльях. Они появились со стороны солнца, и враг, ослепленный его лучами, не заметил их. Ястребков всего три. Вражеских самолетов в три раза больше. К тому же они идут в сопровождении своих истребителей. Но искусство советских летчиков значительно выше. Оно обращает врагов в бегство...

...Вражеская артиллерия неистовствует. Кажется, живой пяди земли не оставила она на переднем крае советской обороны. Вот уже танки с пауцей свастики идут в атаку. Окопы советских солдат рядом. Еще каких-нибудь десять метров... Но из-за бруствера, словно по мановению волшебника, выкатывается пушка и прямым попаданием разворачивает фашистскому танку бок. Затем пушка бьет по другому танку...

Надо быть очень искусным артиллеристом, чтобы стрелять из нее, основательно покалеченной огнем вражеской артиллерии. И советский артиллерист стреляет. Он сдерживает атакующие танки до тех пор, пока к нему не приходят на помощь. А потом, когда его окружают солдаты и, восхищаясь подвигом, спрашивают, как ему удалось заставить воевать раненую пушку, артиллерист отвечает: «Это можно... Надо только знать технику...»

Доклад Мельника длится уже час, а внимание колхозников не ослабевает.

И когда докладчик в заключение говорит о том, что чем больше в оборонном обществе будет членов, тем больше будет у советской Родины защитников, раздаются горячие аплодисменты.

Деятельность лекторской группы скоро оставила в сознании колхозников свой след.

— Правильное общество, — сказал сыну Павлу пожилой колхозник Кошельник, — на страже Отечества стоит. Жаль, что я по годам для него не гош.

Павел Кошельник, член лекторской группы, давно уже лелеял мечту поговорить с отцом о вступлении в ДОСААФ. Момент был подходящий.

— В армии, — сказал он, — меня так учили: «Родина никогда не спрашивает, сколько нам лет. Она спрашивает, патриоты ли мы».

Слова сына заделали отца за живое. Вскоре он стал членом нашей организации ДОСААФ. Павел, бывая в бригадах и призывая колхозников вступить в члены Добровольного общества, не раз ставил в пример своего отца.

Совмещая артельные обязанности с общественными, наши досаафовцы, бывая в бригадах, никогда не упускали случая поговорить с колхозниками в свободное время о целях и задачах патриотического общества. Сержанта запаса Ивана Чернокозь, комсомольцев Леонида Варвуса, Демьяна Дейнеку часто видели в бригаде Ивана Комарова, в звене Натальи Кухар. Нередко беседа кончалась тем, что парень или девушка просили лист бумаги:

— Хочу писать заявление.

И заявление о вступлении в члены ДОСААФ тут же оформлялось.

Лишь в бригаде Ивана Голика агитаторов постигла, как говорится, неудача.

— Мы к вам с беседой, — сказал бригадиру Варвус, — о ДОСААФ.

— А мы к вам с заявлениями, — улыбнулся Голик, — в ДОСААФ.

Он не терял зря времени и на досуге подробно рассказывал членам своей бригады о значении и роли Добровольного патриотического общества в защите родной страны от посягательств врагов.

— Врагов мало ненавидеть, — говорил своим слушателям Иван Голик. — От врагов надо уметь обороняться, и врагов надо уметь бить.

И он рассказывал колхозникам о том, какими военными специальностями они могут овладеть, вступив в ДОСААФ и записавшись в один или два кружка первичной организации общества.

— Большую пользу принес нашей досаафовской организации поход по «десяти хаткам».

Узнав, например, от агитатора о вступлении в ДОСААФ Ивана Кошельника, пожелал вступить в члены общества пожилой колхозник Федор Андреевич Нестеров. Вслед за ним потянулись другие.

Успешно начав свою работу с доклада Н. Мельника, лекторская группа продолжает ее и по сие время. С большим успехом прошла лекция «Боевой путь Советской Армии», прочитанная заведующим учебной частью Богдановицкой школы Л. Кульчиц-

ким. С интересом слушались колхозники беседы и лекции «Наша страна — родина авиации» (читал парторг Н. Мельник), «Значение противовоздушной и противохимической обороны» (читал председатель комитета ДОСААФ А. Смирнов), «Цели и задачи Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту» (читал председатель колхоза И. Похыло), «Параютный спорт в СССР» (читал член комитета ДОСААФ Л. Варвус) и т. д.

Лекторская группа колхоза поддерживает тесную связь с другими первичными организациями ДОСААФ.

Неподалеку от нашего колхоза широко раскинулись предприятия торфяной промышленности. Председатель комитета ДОСААФ колхоза имени Горького Анатолий Смирнов прочитал торфяникам лекцию «Могучая авиация Советской Родины». Председатель комитета первичной организации ДОСААФ торфяников Павел Киселев выступал в нашей сельскохозяйственной артели с докладом о боевом пути Советской Армии.

Пропаганда военных знаний не ограничивалась этим.

Как-то перед молотобой на заседании комитета комсомола Иван Дейнека напомнил, что на молотильном току колхоза будет работать много людей, молодежи.

— Надо подумать, чтобы они от общественной жизни не отрывались, — сказал он, — и от досаафовской в том числе.

Присутствовавший на заседании Анатолий Смирнов предложил оборудовать на току уголок ДОСААФ.

Мысль об уголке понравилась всем. За ее осуществление взялся сам Иван Дейнека, а помогать ему было поручено активистке ДОСААФ библиотекарю Ольге Токарь.

В уголке соорудили стеллаж с оборонной литературой, журналами «Военные знания», «Крылья Родины», а на стенах вывесили плакаты, лозунги, диаграммы, рисунки.

Работа в уголке обороны велась так.

Дежурит Ольга Токарь. В уголок входит молодой колхозник Николай Капустянский. Порывшись в литературе, он недовольно хмурится и направляется к выходу.

— Ты что, Николай? — спрашивает Ольга.

— Да вот о Можайском хотел почитать, о изобретателе самолета, и ничего не найду.

— Хорошо, подберем тебе книгу в библиотеке, — отвечает Ольга и делает в записной книжке пометку: «Книгоноше — о Можайском».

О книгоноше скажу еще два слова.

Когда колхоз энергично готовился к уборке, на заседании комитета ДОСААФ зашла речь о снабжении полевых станов литературой. Вот тут и родилась мысль о книгоношах. Подобрали энергичных пареньков-комсомольцев, главным образом школьников, снабдили их литературой и послали на объекты сельскохозяйственных работ.

— Наш книгоноша идет, книгоноша! — радостно приветствовали в бригадах одного из таких пропагандистов книг Василия Кушнира.

Но Василий не простой книгоноша. Он активный член оборонного общества, а потому, раздав литературу, садится во время обеденного перерыва где-нибудь в укромном местечке и, собрав вокруг себя колхозников, достает книжку.

— Про адмирала Нахимова, великого русского флотоводца, — говорит он. — Всю читать не буду, а вот немного, пожалуйста.

И он читает несколько страниц, повествующих о боевой славе русского народа, а потом уходит в другую бригаду. Но дело сделано. Книга зажгла сердца, и теперь ее непременно прочтут все, кто слушал Кушнира.

Боевым помощником комсомольцев в росте и укреплении рядов патриотического общества является у нас стенная газета «За активную оборону». Члены редколлегии ее комсомольцы сельхозартели Ольга Токарь, Нина Сташук и Демьян Драч энергично ведут дело. Газета никому не дает покоя: агитаторам она указывает звенья, в которых те еще не побывали; руководителям учебных групп рекомендует не забывать о практике и смелее переходить от слов к делу — учить новичков метанию гранат, стрельбе из автоматов, вождению машины; нерадивым она напоминает об их патриотическом долге, а тем, кто еще не вступил в ДОСААФ, просто и доходчиво рассказывает о целях и задачах патриотического общества.

В дни посевной и уборочной кампаний комсомольцы по поручению партийной организации и по своей инициативе выпускают многочисленные боевые листки. Большое место в этих боевых листках отводится досаафовской работе, которая не прекращается у нас ни в какое время года. Так, в разгар уборки члены ДОСААФ в боевых листках призывали колхозников ответить на сердечную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о развитии сельского хозяйства успешным завершением уборочных работ и быстрее выполнением государственного плана хлебозаготовок. «Образцово трудясь в колхозе, — говорилось в одном из боевых листов, — вы в то же время укрепляете могущество Родины. Берите, товарищи, пример с активиста Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту — с Ивана Кулика. На своей жатке-самоскидке он ежедневно убирает по 8—9 гектаров, перевыполняя норму. Достойный пример показывает также член оборонного общества косарь Иван Редколис, который выкашивает значительно больше нормы.

Будьте передовиками уборки урожая!»

Беседы, лекции, доклады, наглядная агитация, книгоноши, полевые уголки обороны, стенные газеты — все, в чем проявлялся боевой агитационный дух нашей комсомольской молодежи,

в кратчайший срок дало ощутимый результат. Уже в 1953 году немногочисленная вначале досаафовская организация нашего колхоза выросла до 700 человек, а в 1954 году количество членов ДОСААФ достигло 900 человек.

Но не только агитаторам, наглядной агитации, книгоношам и стенной печати обязаны мы ростом общества. Сказывалась в этом и та большая работа, которую мы проводили по обучению новичков оборонным специальностям. Жизнь, кипевшая в учебных группах, в тире, возле пушки на полигоне, в кабинете обороны, подобно магниту, притягивала к нам все больше и больше молодежи и людей пожилого возраста. Пример комсомольцев воодушевлял досаафовцев в создании материальной базы, в бережном обращении с военно-спортивным имуществом и, главное, в овладении оборонными специальностями. Этому способствовало еще и то, что первичная организация ДОСААФ неустанно расширяла свою материальную базу и энергично работала о ее оснащении.

О ТОМ, КАК СОЗДАВАЛАСЬ БАЗА

Первое, что бросается в глаза приезжему, когда он попадает в наше село Богдановцы, — это прекрасный клуб, которому может позавидовать не только районный центр, но и город по крупней.

— Наш клуб! — с гордостью говорят про него комсомольцы.

— И наш, — вторят им участники художественной самодеятельности.

— Наш также, — добавляют досаафовцы.

Это не значит, что у клуба много хозяев. Хозяин у него один — сельский Совет, но клуб охотно предоставляет свои залы и комнаты всем, кто в них нуждается, поэтому все и считают его своим.

У колхозной организации ДОСААФ есть в клубе своя просторная комната, известная среди колхозников под названием «кабинета обороны».

Как первичной организации ДОСААФ удалось получить одну из лучших комнат клуба-дворца? С какими трудностями пришлось им столкнуться? Мне могут не поверить, но я скажу: никаких трудностей не было. Комнату наш ДОСААФ получил по законному праву. На этот счет у первичной организации общества был дальний прицел.

Когда после войны начали отстраивать клуб, комсомол бросил клич: «Молодежь, на стройку!» И молодежь, откликнувшись на призыв комсомольской организации, отдала строительству клуба немало труда, энергии, силы, смекалки, времени. Энергично участвовали в этом строительстве и члены патристического оборонного общества. А когда клуб был готов, они вме-

сте с другими предъявили на него свои права. И требование досаафовцев было удовлетворено — одна из комнат клуба была предоставлена под «кабинет обороны».

— Владейте, — сказал, улынувшись, председатель сельскохозяйственной артели товарищ Похыло, большой друг комсомольцев и досаафовцев. — Только по-хозяйски владейте, берегите колхозное имущество.

Когда на заседании комитета ДОСААФ зашла речь, кому поручить оборудование кабинета, слово взял Анатолий Смирнов.

— «Кабинет обороны», — сказал он, — будет штабом первичной организации ДОСААФ. Отсюда мы будем направлять деятельность агитаторов, руководителей учебных групп, кружков, спортивных секций. Здесь они будут повышать свою квалификацию. Здесь же будут овладевать военными знаниями члены нашей организации. «Кабинет обороны» надо оборудовать грамотно и красочно. Давайте подумаем, кто может это сделать.

Оборудование кабинета поручили Павлу Кошельнику, Леониду Варвусу, Францу Манжаку и другим комсомольцам, которые дружат в селе с долотом и рубанком, владеют карандашом и кистью, смыслят в технике.

Никто из тех, к кому досаафовцы обращались за помощью, не отказал им. Дело успешно двигалось к концу, как вдруг произошла непредвиденная задержка. Никто не мог пустить в ход установку для обучения радиотелеграфистов, а попросту говоря, стол с ключами и наушниками.

Комсомольцы перебрали в памяти всех, кто в той или иной степени был причастен к электричеству: монтеров, трактористов, механиков... Но ни одна из названных кандидатур не удовлетворила ребят. Ни у кого из них не было специальных знаний по радиотелеграфии.

— Кто же нам в конце концов поможет? — в который уже раз восклицал Варвус.

— Есть такой человек, — ответил вдруг Манжак.

— Кто?

— Учитель, Дмитрий Григорьевич Лыс. — Тут все удивились, что не вспомнили об учителе раньше. Ведь сколько ребят он посвятил в тайны физики, сколько раз рассказывал о телеграфе и его устройстве.

Дмитрий Григорьевич не замедлил явиться на зов досаафовцев.

Вскоре под его руководством установка для обучения радиотелеграфистов была приведена в действие, и «кабинет обороны» огласил певучий щебет зуммеров. Вторя им, подобно дятлам в лесу, только гораздо тише, застучали телеграфные ключи.

Заботясь о том, чтобы будущий «кабинет обороны» как можно лучше и полнее отвечал вкусам, запросам и интересам колхозников, комсомольцы-досаафовцы чутко прислушивались

к словам посетителей клуба, внимательно следивших за оборудованием кабинета.

Как-то раз колхозники клуба поинтересовались, будет ли отражена в кабинете деятельность украинских партизан в годы Великой Отечественной войны.

— Мы, правда, не думали еще об этом, но подумаем обязательно, — ответил Смирнов.

Подготовить монтаж на тему, подсказанную колхозниками, поручили Францу Манжаку и Ольге Токарь.

Монтаж вышел на славу. Он занял немного места, но благодаря умелому подбору документов невольно обращал на себя внимание и подолгу задерживал посетителей в «кабинете обороны». Фотографии героев, фотокопии документов, рисунки, цифры повествовали о беззаветной борьбе народных мстителей за свободу и независимость Советской Родины, вызывали восхищение и гордость за своих соотечественников и напоминали о необходимости бдительно охранять завоеванное счастье.

Наконец «кабинет обороны» был готов.

В светлой, уютной комнате на подставках расположились разрезные винтовки, учебные гранаты, противогазы, диск, гири и другое оборонное и спортивное имущество. На столах и полках поместились газеты, журналы, книги, способные удовлетворить любопытство даже искушенного в военном деле человека. На стенах заняли свое место фотомонтажи, таблицы, диаграммы. Все это не напоказ, не ради удовлетворения праздного любопытства, а для серьезной учебы, в помощь тем, кто, помня о своем патриотическом долге и будучи членом ДОСААФ, всерьез решил овладеть той или иной военной специальностью, закалить для этого свое здоровье, стать выносливым, смелым, сильным.

На службу этой большой и важной цели были поставлены и все те спортивные сооружения, которые нам удалось построить силами комсомольцев и молодежи.

К одной из первых таких строек относится тир.

Местность у нас не то что равнинная, но и не овражистая. Естественного углубления для оборудования тира нам при первой попытке найти не удалось.

Помощь пришла оттуда, откуда мы ее меньше всего ожидали. Узнав о наших затруднениях, в «кабинет обороны», ставший, как и предсказывал Смирнов, штабом деревенского ДОСААФ, пришли школьники Римма Шундерь, Галя Логвина, Коля Дубовый и Коля Блиндер.

— Мы, — сказали комсомольцы, — свою колхозную землю хорошо знаем. Во время пионерских путешествий изучили. И сдается нам, что для сооружения тира подойдет то место, где колхоз брал глину для строительства.

Тут и мы припомнили это место. Оно было неподалеку от села и оказалось вполне подходящим для тира. Анатолий

Смирнов, посоветовавшись с членами комитета, сказал школьникам:

— Первую половину дела вы сделали. Место для тира нашли. Теперь помогите нам его оборудовать.

Поручение обрадовало школьников, и они под руководством учителей и демобилизованных воинов дружно взялись за работу. Пошло навстречу и правление колхоза, отпустив нужные материалы. Спустя короткое время в карьере, где колхоз брал глину, загремели выстрелы.

Тир был оборудован по всем правилам спортивного искусства: со щитами для мишеней, с четкими дистанциями, удобными местами для стрельбы лежа, стоя и с колена.

— Вот и есть у нас тир! — потирая руки, радостно воскликнул Анатолий Смирнов.

— Пора и за полосу препятствий браться, — сказал я ему.

— А где мы возьмем столбы, доски?

— Там, где взяли их для тира. Ты вот что сделай: доложи председателю колхоза об окончании строительства тира и обязательно за материалы поблаговари. Увидит он, что не впустую колхозное добро расходуем, расщедрится, глядишь, и на полосу препятствий лес отпустит. А я тем временем комсомольскую бригаду сколочу.

На том и порешили.

Узнав об окончании строительства тира, председатель Похыло — сам рачительный хозяин — был весьма доволен хозяйской порядительностью досаафовцев и обещал непременно посоветоваться с правлением об отпуске материалов для строительства полосы препятствий.

Члены правления, на глазах которых разворачивалась бурная деятельность первичной организации ДОСААФ, возражать об отпуске материалов не стали, и вскоре наши комсомольцы колхозники Степан Пастух, Виталий Мельник и другие, вооружившись топорами, лопатами, пилами, под руководством Ивана Дейнеки взялись за строительство полосы препятствий. Когда полоса была сделана, комсомолец Дейнека сказал:

— Ну, теперь будем штурмовать ее всей досаафовской организацией.

— Верно, Иван, — поддерживал Дейнеку Смирнов. — Война — сплошная полоса препятствий. И тот, кто готовится защищать Родину, должен уметь преодолевать препятствия быстро и ловко.

Одновременно с полосой препятствий шло строительство спортивного городка. Этим занимались комсомольцы-физкультурники бухгалтер Демьян Дейнека, колхозник Александр Проконишин, ученик Василий Бондарь и еще целая армия колхозных спортсменов.

Перекладина, яма для прыжков, секторы для метаний, беговая дорожка, построенные и оборудованные комсомольцами,

сослужили большую службу в деле физического закалывания досаафовцев нашего колхоза.

Большой след в жизни первичной организации ДОСААФ оставила работа по приобретению спортивного и оборонного имущества и инвентаря.

Активисты-досаафовцы хорошо знали, что основа материального богатства нашей организации в тех средствах, которые члены ДОСААФ дают обществу в качестве взносов. Но многие этого не понимали. Помню разговор на эту тему с комсомольцем Николаем Козаком.

— Взнос, вот он — записан, — сказал Николай, протягивая мне свой членский билет. — А пользы от этого ни себе ни другим я не вижу.

Отвечать Николаю надо было не словами, а делом. Я посоветовался с Анатолием Смирновым и другими членами комитета первичной организации ДОСААФ, и мы решили действовать. Подвели итог собранным деньгам, прикинули, какой процент от взносов падает на долю организации ДОСААФ нашего колхоза, и с разрешения районного комитета оборонного общества купили 2 малокалиберные винтовки, разрезную винтовку, 4 телеграфных ключа, книг на 200 рублей и все это поместили в «кабинете обороны» колхозного клуба.

Как-то раз, встретив здесь своего недавнего собеседника, я указал на приобретенное имущество и спросил:

— Видишь, Николай, на что пошли твои взносы?

— Вижу, — довольно отозвался комсомолец.

Вскоре наш материальный фонд значительно пополнился. Это случилось после того, как Анатолий Смирнов обратился к председателю колхоза товарищу Похыло с просьбой передать в распоряжение досаафовцев двух коней.

— Коней? — задумался председатель. — А зачем тебе кони?

— Спортсменов готовить, воинов-конников, — ответил Смирнов. — Конь, он хоть нынче и не главная фигура в армии, а в горных условиях без него не обойдешься.

— А ухаживать за конями кто будет? Молодежь? Так она у вас в этом отношении еще зеленая, — не сдавался председатель. — Многие хоть и служили в армии, да все больше по технической части.

— Молодежь? — перебил председателя Смирнов. — А дед Кошельник, а дед Нестеров? Или они уже не члены нашей организации?

Этот довод окончательно убедил председателя, и вскоре правление колхоза передало досаафовцам двух коней, над которыми комсомольцы взяли шефство.

Получив коней, первичная организация ДОСААФ начала развивать в колхозе конный спорт.

Учебная пушка и парашют, полученные в районной организации ДОСААФ, еще более усилили интерес колхозников к овла-

дению оборонными специальностями и намного увеличили ряды досаафовцев.

Собираясь по вечерам в «кабинете обороны», комсомольцы любили помечтать о будущем. Мечты эти большие и интересные: о парашютной вышке, о собственных мотоциклетах. Комсомольцы верят в реальность своих планов и непременно осуществят задуманное. И вышку построят и мотоциклы приобретут.

О ТОМ, КАК ПРИХОДИЛИ ЗНАНИЯ

Созданию кружков, команд и учебных групп предшествовал серьезный разговор на заседании комитета первичной организации ДОСААФ.

— Организовать группу или, там, кружок — дело не хитрое, — сказал член комитета Иван Черноконь, — за тем люди к нам и идут, чтобы научиться защищать Родину. Да вот в чем загвоздка: кто их учить будет? Может, район запросить?

— А при чем тут район? — живо откликнулся председатель комитета Анатолий Смирнов. — Учить их будешь ты, Иван Черноконь, сержант запаса Советской Армии.

— Я? — растерянно спросил Иван. — Чему же я буду их учить?

Анатолий бросил на меня быстрый взгляд, извлек из стола бумажку, на которой мы с ним немало «поколдовали», и ответил:

— Стрельбе, стрелковому спорту, вот чему ты, Иван, будешь учить досаафовцев. Лукьянчук (это про меня) займется уставами, Леонид Кульчицкий — политподготовкой, а мне разрешите вести кружок укладчиков парашютов. Вы ведь знаете, во время войны я служил в авиадесантной части.

Предложения председателя были одобрены.

Первыми начали регулярные занятия стрелки, а так как желающих обучаться стрельбе было очень много, то пришлось организовать два кружка.

Одним стал руководить Черноконь, другим Смирнов.

Вскоре в тире, построенном и оборудованном по инициативе комсомольцев, загрели выстрелы. Здесь по расписанию тренировались восемь постоянных стрелковых команд, костяком которых были комсомольцы. Стрелки отрабатывали методику различных упражнений, старательно готовились к предстоящим соревнованиям. Помня, что без соревнований нет движения в спорте, первичная организация ДОСААФ нашего колхоза в течение полугода провела 12 стрелковых состязаний, за исходом которых внимательно следили все члены сельскохозяйственной артели.

С волнением была воспринята колхозниками весть о предстоящих соревнованиях на командное и личное первенство артели по стрельбе. Ни в одном доме не оказалось равнодушных.

«Кто победит, чья команда возьмет верх», — вот о чем говорили, сходясь на соревнования, колхозники.

— Целься лучше... Стреляй точнее... Смотри винтовку не заваливай, — напутствовали собравшиеся родных, соседей.

Но вот раздавалась команда:

— На линию огня, марш!

И разговоры разом стихали.

Когда вечером у присутствующих на состязании спрашивали, чья команда одержала победу, болельщики с гордостью отвечали:

— Молодежно-комсомольская...

В нее входили Леонид Варвус, Николай Федосьев, Степан Демчишин, Степан Парух и я.

Не меньший интерес вызвали у жителей села Богдановцы соревнования на личное первенство досаафовской организации по стрельбе. Его оспаривали три члена комитета ДОСААФ, комсомольцы Леонид Варвус, Франц Манжак, Демьян Дейнека.

— Девяносто два из ста возможных! — воскликнул судья, подсчитав очки Манжака. — Он победил! — Но через некоторое время и этот результат был превзойден. Степан Демчишин выбил 97 очков из 100 возможных.

Колхозники дружными аплодисментами приветствовали меткого стрелка.

С большой охотой пошла молодежь в кружок парашютоукладчиков.

Из всего парашютного имущества у кружка был поначалу один лишь атлас. Молодежь, посещавшая «кабинет обороны», не выпускала его из рук: любовалась образцами парашютов, рассматривала картины, изображающие смелых покорителей воздуха во время прыжков с самолета, затаив дыхание, слушала рассказы о мужественных действиях парашютистов, — героев Великой Отечественной войны и, главное, все энергичнее насаждала на председателя, спрашивая, когда же, наконец, можно будет всерьез, практически заняться изучением парашюта?

С этим вопросом Анатолий Смирнов, по настоянию комсомольской организации, и отправился в районный комитет ДОСААФ. Председатель районного комитета А. И. Маньковский спросил Смирнова, как велико у комсомольцев желание изучать парашют?

— Атлас по парашютному делу до дыр зачитали, — ответил Смирнов, — а мне проходу не дают, все спрашивают, когда кружок организуем?

— Придется выдать парашют, — сказал А. И. Маньковский.

И парашют был выдан. Смирнову пожелали успехов в работе, и он с драгоценным грузом отправился в колхоз.

В кружок парашютоукладчиков записалось более двух десятков досаафовцев, среди них было много комсомольцев — Николай

Федосьев, Виктор Яворский, три брата Варвуса. В селе Варвусов сейчас иначе не называют, как «братья-парашютисты».

На первом занятии Анатолий Смирнов нарисовал перед слушателями картину боевого, захватывающего дух подвига воздушных десантников — людей смелых, отважных, беззаветно любящих Родину и горячо любимых Родиной.

Занятия парашютным делом увлекли молодежь. Комсомольцы, как везде и во всем, показывали пример в изучении материальной части, истории развития парашютного спорта. К их услугам были учебники, плакаты, рисунки, таблицы, а главное — парашют, полученный Анатолием Смирновым в районном центре.

С большим интересом познакомились кружковцы с жизнью выдающегося русского изобретателя, творца первого авиационного парашюта Г. Е. Котельникова. В скором времени они могли без запинки рассказать о применении парашюта в различных отраслях народного хозяйства: при тушении пожаров, при оказании медицинской помощи населению и т. д. А главное, научились хорошо укладывать парашют, изучили способы обращения с ним.

Одно время в оборонных кружках первичной организации ДОСААФ занимались главным образом юноши.

— Как ты думаешь, Василий, — окружила меня раз группа комсомолок. — Девушки должны уметь защищать Родину?..

— А что? — спросил я, чувствуя, что вопрос задан неспроста.

— А то, что мы хоть и состоим в ДОСААФ, а учимся только стрельбе.

Римма Шундерь сказала, что девушки хотят изучать радио.

— Желание похвальное, — сказал я. — И комитет комсомола советовался уже по этому поводу с комитетом ДОСААФ. Больше того, подобрана и кандидатура руководителя кружка.

— Кто же это? — спросили девушки.

— Товарищ Лыс, наш инструктор-общественник. Да трудность в том, — продолжал я, — материальной части нет.

— Об этом можно не беспокоиться, — сказала Римма. — У многих свои собственные радиоприемники. Вот и пусть нас научат в них разбираться.

Д. Г. Лыс, которому комитет первичной организации ДОСААФ решил поручить кружок радиоминимума, является, как я уже говорил, учителем физики, отлично знает радио. Он всегда охотно делился опытом своей работы с молодежью и посвящал ее в тайны рождения радиоволн, устройства приемников и т. д. Получив кружок, Д. Г. Лыс поставил это дело на научный лад.

Как и Смирнов, он начал занятия с истории: рассказал о замечательном изобретателе радио Попове, познакомил слушателей с типами приемников, в том числе самодельными, а потом стал объяснять кружковцам устройство приемо-передаточных станций.

С того дня, как начал работать кружок, клубный радиоузел стал его экспериментальной базой. Кружковцы учились здесь пользоваться приемниками, передатчиками и различными приборами.

Показательны цифры роста наших военных специалистов. За один только прошлый год первичная организация ДОСААФ колхоза имени Горького подготовила многие десятки специалистов ПВХО, группы автоматчиков, стрелков, парашютоукладчиков, радистов, всадников.

Жизнь в наших кружках не замирает никогда — ни зимой, ни летом, ни весной, ни осенью. На смену обучившимся приходят новички и усердно изучают полюбившуюся специальность. Их в этом вдохновляет пример комсомольцев: артиллериста Виталия Мельника, парашютоукладчиков Валерия Дериконь и Василия Козака, стрелков Степана Демчишина и Гали Логвиной, гранатометчика Василия Дмитриева и многих других.

Весенние и летние полевые работы — не помеха в деятельности первичной организации ДОСААФ. Как рачительный хозяин готовит сани летом, а телегу зимой, так и мы задолго до посевной и уборочной кампаний коллективно продумываем план работы оборонного общества на это время в поле, в бригадах, звеньях, на току. Вот, например, план, составленный комитетом первичной организации ДОСААФ на лето 1953 года. План был согласован с планом работы комсомольской организации и одобрен партийным бюро.

«Провести в бригадах беседы о Дне Военно-Морского Флота и Дне Авиации. Ответственные — члены комитета тт. Смирнов, Варвус. Срок 26 июня и 18 августа.

Организовать уголок ДОСААФ на молотильном току. Ответственный — член комитета Дейнека. Срок 20 июня.

Обучить всех конников колхоза обращению с конскими противогазами. Ответственный — член комитета Черноконь. Срок 15 июня.

Организовать сдачу норм ГТО. Ответственный — Смирнов. Срок 15 июня.

Провести экзамены по итогам занятий в кружке радиотелеграфистов. Ответственный — Васильков. Срок 1 июня.

Организовать сдачу разрядных норм по стрельбе. Ответственные — Диденко, Манжак, Голик. Срок 10 августа».

План, приведенный выше, помог первичной организации ДОСААФ вести активную работу в дни горячих полевых работ.

Большинство наших досаафовцев — лучшие спортсмены колхоза. Комсомольцы и здесь идут впереди: и в стрельбе, и в гранатометании, и в лыжном, и других видах спорта, по которым у нас часто проводятся соревнования.

Имена чемпионов по лыжам Валерия Дериконь, по гранатометанию Василия Дмитриева, победителя кросса в противогазах Виктора Варвуса известны не только в селе, но и в районе.

За хорошую работу первичная организация ДОСААФ колхоза имени Горького получила переходящее знамя ДОСААФ СССР. Среди награжденных за активную работу в ДОСААФ значками, грамотами, денежными премиями большинство комсомольцев. Имена Ивана Дейнеки, Василия Бондаря, Анатолия Паруха, Леонида Варвуса, Павла Кошельника, Риммы Шундере, Гали Логвиной, Бориса Остроушко, Любы Прокопишиной и многих других известны далеко за пределами нашего района. Активно участвуют в работе патриотического общества комсомольцы Анатолий Прысич, Николай Дейнека, Нина Сталцу и многие другие. Это дало право председателю нашей сельскохозяйственной артели имени Горького Моисею Похыло сказать:

— Комсомол в оборонной работе у нас движущая сила...

Хорошие, ко многому обязывающие слова. Но мы не боимся похвалы и с гордостью принимаем ее на свой счет, потому что уверены в своих силах. Мы и впредь под руководством партийной организации будем энергично участвовать в работе патриотического оборонного общества нашего колхоза, содействовать всем его начинаниям, свято помнить о своем первейшем комсомольском долге — неустанно укреплять оборону великой Родины, Союза Советских Социалистических Республик.

Из малого складывается большое. Мой рассказ будет не полным, если я ничего не скажу об организации ДОСААФ нашего района. Как из ручейков рождается река, так из усилий коллективов первичных организаций ДОСААФ колхозов, МТС, учебных заведений и учреждений складывается успешная работа районной организации патриотического общества.

Досаафовская организация Деражнянского района Хмельницкой области УССР считается одной из лучших в республике. Она же и одна из самых массовых районных организаций.

Взглянув на карту, не трудно убедиться в том, что район наш невелик. Однако благодаря активной пропаганде целей и задач патриотического добровольного общества организаторам оборонной работы удалось создать здесь внушительное Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту Советской Родины. Ныне ДОСААФ Деражнянского района насчитывает свыше восьми тысяч колхозников, рабочих, учащихся и служащих.

Массовые организации ДОСААФ созданы в колхозах имени Коминтерна, имени Жданова, имени Петровского и других. Они насчитывают от 500 до 700 человек каждая, а наша организация, как уже говорилось, 900 членов.

Значительные успехи достигнуты в подготовке членов общества военным, военно-техническим, авиационным и военно-морским специальностям. Регулярно проводятся массовые спортивные соревнования.

В районе хорошо выполняется план сбора членских взносов. Да это и понятно. Значительная часть от них, плюс профсоюзные, артельные отчисления идут на создание материально-учебной

базы в первичных организациях. Во многих низовых организациях района сейчас оформлены военные уголки, выставки и витрины, оборудованы комнаты обороны, учебные классы.

Успехов в работе наша районная организация добилась благодаря чуткому повседневному руководству партийных и советских организаций, большой практической помощи профсоюзных и комсомольских организаций.

Активной, дружной работой в первичных организациях патриотического Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту мы, комсомольцы и молодежь колхоза, будем и впредь помогать народу крепить оборонную мощь социалистической Родины, чтобы никакой враг не смел и не смог посягнуть на счастье советских людей — строителей коммунизма.

ГОТОВЫ К ЗАЩИТЕ РОДИНЫ

С. МОСКВИТИН,

секретарь комсомольской организации автотранспортного цеха московского завода „Серп и молот“

НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

В июле 1954 года я был вызван вместе с секретарями других цеховых комсомольских организаций в заводской комитет ВЛКСМ. Комсорг ЦК Леонид Куркин сообщил нам, что ЦК ВЛКСМ вынес недавно решение о проведении совместно с ЦК ДОСААФ СССР третьей Всесоюзной спартакиады первичных организаций патриотического оборонного общества.

Он ознакомил нас с положением этой спартакиады, предложил принять участие в разработке заводским комитетом ДОСААФ плана организационных мероприятий на период соревнований первого и второго круга.

Мы, комсомольцы, хорошо понимали, что новая спартакиада должна была как можно шире популяризировать цели и задачи ДОСААФ среди молодежи, вовлечь ее в ряды общества, развить военно-массовую работу и военно-прикладные виды спорта. Кроме того, перед участниками спартакиады ставилась задача — закрепить знания и навыки, полученные в кружках, на курсах, в спортивных командах, повысить свои спортивные достижения.

Чтобы в спартакиаде приняло участие как можно больше комсомольцев и молодежи, мы решили провести в цехах агитационную и пропагандистскую работу, ознакомить рабочих с программой спартакиады. Эта программа включала в себя пять видов спорта: стрельбы из малокалиберной винтовки на 50 метров или 25 метров, марш-бросок для мужчин — 10 километров, а для женщин пеший переход — 12 километров; гранатометание на дальность, упражнение из комплекса норм ПВХО; пятое упражнение каждый участник мог выбрать по своему желанию.

Решение о проведении спартакиады не явилось для комсомольцев и молодежи завода неожиданностью, не первый год про-

водились такие спартакиады. Подготовка к этому большому военно-физкультурному празднику у нас велась все лето. Для того чтобы выявить лучших спортсменов, мы провели на предприятии соревнования по легкой атлетике, куда обязательно входили гранатометание, преодоление полосы препятствий, по стрельбам из малокалиберной винтовки, по водным видам спорта: плаванию, гребле, по мотоспорту.

С целью подготовки к маршевому броску заводской комитет ДОСААФ и комитет ВЛКСМ устраивали тренировочные походы. В каждом из них участвовало по 200—250 человек.

Когда стало известно, что спартакиада будет проводиться с 1 августа по 10 октября нынешнего года, в цехах развернулась работа по привлечению к спартакиаде наибольшего количества участников. Вскоре в заводской комитет ДОСААФ посыпались заявки с указанием количества команд, выставяемых цехами на соревнования первого круга, которые согласно положению о спартакиаде проводятся в каждой первичной организации отдельно. Один только сортопрокатный цех, где секретарем комсомольской организации у нас Корольков, выставил шесть команд. Пятью командами был представлен листопрокатный цех.

С учетом заявок заводской комитет ДОСААФ при активном участии комсомольской организации составил график проведения соревнований по военизированным видам спорта.

Наибольший интерес среди коллектива завода вызвали соревнования по стрельбе, в которых пожелало участвовать более 500 человек. Каждый день задолго до начала стрельб в районный тир, где состязались в умении поражать цель, приходили многочисленные болельщики помочь добрым советом тому, кто выходил на линию огня отстаивать честь своего цеха.

Чья команда выйдет победительницей, этот вопрос волновал теперь каждого.

У всех в памяти еще живы были впечатления от соревнований по стрельбе, посвященных 300-летию воссоединения Украины с Россией, когда на линии огня побывало более 240 человек. Тогда первое место заняла молодежная команда листопрокатного цеха, возглавлял которую секретарь комсомольской организации этого цеха Черкалин. Из 500 возможных она выбила 453 очка. Всего на четыре очка отстала от них команда капрово-шихтового цеха, капитаном которой был секретарь партийной организации Рябцев. Там в основном народ был уже немолодой.

Во время проведения спартакиады обе стрелковые команды выступали в один день.

— Ну держитесь, старички, — напутствовали болельщики стрелков из капрово-шихтового цеха, — покажите былую сноровку.

Молодежь больше болела за листопрокатчиков.

— Неужели отдавать им первое место! Ни за что! Смотрите хорошенько проверьте прицелы...

Когда старший судья соревнований комсомолец из модельного цеха Власов скомандовал победителям прошлых состязаний: «Очередная смена на линию огня!» — в тире сделалось так тихо, что было слышно, когда стрелки затаивали дыхание, чтобы нажать на спусковой крючок винтовки.

Отщелкали выстрелы. Обследованы мишени. Команда Черкалина набрала 448 очков, команда Рябцева — 439. Победила и на сей раз молодежь. Выше этих результатов уже никто не смог добиться.

Упражнение из комплекса норм ПВХО, входящее в программу спартакиады, у нас выполняло 534 человека.

По-разному решили участники спартакиады вопрос о выборе пятого упражнения. Более ста человек соревновались в плавании, тридцать шесть — в составе шести команд — показали умение управлять шлюпкой, грести...

Первые итоги по массовости и количеству очков за спортивно-технические результаты по отдельным видам программы третьей Всесоюзной спартакиады первичных организаций ДОСААФ показали, что коллектив завода «Серп и молот» принимает активное участие в овладении военными специальностями, считает своим священным долгом быть готовым в любую минуту выступить на защиту Отечества от посягательства врагов, дать агрессорам сокрушительный отпор.

Как этого удалось добиться?

РАБОТАТЬ В КОНТАКТЕ...

Однажды в мае 1951 года во время обеденного перерыва в красный уголок, где мы обычно собирались «срезаться» в домино, зашел председатель цехового комитета ДОСААФ Дмитрий Рожков.

— Что же, друзья, не вступаете в оборонное общество? — обратился он к только что поступившим на предприятие комсомольцам. — Или вы не патриоты своей Родины?!

— Это мы-то не патриоты? — запальчиво спросил один из слесарей. Он отодвинул в сторону костяшки и подошел к молотобойцу заводского гаража, плотному широкоплечему пареньку с голубыми глазами. — Ты слышишь, Владимир, в чем он нас обвиняет?

— Обожди возмущаться, — положив руку на плечо товарища, спокойно ответил комсомолец Головкин. — Рожков говорит дело.

— Какую военную специальность ты знаешь? — спросил он, взглядом приглашая ребят принять участие в разговоре. — Стрелять можешь? Водить мотоцикл или машину научился, прыгать с парашютом не боишься?

Слесарь потупил глаза.

— Научусь, — буркнул он.

— Поздно будет!

Ребята заговорили о работе заводской первичной организации ДОСААФ. Многие из присутствующих были недовольны ее деятельностью. Оборонное общество завода не вело настоящей борьбы за пополнение своих рядов. Еще более половины рабочих многотысячного коллектива «Серпа и молота» не состояли в ДОСААФ, а из тех, кто имели членские билеты общества, только немногие принимали активное участие в его работе, даже кружки ПВХО имелись у нас не во всех цехах, далеко не все досаафовцы аккуратно платили членские взносы. На заводе тогда, правда, время от времени готовились или телефонисты, или мотористы по авиационным двигателям, или парашютисты... Около года действовала военно-морская секция, однако занятия в оборонных кружках проводились нерегулярно. Выпустят, скажем, руководители военно-морской секции партию старшин шлюпок и сидят, сложа руки, ждут дальнейших указаний из районного комитета ДОСААФ; большинство же членов общества годами ничем не занималось.

А ведь на заводе всегда можно было найти не один десяток комсомольцев и молодых рабочих, хорошо знающих военное дело, которые могли бы взять инициативу по подготовке кадров для Советской Армии в свои руки.

В самом деле, кто, например, виноват, что в прошлом советские моряки Петр Волков и Дмитрий Агафонов, аккуратно посещая военно-морской учебный центр Москвы при химкинском водохранилище, не проявляли большой заботы о вовлечении в работу секции юношей и девушек? Не сами ли комсомольцы завода?

Разговор, произошедший в «красном уголке, глубоко врезался мне в память. Подумалось:

«Рожков прав. Каждый комсомолец должен быть членом оборонного общества. Но, конечно, не велика польза от тех досаафовцев, которые только платят взносы. Вот и сам я записался в ДОСААФ еще осенью 1950 года, как только на завод поступил, прошло уже восемь месяцев, на дворе весна, а участия в работе общества я все еще не принимаю».

Спустя несколько дней завод приобрел два мотоцикла «Москва». Всякую свободную минуту ребята толпились вокруг новых машин, поставленных на учебном пункте завода, спорили о их технических данных, высказывали на этот счет свои предположения. Я узнал, что заводский комитет ДОСААФ собирается организовать курсы мотоциклистов.

«Надо будет записаться туда», — решил я. Автомотодело мне было знакомо еще с Отечественной войны, когда я служил в разведке. Частенько приходилось пользоваться услугами этой техники. Но теории я там, конечно, не проходил. И вот теперь представлялся случай заполнить пробел в своих знаниях и получить официальное разрешение на право вождения мотоцикла.

Чтобы в кружок записалось как можно больше народа, я рассказал по поручению комитета ВЛКСМ на учебном пункте комсомольцам и молодым рабочим о том, как во время Отечественной войны умение водить мотоцикл помогло однажды нам с товарищем быстро доставить в штаб дивизии донесение с важными разведывательными данными, неоднократно выручало меня из самых трудных положений. Вижу, ребята слушают с интересом. Забросали вопросами:

— За какое время можно освоить мотоцикл?

— Что в этом деле главное, теория или практика?

На курсы мотоциклистов записалось около 25 человек.

Два раза в неделю сталевары, прокатчики, литейщики, сварщики, рабочие других профессий собирались после трудового дня в учебном классе ДОСААФ и изучали теорию. В основном это были молодежь, комсомольцы, еще не побывавшие в Советской Армии и державшие в руках только малокалиберную винтовку. Заниматься им было не легко, так как ни плакатов, ни наглядных пособий у нас тогда не имелось. Инструктор по мотоспорту студент московского энергетического института имени Молотова Игорь Руднев вычерчивал на доске мелом ту или иную часть мотоцикла и по ней объяснял урок. Надо прямо сказать, некоторые испугались трудностей, потеряли интерес к учебе. Первым перестал ходить на занятия комсомолец Шемякин. Его примеру последовали еще три человека.

Это не на шутку встревожило всех нас.

— Мы можем так растерять весь кружок, — заметил комсомолец Валентин Фирсов, — надо что-то предпринимать...

С ним не могли не согласиться все, кто во что бы то ни стало решил приобрести военную специальность.

Стали думать, как облегчить занятия в мотокружке. Комсомолец Владимир Головкин предложил дооборудовать прежде всего класс необходимыми наглядными пособиями.

Руководителю нашего кружка Игорю Рудневу удалось раздобыть промежуточный вал и детали переключения коробки перемены передач. Без этих деталей нам просто было невозможно разобраться в принципе переключения передач. И вот теперь они лежат у нас на стеллажах. Мы можем изучить все досконально.

Учеба в кружке пошла веселее. Комсомольцы стали требовательнее относиться друг к другу. Когда вальцовщик Ширяев перестал ходить на занятия, ему устроили такую головомойку, что он на другой день появился в классе за целый час до урока.

Занятия как-то быстро сдружили всех. Я ближе сошелся с комсомольцем Володей Головкиным. Этот светловолосый, несколько медлительный парень с внимательным вдумчивым взглядом оказался добрым и чутким товарищем, всегда старался выручить в тяжелую минуту советом и делом.

— Кажется, у тебя нет учебника по мотоделу, — говорил он товарищу, плохо отвечавшему урок, — возьми у меня, потом отдашь.

Ему трудно давалось электрооборудование мотоцикла, и я, являясь электриком по оборудованию автомашин, часто объяснял ему после работы, как соединяются провода обмоток в индукционной катушке, как получается ток высокого напряжения, который необходим для воспламенения рабочей смеси в цилиндре двигателя внутреннего сгорания.

И вот пройдена последняя тема. Теперь нужно было научиться ездить — по прямой, разворачиваться с выбросом в сторону левой или правой руки, описывать колесами восьмерки, въезжать в ворота...

Для меня это особого труда не представляло, но вот неумевшим водить мотоцикл пришлось, что называется, попариться, прежде чем они смогли выполнять требования, которые предъявляет автогосинспекция на экзаменах к окончившим курсы мотоциклистов.

Особенно трудно было научиться нашим ребятам быстро ориентироваться при езде, владеть рычагами управления мотоциклом. Бывало петляют по заводскому двору. Уже вот и лесонасаждение совсем близко, чтобы не наскочить на него, надо сбросить газ и затормозить, а руки не поймут, что от них требуется, почему-то упрямо прибавляют газ, машина врезается в кусты, а те словно в отместку больно хлещут мотоциклиста ветками по рукам, шее, лицу.

«Милиционеры-регулирующие» из числа наших же ребят, с нетерпением ожидающие своей очереди, отбирают у нарушителя правил уличного движения мотоцикл.

— Не сразу привыкнешь, — успокаивают они огорченного товарища, — вот держи жезл, командуй, учись, а то, что поцарапался, — не беда.

Многие не сразу научились держать равновесие при езде, помогали ногами, упираясь пятками об асфальт. По этой причине Чернышев после каждого занятия бегал в заводскую сапожную мастерскую — прибивать подошвы к сапогам. Однако он не сдался и вскоре преодолел эту трудность.

Наконец освоена и практическая езда. Наступил ответственный момент в жизни нашей группы.

Мы идем в госавтоинспекцию сдавать экзамены, волнуемся, как школьники. Июльское солнце улыбается нам тысячами улыбок.

Владимир идет рядом со мною, возбужденно шепчет, вытирая пот с переносицы.

— Слушай, Станислав. Обмотка низкого напряжения включается параллельно аккумуляторной батарее и последовательно замку зажигания и прерывателя.

— Все правильно, — одобряю я товарища, — ты обязательно выдержишь экзамены.

Через пару часов комсомолец Головкин выходит из здания госавтоинспекции. Лицо его сияет ярче полуденного солнца. Еще бы! Он имеет право управлять мотоциклами всех марок.

Сдал экзамены и Юрий Федоров, за ним — Сергей Ширяев, Владимир Кудрявцев... Они теперь в коридоре переживают за Валентина Фирсова и Анатолия Зотова, получивших контрольные вопросы. Зотов не знает, как возникает ток в генераторе, Фирсов не может рассказать о работе конденсатора.

Плохо дело. Экзаменационная комиссия постановила предоставить обоим 15 дней на переподготовку.

Права мотоциклиста получили девятнадцать наших товарищей. Они словно выросли на голову, стали степеннее, полны достоинства.

— С полочки куплю себе собственную, — мечтает вслух вальцовщик прокатного стана Юрий Федоров.

— Уже скопил?! — удивляется кто-то.

— А и мы не отстанем, — солидно замечает Сергей Ширяев.

Спустя некоторое время оба вальцовщика приезжают на работу на своих мотоциклах. Их примеру последовали другие комсомольцы.

Невелика, кажется, армия — девятнадцать человек. А если учесть, что другие оборонные кружки на нашем заводе к концу 1951 года подготовили без отрыва от производства десятки мотористов, парашютистов, стрелков, то картина получается просто очень внушительная.

— Чем можно объяснить такой сдвиг в овладении рабочими завода военными специальностями? — часто спрашивали у нас досаафовцы других предприятий.

— А тем, — отвечали мы, — что за дело вовлечения в патристическое оборонное общество, за дело обучения молодежи военным специальностям у нас взялись комсомольцы.

Когда меня избрали членом цехового комсомольского бюро и поручили руководить физкультурно-массовым сектором, свою работу по линии ДОСААФ я начал с того, что сколотил в цехе актив из числа лучших членов оборонного общества. В него вошли слесарь Анатолий Кульков, кузнец Владимир Головкин и другие комсомольцы. Кульков помог наладить в цехе военномассовую и спортивную работу, Головкин помогал вовлекать молодежь в члены ДОСААФ. Благодаря им цеховому бюро ВЛКСМ удалось добиться вовлечения в члены ДОСААФ всех комсомольцев.

И так было не только у нас.

В фасонно-литейном цехе, насчитывающем несколько тысяч человек, большую работу по росту членов ДОСААФ провел секретарь комсомольской организации этого цеха Балабин, в прессовом цехе — молодой рабочий Воронов.

Возобновил свою работу парашютный кружок, организованный у нас на заводе еще в 1948 году по инициативе крановщика

фасонно-литейного цеха коммуниста Сергея Максимовича Корнеева. Немало трудностей пришлось преодолеть парашютистам первого выпуска, прежде чем они совершили самостоятельный прыжок с самолета. На заводе не было парашютного стола, укладочных принадлежностей. Крючки, линейки, вспомогательные шпильки, грузики — все это было сделано руками комсомольцев.

Большие неудобства приходилось испытывать парашютистам (да и сейчас приходится) при укладке парашюта, так как помещение для этого мало. Ребята вынуждены укладывать парашют по частям. И, однако, они не спасовали перед трудностями. Все до одного прошли программу, а в июне выехали за город и сделали с самолета «По-2» по одному контрольному прыжку с парашютом.

Призываясь в Советскую Армию, они говорили своему руководителю Корнееву:

— Теперь за нас не беспокойтесь. Если потребуется, сумеем применить знания, которые вы нам дали.

К тому времени Сергеем Максимовичем было подготовлено несколько десятков парашютистов, теперь эта цифра возросла больше чем вдвое.

УЧИМСЯ МЕТКО СТРЕЛЯТЬ

Больше всего молодежь у нас увлекается стрельбой. Когда комсомольцы в полный голос заговорили о своем желании овладеть техникой стрельбы, энтузиасты стрелкового спорта раздобыли электрифицированные схемы боевой винтовки. Вывешенные в красных уголках крупных цехов, они привлекли к себе много рабочих.

Окончив работу, молодежь собирается группами и идет шумливой гурьбой в районный тир. Все чаще среди них можно увидеть и наших мотоциклистов: Мотина, Стругачева, Фирсова, Самошина, Головкина, Зотова и Федорова.

Недавно мы прочитали в газете заметку о том, как на ленинградском заводе «Электросила» каждый член ДОСААФ стремится не только приобрести военную специальность, а и овладеть комплексом знаний, необходимых на случай защиты своей Родины. Заметка эта убедила нас в том, что уметь водить мотоцикл — еще не значит быть готовым к обороне социалистического Отечества. Советский воин должен метко стрелять, хорошо плавать, прыгать с парашютом... Мотоциклисты загорелись желанием научиться стрелять.

Однако результаты стрельб у комсомольцев и молодежи предприятия были невысокие: у них не было главного — глубоких теоретических знаний и достаточного опыта. Все понимали, что нужен был человек, который смог бы передать молодежи свои знания и свой опыт по этому виду спорта.

И комсомольцы нашли такого человека в своем коллективе. Они видели, как он метко стрелял из малокалиберной и боевой винтовки, видели, как он ловко разбирал и собирал оружие. Им был бригадир капрово-шихтового цеха коммунист Павел Александрович Лукьянчук.

— Мы, комсомольцы, хотим стрелять так же, как и товарищ Лукьянчук, — заявил модельщик Игорь Зорин председателю заводского комитета ДОСААФ.

Зорина поддержали товарищи. Вскоре после этого Павел Александрович организовал на заводе с помощью комсомольцев кружок по изучению материальной части винтовки и станкового пулемета. Взял себе в помощники рабочего Василия Тикова. С ним договорился быстро:

— Ты в Отечественную пулеметчиком был? Мог бы на станковом обучать?

— Отчего же и нет!

— Вот и расчудесно. Забирай у меня всех пулеметчиков.

Два-три раза в неделю занимаются стрелки и пулеметчики на учебном пункте завода, шаг за шагом осваивают теорию стрельбы, материальную часть винтовки и пулемета, приобретают навыки прицеливания. Во время стрельбы все меньше пуль оказывается вне мишени.

Однако стрелкам немало трудностей пришлось встретить на своем пути к совершенствованию.

У них, например, долгое время не было приспособлений для тренировок в наводке винтовок. Учеба в основном проходила в тире непосредственно во время стрельб. Приходилось много тратить боеприпасов.

Инструктор-общественник комсомолец Лаптев, обучавший молодежь стрельбе, пришел к выводу, что отсутствие этого приспособления к тому же значительно удлиняло срок обучения. Он настоял на том, чтобы первичная организация ДОСААФ приобрела такое приспособление.

Несмотря на то, что число обучавшихся в стрелковых кружках возросло в несколько раз, стрелки попрежнему пользовались при освоении материальной части лишь электрифицированными схемами.

— Ну какие же мы стрелки, — как-то сказал во время занятий комсомолец токарь Владимир Кудряцев, — если не имеем полного представления о взаимодействии частей винтовки!

— А ведь это верно, — согласился с ним кружковец, — электрифицированная схема не может заменить нам разрезную винтовку.

Присутствовавший при этом разговоре комсомолец Игорь Зорин решил обратиться к председателю заводского комитета ДОСААФ с просьбой о приобретении разрезной винтовки. Через некоторое время винтовка была приобретена.

По примеру заводского стрелкового кружка, руководил которым Лукьянчук, в цехах так же стали организовываться отдельные стрелково-спортивные команды. В фасоннолитейном цехе такая команда была создана по инициативе секретаря комсомольской организации этого цеха Балабина, в прессовом цехе — по инициативе Воронова, в сортопрокатном — секретаря комсомольской организации цеха Королькова.

— Не пора ли потягаться силами между цехами? — говорили комсомольцы, возвращаясь из тира. — Надо выявить лучших...

Заводский комитет ДОСААФ совместно с комитетом ВЛКСМ организовали в честь Дня Советской Армии соревнования по стрельбе.

Участвовать в них пожелало более 20 команд. Одна за другой выходили они на линию огня, демонстрировали свое умение. Первенство досталось команде комсомольцев из капрOVO-шихтовОго цеха. На каждого из них пришлось по 86 очков. А ведь совсем еще недавно ребята выбивали лишь 65—70 очков из 100 возможных. Неплохие результаты были и в других командах.

НУЖНЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТРУКТОРЫ

На стрелковых соревнованиях я встретился с новым председателем заводского комитета ДОСААФ. Познакомились. Георгия Петровича Говорухина направил к нам районный комитет ДОСААФ.

Говорухин осмотрел меня острым пронизательным взглядом и спросил:

— Слышал, окончил ты курсы мотоциклистов?

— Многие окончили.

— Однако больше осталось на заводе тех, кто хотел бы поучиться на курсах. Не так ли?

— Желающих много. Но нет преподавателя.

— А если ты за это дело возьмешься.

Откровенно говоря, чувствовал, что именно так скажет он, и все же сделалось не по себе. Еще никогда не приходилось мне учить других. Однако беру себя в руки и отвечаю:

— Попробую, если поможете.

— Вот это по-комсомольски! А то просто стыдно: на заводе сотни своих специалистов военного дела, а приходится брать со стороны. Нам нужны свои общественные инструкторы. И они, конечно, у нас будут...

Я засел за учебники. Снова штудирую теорию, теперь уже как педагог. Это звание смущает, тревожит и, разумеется, очень льстит мне. Эх, только бы оправдать его! Только бы не подвести Говорухина!

Пошел к своей школьной учительнице Ершовой.

— Ольга Ивановна! Научите, как держаться перед слушателями, как составлять конспект.

Помогла она мне очень, дала учебник педагогики, указала, на что в нем следует обратить особенное внимание.

Побывал я на занятиях парашютного кружка, которым руководит у нас Сергей Максимович Корнеев.

Я увидел его, пришедшего на урок в военном кителе, подтянутого, с досаафовскими значками на груди. Ребята сразу же притихли, вытянулись в струнку, а староста группы вышел на середину и отдал преподавателю рапорт. Все это мне очень понравилось.

— Обязательно заведу такой же порядок, — решил я.

Свой рассказ о правилах прыжка с парашютом Сергей Максимович часто подкреплял интересными примерами из своей практики.

Я узнал, что офицер запаса гвардии лейтенант Корнеев в Советской Армии сделал не один десяток вылетов в тыл врага, совершил около 200 прыжков с парашютом.

Несмотря на то, что перед моими глазами был пример, достойный подражания, я не сумел четко организовать занятия. В сроки не уложился. Многие вдруг заявили, что не понимают, как происходит газораспределение в двигателе, плохо усвоили электрооборудование мотоцикла.

На экзаменах из двадцати двух человек восемь провалилось. Понял я, что мало вникал в знания людей, переоценил их силы.

— Не печалься, — подбодрил меня председатель заводского комитета ДОСААФ, — проведи для них дополнительные занятия.

Комсомолец Головкин предложил мне засесть с отстающими за теорию, сам взялся обучать моих курсантов практической езде. Дело пошло веселее. Еще четверо получили права водителей мотоциклов. Однако того удовлетворения, которое всегда испытываешь после одержанной победы, не ощутил. И только после успешного проведения нашими мотоциклистами городского звездного пробега несколько отлегло от сердца.

Стрелковый спорт продолжает главенствовать среди всех остальных, которыми занимается наша молодежь. Да ведь в этом нет ничего и удивительного. Чтобы научиться метко стрелять, требовалось сравнительно немного: время, винтовка и человек, который мог бы передать свое умение, опыт и знания. Свободное время комсомольцы и молодежь нашли, винтовки им предоставила первичная организация ДОСААФ, а вот с людьми, которые бы учили стрелять, в скором времени на заводе определенно вышла заминка, так как желающих освоить стрелковое дело было очень много.

Выход из положения нашли сами же комсомольцы — активисты ДОСААФ.

— Пожалуй, если подучиться, можно стать и снайперами, — высказал как-то предположение модельщик Игорь Зорин. Комсо-

мольца поддерживали другие, развили его мысль, и вот уже у всех родился план: организовать при заводе курсы снайперов с тем расчетом, чтобы окончившие эти курсы могли возглавить стрелковые кружки.

— Преподавателем пусть будет у нас Павел Александрович Лукьянчук, — говорили комсомольцы. — Стрелковое дело он знает тонко, и объясняет интересно.

Да и неудивительно. Семь лет службы офицером в рядах Советской Армии — большая школа для Лукьянчука. С военной тактикой, правилами маскировки, определения расстояния до цели, пристрелки снайперской винтовки — со всем этим ему приходилось тесно соприкасаться по роду своей деятельности.

Такие курсы у нас вскоре были открыты. Десять стрелков с курсов снайперов на «отлично» сдали теорию и выехали под Москву на полигон Центрального Комитета ДОСААФ. Приезжавший оттуда Павел Александрович Лукьянчук рассказывал:

— Встаем в три утра. Кипятим на костре чай и идем на линию огня. Занимаемся там до двенадцати. Во второй половине дня изучаем вопросы снайперской тактики.

Трудно ли заниматься? Конечно! Многие сначала не могли найти подходящее место для маскировки, не умели для этой цели использовать природные условия, передвигаться в наступлении, быстро изменять огневые позиции при обороне. Однако эти препятствия теперь позади. Комсомольцы модельного цеха Игорь Зорин и фасоннолитейного цеха Михаил Лаптев уже преодолели последний рубеж, научились быстро и точно определять с помощью сложной формулы расстояние до цели, сейчас подтягивают остальных. В общем за нас не беспокойтесь. Завод не подведем.

Вернувшись с курсов снайперов, комсомольцы вступили в члены районного стрелкового спортивного клуба, стали инструкторами-общественниками по стрелковому делу, организовали в своих цехах команды.

Так у нас была решена задача с преподавательскими кадрами по стрелковому спорту.

Не составило труда для первичной организации ДОСААФ подобрать инструкторов-общественников и для военно-морской секции. Когда в заводском комитете ВЛКСМ кто-то упомянул о Петре Волкове, Дмитрие Агафонове и Михаиле Стругалине, служивших в Советском Флоте, все находившиеся там члены ДОСААФ в один голос сказали, что если инструкторами-общественниками будут эти товарищи, то лучшего и желать не надо.

Под началом столяра Петра Волкова, крановщика Дмитрия Агафопова и Михаила Стругалина молодые рабочие и комсомольцы стали изучать основы военно-морского дела, классификацию кораблей, сигнальное дело, учились ходить на шлюпках, на веслах и под парусами, а сорок человек успешно выдержали экзамены на старшин шлюпок.

Волков занимался даже с тем, кто был включен в сборную Москвы. Заметив однажды, что комсомолец Фетисов не владеет в достаточной степени веслом, слишком напрягается при его заносе, Петр стал устраивать ему дополнительные тренировки.

И часто в полдень, когда команда отдыхала где-нибудь в тени деревьев, можно было увидеть на реке лодку с двумя гребцами, услышать ровный, спокойный голос Волкова:

— Пальчиками тяни весло, пальчиками! Вынул его из воды и сразу же разверни лопасть по горизонтали, чтобы ветер лучше обтекал ее. Так, правильно... лодка не снижает хода.

— Низко заносишь! Низко! Попробуй теперь, разогни весло по дуге и быстро гребь в воду. Не сможешь, вот и затормозил лодку.

— Не зажимай весла, пальчиками тяни.

Когда Фетисов выбивался из сил, Волков заставлял его читать подаваемые им флажками сигналы.

Даже в момент Всесоюзных соревнований по десятиборью Волков не выпустил товарища из своего поля зрения.

Фетисова посадили на среднюю банку, чтобы он мог соразмерять движения своих весел с движениями весел сидящих впереди и чтобы сидящие сзади могли его поправлять. Такая предосторожность оказалась очень кстати.

Правильно чередуя рабочие моменты с отдыхом мышц, Фетисов экономно расходовал свою силу, в течение всей дистанции работал с полной нагрузкой. Шлюпка сборной команды Москвы пришла к финишу в числе первых.

А с каким усердием и поистине колоссальным терпением оба они, и Волков и Фетисов, — блестящие пловцы — готовили товарищей по водному поло, требующему от игроков умения быстро и всеми существующими способами передвигаться по воде, строить хитроумные комбинации, ориентироваться в обстановке — словом, того умения, которое так необходимо воину при переправе через водные рубежи. И старания наших членов ДОСААФ, слившиеся со стараниями коллектива всей сборной команды Москвы, не пропали даром. Она заняла в 1953 году во Всесоюзных соревнованиях по десятиборью второе призовое место.

В 1954 году по инициативе комсомольцев при заводе открылись курсы автомобилистов. Об этих курсах мы мечтали давно. Еще в начале 1952 года член бюро ВЛКСМ сортопрокатного цеха крановщик Алексей Денисов предложил организовать в цехе изучение автомобильного дела.

— Хорошую идею подал, — сказал в ответ на предложение секретарь цеховой комсомольской организации Иван Корольков. — В цехе одних комсомольцев 150 человек. Многие из них захотят овладеть автомобильным делом.

— Конечно, многие. Найдутся и такие, кто будет учить этому, — оживился Денисов. — Значит, сегодня же вывешиваю объявление. Пусть записываются.

Вскоре подобные объявления появились в калибровочном, прессовом и других цехах.

В заводской комитет ДОСААФ посыпались заявления. Председатель заводского комитета ДОСААФ Говорухин договорился с коммунистом инженером Бутневым, знающим автомобильное дело, чтобы тот помог наладить работу в кружке. Позднее это дело было поручено мне.

«Может, отказаться, — подумал я тогда. — Правда, председатель заводского комитета ДОСААФ говорит, что у меня есть уже кое-какой опыт инструкторской работы и я смогу до начала занятий в мотокружке выпустить группу автомобилистов. Но какой уж это опыт, если из состава первого выпуска четверо моих подопечных так и не получили прав на вождение мотоциклов.

Головкин, как всегда, резонирует:

— Не к лицу нам отказываться. Если надо будет помощь, можешь рассчитывать на меня.

— И на меня, — в тон его голоса говорит Сизов.

Узнав о намерении открыть при заводе курсы шоферов, директор предприятия пошел нам навстречу, разрешил пользоваться заводским гаражом, выделил машину. В течение недели мы оставались после смены и монтировали на этой машине второе управление.

Занимаясь с ребятами, я уже не отвлекался от темы, как это частенько бывало раньше, строго придерживался разрабатываемого на каждый урок плана.

Однако, к великому сожалению, тогда нам не удалось довести дело до конца, так как на заводе не оказалось человека, который смог бы практически подготовить людей для сдачи экзаменов на шофера третьего класса. Неприятно было сознавать это, но не такой народ комсомольцы, чтобы отчаиваться.

Теперь уже мы решили готовить не шоферов третьего класса (в прошлый раз это было связано с трудностью найти высококвалифицированного специалиста по обучению практической езде), а шоферов-любителей.

Среди поступивших мы увидели и тех, кто два года назад мог освоить лишь теорию автомобиля. Сейчас все они готовятся к сдаче экзаменов по практической езде.

Десятки молодых производственников поступили на вновь открывшиеся при заводе курсы инструкторов ПВХО.

Новые инструкторы ПВХО вместе с другими инструкторами-общественниками развернули в цехах под руководством члена комитета заводской организации ДОСААФ Елены Докучаевой работу по подготовке коллектива к современной противовоздушной и противохимической обороне, к сдаче норм ПВХО. Такую подготовку уже прошли на заводе более 700 человек. Примерно столько же рабочих сейчас изучают средства и приемы противовоздушной и противохимической обороны.

За год работы мотоциклетный кружок по изучению теории двигателя, правил уличного движения, по приобретению навыков вождения мотоцикла выпустил около пятидесяти мотоциклистов. Получив разрешение госавтоинспекции на право вождения мотоцикла, комсомольцы и молодые рабочие выключались из работы мотокружка, на их место приходили новички, желавшие освоить мотодело. Могло ли это удовлетворять тех, кто получил права водителя? Нет, конечно. Им хотелось совершенствоваться в технике вождения. Некоторые из ребят купили свои машины, а некоторые стали урывками тренироваться на заводских.

Назревал вопрос о создании при заводе мотосекции, которая смогла бы объединять желающих совершенствовать свое мастерство. Его разрешили комсомольцы предприятия. На одном из собраний первичной организации ДОСААФ Владимир Головкин сказал:

— Нам нужна мотосекция! — Его поддержали другие активисты. В ответ на их требования председатель заводского комитета ДОСААФ сказал:

— Будет такая секция!

Слова председателя и на этот раз не разошлись с делом. Секция по мотоспорту была создана. Сначала в нее вошли только четыре человека: Головкин, Шор, Мотин и я. Меня выбрали и председателем этой секции. Первое, что мы решили сделать, — это скорей обкатать машины, то-есть наездить на них злополучную тысячу километров, без которой нельзя выступать в соревнованиях.

Каждое воскресенье члены секции выезжали на обкатку заводских мотоциклов. Обычно к нам присоединялись и владельцы собственных машин — молодые рабочие Федоров, Ширяев, Мотин и другие.

Хорошо мчаться на мотоцикле по раскатанному шоссе. Быстро мелькают придорожные селения, деревенские ребятки встречают и провожают нас зачарованными глазами. Ногинск — конечная точка нашего обычного маршрута. Отдыхаем и отправляемся в обратный путь. С нетерпением посматриваем на спидометры. У всех одна мысль: скорей бы выступать в соревнованиях.

Эх, сколько увлекательного впереди!

Впрочем, между собой мы уже состязаемся в умения преодолевать мелкие препятствия. Для этого обычно съезжаем с шоссе и какой-то отрезок маршрута проходим по проселочной дороге. При этом обращаем внимание на то, чтобы мотоциклист мог правильно оценить состояние впереди лежащих участков дороги и выбрать для себя наиболее благоприятный путь.

И вот обкатка окончена. Мы можем выступить на соревнованиях по фигурной езде на мотоцикле, которые устраивал московский городской комитет ДОСААФ. Каждый из нас хорошо знал, насколько важно уметь ездить, например, по качающемуся

мостику, узкой извилистой дорожке, меж тесно сомкнутых препятствий, а потому каждый и решил принять участие в этих соревнованиях, хотя до начала их оставались считанные дни. Спешно организовали тренировки. Между собой говорили:

— Проехать змейкой, сделать восьмерку, замкнуть круг не трудно. Главное здесь — проскочить качающийся мостик.

На выполнении этого упражнения сосредоточили все внимание.

Соревнования проходили в парке культуры и отдыха имени Горького. С волнением ожидали мы своей очереди, наблюдая вместе со зрителями, как преодолевают трудности мотоциклисты из других команд.

Первым вызвался ехать Головкин. Ребята пожелали ему «ни пуха ни пера». Вот он вырулил на старт, ждет команды. Лицо, как всегда, спокойное, и только лихорадочный блеск глаз выдает его волнение. Легкий весенний ветерок колышет поставленные в ряд флажки. Нужно обогнуть каждый из них, не задевая ни одного, проехать змейкой.

Команда подана. Мы все, затаив дыхание, ждем... Владимир прибавляет газ и отпускает сцепление: мотоцикл срывается с места, точно подстегнутый конек-горбунок. Вот он уже подошел к первому флажку, обогнул его, но второй вдруг задел, подмял третий... Зрители усмеваются, но ему не до смеха. Он уже мчится по узкому (колейному) мостику, установленному на небольшой высоте от земли. Гремят аплодисменты. Мы готовы отбить себе ладони. Так же легко Владимир проходит и качающийся мостик, легче, чем мы ожидали.

— Эх, зря столько времени на эту ерунду потратили, — замечает Федоров. Он и Ширяев приехали на соревнование на собственных машинах. Оба держатся независимо, стараются походить на бывалых мотоциклистов.

Владимиру осталось миновать узкую дорожку, снять на ходу с тумбы стакан с водой, поставить его на другую, сделать восьмерку, проскочить в узкие ворота, передать эстафету, замкнуть круг и, наконец, остановиться точно у заданной линии...

Мы не успеваем ахать. Все эти упражнения он не выполняет.

Еще менее успешно действуют другие члены нашей команды. В соревнованиях по фигурной езде мы занимаем последнее место. Возвращаемся удрученные, не хочется смотреть друг другу в глаза.

Говорухин приказывает не вешать носов. Говорит, чтобы подналегли на фигурную езду. Он сам принимает участие в составлении хитроумных упражнений, следит за их выполнением мотоциклистами.

Приходя на тренировки, мы выкладываем из кирпичей на заводском дворе замысловатые фигуры и поочередно выполняем их на мотоциклах. Сложнее всего оказалось выполнить восьмерку и замкнутый круг. Стоило мотоциклисту сделать неточный въезд,

как все дальнейшие его старания ни к чему не приводили. Кирпичи один за одним падали...

Между тем заводская организация ДОСААФ на отчисления от членских взносов и средства, отпущенные дирекцией, значительно укрепила свою материально-техническую и учебную базу. Нами были приобретены шесть мотоциклов.

Еще не успели комсомольцы дожидаться воскресенья, чтобы произвести обкатку новых купленных машин, как в мотосекцию посыпались заявления от комсомольцев, окончивших весной курсы мотоциклистов. Они просили зачислить их в секцию, хотели принять участие в осеннем звездном мотопробеге.

Мне, как председателю заводской секции мотоциклистов, радостно было снова увидеть в рядах мотоциклистов своих учеников комсомольца Валентина Фирсова, Владимира Кудрявцева, коммуниста Ивана Сизова и других.

Двенадцать мотоциклистов выставили мы на городской звездный пробег, посвященный закрытию летнего спортивного сезона.

Был пасмурный день, а когда возвращались из пункта Донино, расположенного в 50 километрах от Москвы по Егорьевскому шоссе, пошел дождь. Ветер хлестал в лица мотоциклистов, слепил глаза, холодные струйки стекали за воротник, однако никто не вышел из колонны. Мокрые, иззябшие, но довольные одержанной победой, возвращались мы домой. Кто-то предложил на радостях:

— А что, братцы, не пора ли нам сдать на разряд?

Идею эту подхватили. Каждому хотелось поскорее увидеть у себя на груди значок разрядника-мотоциклиста.

С нетерпением стали ждать случая, а когда случай представился, заводская мотосекция выставила для участия в классификационном кроссе шесть мотоциклистов.

Однако надо прямо сказать, не рассчитали мы своих сил, не подготовили подобающим образом и машины.

Во время кросса, проходившего ранней весной 1953 года по резкопересеченной местности, почти все сошли с дистанции. Ширяев и Денисов помяли на машине ободья колес, Фирсов и Головкин сорвали крылья, Самошин и я растеряли спицы...

Стали анализировать свои ошибки, допущенные во время кросса. Оказалось, что мало удачно выбрать наиболее удобный путь движения по заданному маршруту и умело объезжать препятствия, за которые можно зацепиться картером мотора или какой другой частью мотоцикла. Надо правильно пользоваться коробкой передач. Многие наши товарищи даже при незначительных препятствиях переключали мотор на вторую и даже на первую скорости, тогда как грамотные мотоциклисты пользовались первой и второй передачами только в крайних случаях: при переезде глубоких выбоин, залитых водой, на песчаной местности. Все это говорило о нашей ненадтренированности.

Восстанавливать материальную часть помогли комсомольцы ремонтно-механического цеха. Работали по ночам. Владимир Головкин вытягивал спицы и паял тросы. Владимир Кудрявцев вытачивал кольца для поршней, я ремонтировал электрооборудование.

Многие детали были найдены в металлоломе, который привозится на наш завод для переплавки. Кто-то откопал раму от мотоцикла, кто-то цилиндр и переднюю вилку. Зародилась мысль — собрать новый мотоцикл. Усилили поиски. Нашлись еще шестерни, поршни, шатуны, крышка картера. Кузнец Головкин, слесарь Богатов, токарь железнодорожного цеха Сизов и другие активисты ДОСААФ в свободное от работы время вытачивали детали мотоцикла. Скоро восстановленная досаафовцами машина вступила в строй.

Когда меня выбрали секретарем цеховой комсомольской организации — следить за техническим состоянием машин, проверять тренировки, организовывать мотопробеги, мне стали помогать коммунист Сизов и комсомолец Головкин.

Весной 1953 года я снова начал преподавать на заводских курсах мотоциклистов, а летом члены мотосекции решили принять участие в городских соревнованиях по фигурной езде на командное первенство. У каждого комсомольца еще свежо было в памяти событие, когда мы вышли в этих соревнованиях на последнее место. Теперь все горели одним желанием — выйти в предстоящих соревнованиях на первые места.

Однако чем больше мы тренировались, тем глубже убеждались, что сделать это будет не легко. Включенные в команду Фирсов и Прохоров никак не могли освоить «змейку», «восьмерку» и «замкнутый круг». Были моменты, когда мы просто хотели вычеркнуть этих товарищей из списков команды, боясь, что они испортят нам все дело.

— Где это видано, чтобы комсомольцы малодушествовали? — сказал Говорухин, когда мы высказали ему свои опасения. — Тренироваться надо больше.

— Да, некрасиво получится, если не сможем меж двух флажков проехать, — заметил как-то Головкин. — Просто стыдно будет. Ведь на войне и не такое может встретиться. Надо что-то предпринимать...

Но что?

После работы Головкина часто можно было застать с книгой или с журналом ДОСААФ. Все что-то прикидывал в уме, а однажды попросил меня вывести мотоцикл из помещения, расставил по двору кирпичи в виде восьмерки и быстро проехал между ними.

— В чем дело? — спросил я его, удивленный столь неожиданным успехом товарища.

— В скорости! — ответил он. — Нужно выполнять фигуры на строго определенной скорости. Устойчивость увеличивается.

Его примеру последовали другие члены нашей мотосекции. И это нас выручило. У всех вдруг как-то раз от разу стало лучше получаться с выполнением злополучных фигур.

В день соревнований разделись на две команды по три человека в каждой. В одну команду вошли Головкин, Кудрявцев и я, в другую — Сизов, Фирсов, Прохоров.

Первым выполнять упражнения было поручено мне. Год назад я свалил два флажка уже при езде змейкой, не выполнил многие другие упражнения, немало очков потерял, выполняя восьмерку.

Все это я хорошо помнил, выезжая на старт, помнил, что главное в соревнованиях — не упустить момент. Дан старт. Я быстро проскакиваю между первыми флажками, между вторыми, третьими... Со змейкой покончено. Позади остались и оба мостка, шлагбаум, узкая дорожка. Рукоплескания зрителей подбадривают меня. Я на быстром ходу снимаю с тумбы стакан с водой... Но что это? Вторая тумба, на которую следует его поставить быстрее, чем мне кажется, проскакивает мимо. Прийти в себя сразу не удастся, и я роняю на восьмерке несколько флажков.

— Не горячись, Станислав! — слышу голоса друзей. Они стоят все вместе и следят за моими движениями.

А Головкин уже вырывается на старт. Готовится к выезду Кудрявцев...

Узкие ворота проскакиваю благополучно. Впереди эстафета. Я теряю здесь еще 20 очков. Следующие упражнения выполняю без особого труда.

Головкин срезается на втором упражнении, не выполняет четвертое и пятое, но зато блестяще выписывает своим мотоциклом восьмерку.

Потом выступают члены ДОСААФ комсомольцы Фирсов, Прохоров, коммунист Сизов.

С нетерпением ждем, когда объявят результаты. И вот сообщают:

— Первая команда мотоциклистов завода «Серп и молот» заняла второе место по Москве, вторая команда — четвертое.

— Не плохо, — рассуждает Фирсов (он скоро уходит в Советскую Армию и сейчас старается научиться как можно лучше водить мотоцикл), — там пригодится.

— И все же так останавливаться на этом нельзя, — в тон ему говорит Головкин. С ним все соглашаются.

— Теперь, пожалуй, можно и на разряд попытаться, — мечтательно произносит кто-то.

— Будем готовиться, чтобы при первой возможности... — говорю я.

— А когда она будет, эта возможность? — нетерпеливо спрашивает Фирсов.

— Не раньше весны. Нам теперь нельзя рисковать.

«Но нам нельзя и затягивать дело с подготовкой разрядников», — думаю я.

Ведь не один Фирсов может выбыть из нашего коллектива. Да так оно и есть на самом деле. Учат наши общественные инструкторы молодежь навыкам той или иной военной специальности, а завтра, смотришь, эта молодежь уже охраняет мирный труд своего народа.

Движимые желанием добиться спортивного разряда, члены нашей мотосекции возобновили свои тренировки, как только стаял снег.

На городских соревнованиях по фигурной езде и стрельбам, проходивших в первых числах мая 1954 года, наши мотоциклисты увидели, что они, хорошо владея винтовкой, не укладываются во времени при выполнении фигур, допускают ошибки в эксплуатации материальной части мотоцикла.

Например, у комсомольца Мотина при прохождении им качающегося мостика заглох мотор, так как прекратилась подача топлива в карбюратор (была засорена бензосистема).

Вместо того чтобы соскочить с мотоцикла и катить его к линии «стоп», что привело бы лишь к потере очков, он начал там же искать причину неисправности машины, а это было уже расценено судьями как сход с дистанции.

После неудачных соревнований мы провели на мотоциклах регламентные работы с промывкой систем питания мотора горячим, серьезное внимание обратили на отработку отдельных упражнений.

К соревнованиям на первенство Москвы по фигурной езде готовились исподволь.

— Кого послать? Кто выполнит нормы III разряда и тем самым сделает новый шаг в развитии на заводе мотоциклетного спорта? — все эти вопросы не давали покоя ни председателю заводского комитета ДОСААФ, ни мне. Мы присматривались к работе каждого мотоциклиста.

— Пошлем Головкина, — предложил Говорухин, — дисциплинированный парень, и Губанова еще. Он хоть и из новичков, а многим из мотосекции десять очков вперед даст.

Не согласиться с этим трудно. Узнав о предстоящих соревнованиях, Губанов стал усиленно готовиться к ним, все свободное время проводил у мотоцикла, соорудил для него специальный прибор — мегафон. Поставленный вместо глушителя, он дает при выхлопе газа реактивное толкание мотоциклу и тем самым увеличивает скорость его движения на 15—20 процентов.

— Ты поедешь, — продолжал Говорухин, — запасным возмем Богатова.

— У меня возражений нет. Ребята все на подбор.

И вот утром 4 июня наша команда в составе трех человек и одного запасного прибывает в парк ЦДСА, чтобы померяться силами с лучшими мотоциклистами Москвы.

Был дождь. Подсекаемый порывами ветра, он обрушивался на участников соревнования мелкими струями, застилал глаза серебряной сеткой.

Земля сделалась скользкой, и это встревожило мотоциклистов, так как маневрировать на мотоциклах при таких условиях было трудно.

Первым выполнял упражнения Губанов. С большим мастерством он замкнул круг, проскочил через габаритные ворота, сделал восьмерку, прошел кривую дорогу. Вот он уже на качающемся мостике. Из-под колес веером летят брызги. Удержаться равновесие не удалось, мотоцикл падает на землю вместе с мотоциклистом. Но Губанов не растерялся. Быстро, пока еще не успел заглохнуть мотор на машине, поднял ее и, вскочив на ходу, помчался дальше...

Позади остались трамплин, сделана змейка... Мотоцикл, словно вкопанный, остановился точно на линии «стоп».

Все это произошло так быстро, что участники соревнования не успели даже поделиться мнениями. Упражнение выполнял уже другой мотоциклист, а зрители, пришедшие, несмотря на плохую погоду, посмотреть на состязания, говорили теперь:

— Каков Губанов!

— Машина у него словно живая.

Головкин действовал со свойственным ему спокойствием и предусмотрительностью. Слово всю жизнь свою он только и занимался тем, что проделывал на мотоцикле фигуры. Однако опытный глаз мог бы заметить, что неумение Владимира пользоваться сразу двумя тормозами — ручным и ножным, иногда подводит его, не позволяет с достаточной быстротой выполнять упражнения.

Многу при выполнении фигур были сделаны две ошибки. Я не сумел до конца замкнуть круг — свалил последние пять флажков, не удержался до конца на колейном мостике.

С нетерпением ждали мы и наши товарищи дня объявления итогов соревнования. А когда, наконец, сообщили, что Губанов занял первое место по Москве, Головкин — четвертое, а я — восьмое и что всем нам присвоен III спортивный разряд, собственные достижения не показались нам уже столь значительными, какими они казались нам еще вчера. Комсомольцы не привыкли останавливаться на достигнутом. У каждого из нас появились новые желания — передать свой опыт вождения мотоциклов другим, добиться, чтобы в ближайшее время классификационные билеты получили все наши мотоциклисты.

Конечно, не одни только товарищи, о которых я говорил, стали хорошими стрелками, сигнальщиками, снайперами, мотоциклистами. Только в 1953 году без отрыва от производства военную специальность приобрели на заводе около 500 человек. Из них 309 человек занималось в учебных группах. Особой популярностью среди комсомольцев и молодежи пользовались

группы парашютоукладчиков, стрелковые, автоматчиков, по освоению станкового пулемета, электриков, пловцов.

Наряду с учебными группами у нас работали всевозможные оборонные курсы: мотоциклистов, авиамотористов, старшин шлюпок, инструкторов ПВХО.

Многие из числа хороших стрелков осваивали материальную часть оружия, снайперское дело, основы военно-морского дела.

Благодаря постоянной работе комсомольцев — активистов ДОСААФ по привлечению в ряды оборонного общества новых членов и созданию активно действующих цеховых организаций заводскому комитету ДОСААФ удалось с помощью 74 инструкторов-общественников и 80 тренеров команд сколотить в 1953 году 35 стрелковых команд, 15 мотоциклетных, 7 снайперских, 40 лыжных, 3 шлюпочных, 1 парашютную.

В них входило около 700 человек, из которых 240 имели второй и третий спортивные разряды, почти в каждой команде были женщины.

Часть людей, которые занимались в военных кружках и на курсах, сейчас находится в Советской Армии. Там они добиваются больших успехов в учебно-боевой подготовке. Например, окончивший в 1953 году курсы снайперов комсомолец Анатолий Серов в соревнованиях части по стрельбе выбил из 30 возможных 30. За это ему был предоставлен командованием краткосрочный отпуск на родину. Будучи дома, Анатолий заходил на завод, рассказывал о том, как военные знания, приобретенные на предприятии, помогли ему быстро освоить новую специальность и стать отличником учебно-боевой подготовки. Об этом же рассказывают сейчас товарищам в своих письмах советские воины, бывшие активисты ДОСААФ нашего завода Анатолий Зотов, Валентин Фирсов и другие, овладевшие за время работы на заводе несколькими военными специальностями.

Что дает наша первичная организация ДОСААФ молодежи, можно, например, узнать из письма советского воина А. Смирнова, присланного в мае 1954 года коллективу предприятия.

«Дорогие товарищи металлурги! — писал бывший активист патриотического оборонного общества завода. — Прошло несколько месяцев с тех пор, как я был призван в ряды Военно-Морского Флота.

Хочу рассказать о своей службе. Сейчас овладеваю интересной специальностью, приходится много заниматься.

Несмотря на трудности, стараюсь учиться только на «хорошо» и «отлично». Зимой команда, в которую я вхожу, заняла первое место в соревнованиях по лыжному переходу с винтовками.

Недавно проводились стрелковые соревнования. Я занял второе место по стрельбе из пистолета, выбив 89 очков из 100 воз-

можных. В свободное время занимаюсь легкой атлетикой, чтобы стать закаленным моряком.

Часто вспоминаю завод и нашу первичную организацию ДОСААФ. Именно в ней я стал хорошим стрелком. Хочется пожелать молодым металлургам — членам ДОСААФ — новых успехов в овладении военными специальностями.

И эти успехи у нас уже есть.

К июлю 1954 года десятки человек прошли программу стрелкового кружка, кружка автоматчиков, старшин шлюпок. Борьба за повышение мастерства развернулась среди членов всех стрелковых, лыжных, шлюпочных, парашютных команд.

С этой целью первичной организацией ДОСААФ было проведено несколько соревнований по всем военизированным видам спорта. Лучшие команды завода оспаривали первенство среди коллективов других предприятий района.

Было бы неправильно думать, что на заводе «Серп и молот» нет недостатков в содействии укреплению могущества Советской Армии, Авиации и Военно-Морского Флота.

Есть! И кроются они главным образом в том, что отдельные наши товарищи, в том числе и комсомольские работники, не допывают всей важности этого большого дела, не вскрывают дополнительных резервов в распространении военных, военно-технических, авиационных и военно-морских знаний среди молодежи.

Взять, к примеру, нашу военно-морскую секцию. Трудность ее работы заключается в том, что она не имеет своей базы. Желающие научиться плавать или освоить военно-морскую специальность вынуждены ездить на практические занятия на химкинское водохранилище, где из-за перегруженности зачастую приходится подолгу дожидаться своей очереди. Бывают случаи, когда члены секции уезжают обратно, как говорят, «не солоно хлебавши».

— Нет уж, избавьте от «мартышкиных трудов», — говорят менее терпеливые и бросают занятия на половине.

И это тогда, когда на заводе имеются целых три своих бассейна, в которых держится вода на пожарный случай. Любой из этих бассейнов легко переоборудовать для занятий. Не возражает против этого и начальник пожарной охраны Борисов, а вот дирекция колеблется:

— Вдруг рабочие будут отвлекаться от дела.

А между тем в Советском Союзе имеются предприятия, пожарные бассейны на которых приспособлены для занятий водными видами спорта.

Наши лучшие пловцы участвовали в соревнованиях, которые проходили в бассейнах Криворожского и Днепропетровского металлургических заводов.

Пора позаботиться о строительстве заводского тира, гаража для мотоциклов.

Нашей комсомольской организации нужно глубже вникать в работу оборонного общества, острее ставить перед дирекцией вопросы, связанные с подготовкой молодых военных специалистов, добиваться их разрешения.

Только тогда, когда на заводе не будет ни одного рабочего, инженерно-технического работника и служащего, который бы не принимал участия в работе ДОСААФ, можно считать, что заводские комитеты ДОСААФ и ВЛКСМ справились с задачей всемерного укрепления активной обороны нашей социалистической Родины.

КАК ЗАКАЛЯЕМСЯ МЫ

Б. НИКОЛАЕВСКИЙ,

*командир шлюпочного похода, лаборант Горьковского
института инженеров водного транспорта*

Рассвет занимался хмурый, холодный. Небо обложили тучи. Под корму парохода, на котором мы плыли, с хлюпаньем подкашивались разъяренные волны. Ветер натужно свистел в ряях. Не приветливо встречала участников шлюпочного похода Ока. На сердце у многих было тоже пасмурно. Казалось, ребята жалели, что пожелали принять участие в походе. Но это только казалось. Студент Морогов вдруг начал декламировать, встав в позу артиста, размахивая руками:

Будет буря! Мы поспорим
И поборемся мы с ней.

На лицах у многих появились улыбки.

Между тем пароход сбавил ход. Вот уже из серого мрака вынырнула пристань. Пароход стукнулся о ее борт, увешанный старыми автопокрышками. По палубе забегали люди. Начался спуск шлюпок. На дно их уложили все необходимое: одежду, продукты, анкерок для воды, посуду, спасательные приборы. От носа к корме легли свернутые паруса, вдоль бортов — весла.

Позавтракав, участники похода выстроились на причале. Дежурный доложил мне о готовности к походу. Я уже не впервые иду по этим местам, поэтому подробно объясняю, как лучше пройти первый участок перехода Досчатое — Муром. Прежде чем отходить от берега, командиры еще раз проверяют состояние шлюпок, наличие запасов.

Гребцы в шлюпках. Старшины подают команду:

— Отдать носовой!.. Весла на воду!

Движением сильных рук весла занесены вперед, погружаются в темную, покрытую злыми пенящимися барашками воду.

Скрипят вставленные в гнезда уключины.

Отходим. Шлюпки выстроились в кильватерную линию. Плы- вут назад берега.

Традиционный весенний шлюпочный поход студентов Горь- ковского института инженеров водного транспорта начался. Впервые он проводился в 1949 году всего лишь на двух шлюп- ках. Тогда участники похода не имели ни развернутого плана военно-спортивной работы на время перехода, ни планов куль- турно-просветительной, агитационной, учебной работы. Просто люди проделали спортивное путешествие во время своего до- суга.

К походу 1950 года подготовка у нас была более тщатель- ной, а это отразилось и на активности участников. Во время него студенты прочитали в населенных пунктах, мимо которых пришлось проходить, несколько лекций, провели беседы с ра- бочими и служащими гидрометеорологической станции, с бакен- щиками, рыбаками на темы «О международном положении», «Военно-Морской Флот СССР в Великой Отечественной войне», «Задачи речников в предстоящую навигацию» и т. п.

В городе Муроме поделились с руководителями и акти- вом ДОСААФ опытом работы институтской первичной органи- зации оборонного общества.

На более высоком идейно-политическом и спортивном уров- не проходили походы и в последующие годы.

В нынешнем году комитет комсомола совместно с первичной организацией ДОСААФ решили организовать подготовку к шлюпочному походу зимой во время занятий кружков стар- шин шлюпок и сигнальщиков. Это нужно было сделать для того, чтобы студенты успели овладеть всем комплексом военно- морских знаний, то-есть чтобы хорошо освоили теорию гребли, изучили теорию хождения под парусами, научились вязать мор- ские узлы, передавать и принимать с помощью флажного сема- фора условные сигналы. И, наконец, ловко плавать, точно пода- вать бросательный конец, умело пользоваться спасательными индивидуальными средствами.

Для того чтобы вовлечь в кружки как можно больше сту- дентов, комитет ВЛКСМ совместно с комитетом ДОСААФ про- вел среди студентов института немалую пропагандистскую ра- боту.

Занятия в кружках проводили опытные инструкторы, быв- шие моряки из числа самих же студентов.

Теоретическую часть программы проходили в стенах инсти- тута, практическую, куда входят и такелажные работы, подготов- ка парусного вооружения, гребля и хождение под парусами, — на шлюпках.

Мы старались так организовать занятия, чтобы до летних каникул и практики студентов полностью закончить программу кружков старшин шлюпок и сигнальщиков.

Но вот подготовка окончена. Мне как командиру похода, назначенному на эту должность партийным бюро института, нужно отобрать людей. Это сделать нелегко, хотя у меня уже имеется некоторый опыт организационной работы. В традицион- ном шлюпочном походе по маршруту Досчатое — Горький я участвовал третий год. Был и заместителем начальника похода, был и командиром.

Служба в Военно-Морском Флоте на краснознаменной гвар- дейской подводной лодке сначала рулевым, затем боцманом на- учила меня разбираться в людях. Но дело все в том, что жела- ющих участвовать в походе было так много, и каждый из них, как правило, был активный член ДОСААФ, систематически повышал свою военную специальность, принимал участие в работе военно-морских кружков, что просто было трудно отобрать лучших из лучших.

В этом деле большую помощь мне оказали комсомольцы, которым комитет ВЛКСМ поручил вести подготовку к походу, деканаты факультетов, члены комитета ДОСААФ, ответственные за военно-физкультурную работу.

При отборе нужного для похода количества людей нами учитывалось и то, как занимался студент в году по другим дис- циплинам, какую вел общественную работу в комсомоле, имел ли достаточную физическую подготовку.

Для участия в походе было отобрано 32 человека. Замести- телем командира по политчасти назначен студент второго курса коммунист Николай Шиндин. Командирами шлюпок утвердили Кузнецова (второй курс), Шелапутина (третий курс), Горю- нова (второй курс), Мариниченко (дипломник).

Работу по подготовке к походу, как я уже сказал, у нас воз- главили комитет ВЛКСМ и комитет ДОСААФ. Ими были рас- пределены обязанности между досаафовцами.

Н. Шиндин отвечал за лекционную пропаганду. Готовил ли- тературу и материалы для докладов, бесед, которые намечалось провести в пути, подбирал лекторов из числа студентов, име- ющих опыт лекционно-пропагандистской работы, просматривал разработанные ими лекции и доклады. Комсомолец В. Шела- путин нес ответственность за учебную подготовку команды, раз- работал план военно-морской работы на время шлюпочного похода. На комсомольце В. Мариниченко лежали все хо- зяйственные дела. Он составлял нормы питания на каждого из участников, производил закупку продуктов, определял наиболее удобные места для привалов. В его обязанности также вхо- дило получить участникам похода билеты на пароход, выпи- сать грузовые талоны на транспортировку шлюпок, распределить между спортсменами имущество.

Я тем временем вел переговоры о получении шлюпок из Горьковского военно-морского клуба ДОСААФ. Как только шлюпки были получены, мы перевезли их на территорию инсти-

тута и приступили согласно составленному ранее графику работ к подготовке их: очистили старую краску, произвели шпаклевку, грунтовку корпусов, дважды покрыли их новой краской, подготовили парусное вооружение шлюпок, оснастили их всем необходимым.

Все такелажные работы велись студентами под руководством командиров шлюпок и контролировались мною и моим заместителем.

К 20 апреля 1954 года мы уже полностью подготовились к походу. Планы политико-массовой и военно-морской работы, составленные активистами-досаафовцами, обсудили на комитете ДОСААФ совместно с активом комсомола. Одновременно с этими планами был представлен на обсуждение и маршрут шлюпочного похода. На пути следования, проходившем через крупные районные центры — города Муром и Павлово, поселок Горбатов и город Дзержинск, где мы должны были остановиться для ознакомления с достопримечательностями, нам хотелось еще зайти в несколько затонов, для того чтобы составить себе ясное представление о работе речников по ремонту судов. Это наше желание было принято во внимание.

На весь поход дирекция института отводила нам пять дней (с 25 по 30 апреля), так как у студентов приближалась горячая пора — время подготовки к весенней экзаменационной сессии.

Чтобы пройти на шлюпках 238 километров и успеть провести в пути все намеченные мероприятия, мы должны были строго придерживаться графика перехода, согласно которому нам надлежало двигаться со скоростью 8—9 километров в час, постоянно ограничивать себя в отдыхе.

Это-то обстоятельство и делало агитационно-массовый шлюпочный поход Досчатое — Горький трудным. В нем могли лишь участвовать те, кто знал дело, был физически натренирован и закален.

25 апреля шлюпки были погружены на пароход «Желаховский», который должен был доставить нас до пристани Досчатое, откуда и начинался поход.

Вечером на пристани собрались проводить участников похода председатель первичной организации ДОСААФ нашего института тов. Гиндус, член партбюро тов. Михайлин, секретарь комитета комсомола Николай Цветков, друзья и родные тех, кто уходил в этот поход.

Идут последние минуты, слышатся наставления, пожелания. Вот уже звучит команда:

— Убрать сходни.

Несколько минут пути, и город остается позади.

На пароходе разбились на группы. Мариниченко рассказывает о своем родном Запорожье. Первокурсники окружили тесным кольцом выпускников Майорова, Мильто, Сазонова, расспрашивают их о годах учебы в институте, о практике на

крупнейших судостроительных заводах Советского Союза. Студент Шурмин, захвативший с собой аккордеон, тихонько наигрывает «Сормовскую лирическую». Беседы затянулись за полночь.

Утром другого дня все принялись за оснащение и подгонку парусов. Делалось это для того, чтобы сразу же, как только пароход прибудет на место, можно было начинать поход. В свободное от работы время повторяли правила управления шлюпкой под веслами и под парусами, а в кормовом салоне парохода в это время под руководством замполита Шиндина комсомольцы Шелапутин и Гриценко оформили для команды стенгазету «Голос речника», студент третьего курса Савватин прочел матросам парохода и пассажирам лекцию.

...Но теперь это было все позади. Вот уже и пристань Досчатое затерялась в мутной наволочи холодного тумана. Шлюпки плывут по реке.

Первый участок пути оказался для всех очень тяжелым. Как ни готовились мы к походу, отдельные наши товарищи все же не могли согласованно грести, путались, мешали друг другу. Особенно трудно было первокурсникам, вступившим в ДОСААФ только в этом году. Они впервые за свою жизнь находились на таких больших шлюпках, неуверенно держали в руках увесистое весло, которое, помимо воли гребца, то и дело глубже, чем требовалось, уходило в воду, ползло в сторону, норовило ударить вальком по спине соседа. Новичкам частенько приходилось сдерживать стремительный ход весла, а сидящим впереди постоянно наклоняться вперед, чтобы избежать удара.

Одновременный четкий, широкий гребок трех весел с одного борта и трех — с другого не получался. Но самолюбие юного моряка не позволяет признать, что именно он не умеет в достаточной степени владеть веслом. Возникает спор. Приходится подавать команду: «Сушить весла!» И снова объяснять, как грести правильно.

Медленно, но верно гребцы начинают входить в темп. Под дружными взмахами весел шлюпки ровными толчками стремительно скользят по водной поверхности вперед, оставляя за кормой две расходящиеся в сторону дорожки, похожие на усы гигантского водяного животного. На душе теперь у каждого легко и радостно, хотя сверху беспрестанно моросит мелкий холодный дождь, а в лицо бьет насыщенный сыростью ветер. Плотная сетка дождя скоро не дает видеть, что делается на соседних шлюпках. А расстояние между ними начинает увеличиваться. Вперед уходят четырехвесельные ялы. Они сами по себе легче, грести на них удобнее.

Быстрее всех удаляется «команда института», как у нас принято ее называть за то, что она на всех соревнованиях, проводимых областными и городскими комитетами ДОСААФ, защищает честь нашего вуза.

Немалых усилий воли и труда стоило команде, возглавляемой командиром шлюпки В. Шелапутиным, чтобы добиться этого.

Сам Шелапутин — воспитанник Рижского нахимовского училища. Плавая на учебных судах и шлюпках, он всей душой полюбил море и парусный спорт. По окончании училища Валерий поступил на механический факультет ГИИВТ'а и сразу стал активным членом ДОСААФ. Юноша везде успевает — и хорошо учиться и участвовать в работе оборонного патристического общества. Являясь членом комитета ДОСААФ, он ведет организационную работу, постоянно совершенствует свою военную специальность.

У нас в Горьком на первых порах не все шло гладко у Шелапутина. Шлюпка его плохо слушалась при поворотах под парусами. Особенно долго не удавался спортсмену поворот через оверштаг.

Этот поворот обычно хорошо выходит в море, на реке быстро и правильно выполнить его мешает течение, которое сбивает нос шлюпки в сторону, не дает возможности поставить ее на ветер.

Конечно, это отнюдь не означает, что на реке такой поворот вообще невозможно сделать. Ошибка же Валерия состояла в том, что он недостаточно набирал скорость шлюпки, при которой течение теряло бы свои права на нее, поздно выносил кливер на ветер. Настойчиво тренировался юный моряк и скоро добился в выполнении этого сложного маневра больших успехов.

... В то время как шлюпка Шелапутина вырвалась вперед, четырехвесельный ял под командованием Вячеслава Мариниченко начал отставать. Это заметил командир первой шлюпки Павел Кузнецов и доложил мне. Причина отставания шлюпки Мариниченко никому из нас была пока не ясна. Я велел Кузнецову передать семафором команде Мариниченко, чтобы она подтянулась. Павел выполнил мое приказание безукоризненно. Флажки в его руках мелькали, как крылья бабочки. Нет, недаром он так настойчиво изучал сигналы.

Но и это не помогло. Через полчаса шлюпка Мариниченко осталась за поворотом.

— Что будем делать? — спросил Кузнецов.

— Только не паниковать. Мариниченко не терпит испробовать шлюпку на ходу под парусом.

Мое предположение подтвердилось.

Мы уже подходили к Мурому, когда из-за поворота вынырнула шлюпка Вячеслава, она шла под парусами.

— Так и есть, не выдержал! — воскликнул с досадой Кузнецов.

Шлюпка шла полным ветром, быстро приближаясь к нам. Придаться, казалось, было не к чему. Паруса стояли хорошо, команда находилась на своих местах. Мариниченко все преду-

смотрел и учел. Но вместе с тем оставить безнаказанным его за этот самовольный поступок было нельзя. Ведь могло бы быть все иначе...

В этих местах еще не сошел разлив. Течение меняло свое направление, уходило в низкие места, около излучин и крутых берегов становилось быстрым, могло перевернуть шлюпку.

Мы это учли, конечно, когда составляли план-график перехода, а поэтому решили в первый день ни в коем случае не прибегать к парусам.

Кроме того, на отрезке пути Досчатое — Муром перед участниками шлюпочного похода стояла задача — научиться слаженно грести, войти, что называется, в темп гребли, ибо на следующий день нам предстояло пройти 98 километров. Это был самый большой и тяжелый участок похода для наших путешественников.

Между тем не все понимали, какую ошибку совершил Мариниченко. Кое-кто из ребят его даже расхваливал:

— Хороший командир, чуткий. Не мучил гребцов.

В ответ на это комсомолец Шелапутин, отвечавший у нас за учебную подготовку, заметил:

— А вот полководец Суворов говорил так: тяжело в ученье, легко в бою. Выходит, вы с ним не согласны.

— Чего там, — вставил Шиндин, — Мариниченко испугался трудностей. По-моему, из таких никогда настоящих моряков не получится. Таких, которые бы в любую минуту могли пройти через любые огни и воды.

Члены команды Мариниченко и сами, видимо, уже почувствовали, что поступили неправильно, — на берег сошли притихшие.

— В чем дело? — спросил я у Вячеслава. Командир шлюпки виновато переступил с ноги на ногу.

— Пошел по линии наименьшего сопротивления, — заметил Павел Кузнецов. — Интересно, что будет делать эта команда завтра, на переходе Муром — Павлово.

— Пройдем не хуже тебя, — сказал Мариниченко.

— Боюсь, что останетесь без рук...

Павел Кузнецов предложил наложить взыскание на старшину шлюпки Мариниченко, чтобы предотвратить впредь самовольные действия участников агитационно-массового шлюпочного похода. Я вынес Мариниченко выговор. Вечером он был зачитан всему личному составу.

Оставив у шлюпок дежурных, мы сразу же после обеда отправились в городской музей, где познакомились с историей Муромца, а потом осматривали сам город. Его теперь и сравнить нельзя с дореволюционным купеческим городишком, единственной «достопримечательностью» которого были церкви. Сейчас их не видно за новыми многоэтажными домами, выросшими во всех концах города. Появились широкие асфальтированные ули-

цы, построен хороший кинотеатр, водная станция. Всех новостроек не перечислить, конечно. Побывали студенты и на выставке местных художников.

Быстро бежит время. Кажется, только инструктировал вместе с заместителем, заступающих на смену дежурных к шлюпкам, а вот уже и очередная за ней смена готовится к наряду. Надо поторапливаться с подготовкой к отправлению.

Вечером все вместе обсуждаем план перехода от Муромы до Павлова. Расстояние 98 километров. Участок большой, трудный.

Хватит ли силы и выносливости у участников похода, чтобы преодолеть его за световой день, справятся ли ребята с поставленной задачей. Эти вопросы не дают покоя ни мне, ни моему заместителю, ни командирам шлюпок. Всем хочется, чтобы завтра улучшилась погода и, главное, был хороший попутный ветер.

Мариниченко, смотрю, инструктирует свою команду отдельно, еще раз показывает всем, как надо грести, чтобы не устать. Видимо, выговор на него подействовал сильно. Да и боится, конечно, что команда его и в самом деле может отстать.

Никому не хочется ударить лицом в грязь, проявить незнание морского дела.

Поднялись, как обычно, в 5 утра. Рассвет чуть брезжил. Шел дождь, но это, конечно, не испугало нас. Горьковский военно-морской клуб снабдил каждого участника добротными дождевиками.

В предутренней тишине громко прозвучала команда дежурного командира:

— По шлюпкам!

От города отходим под веслами. Ребята скоро перестали поживаться от холодного дождя, капли которого так и норовили попасть за воротник, разогрелись. Вот уже и город скрылся за поворотом.

Река здесь широко разлилась, затопило береговые луга, из воды торчат лишь голые ветки кустов. Но мы идем по фарватеру, выбираем быстрое течение реки.

Приближается шлюпка Мариниченко.

— А что, Борис Николаевич, не пройти ли нам протокой — уголок срежем? — стараясь сохранить серьезность, спрашивает Вячеслав, но не выдерживает и весело хохочет. Его поддерживают остальные.

Участники прошлого года похода вспомнили вдруг злополучное путешествие на шлюпках по реке Теше, которая впадает в Оку. Тогда студент-дипломник Владимир Горохов тоже, желая сократить путь в этом месте, предложил пройти по протоке. Его предложение на первый взгляд казалось заманчивым. Его приняли.

Подхваченные быстрым течением, шлюпки бойко продвигались вперед. Так же, как и теперь вот, моросил дождь. Вначале

вокруг слышались шутки, смех, кто-то даже затянул песню. Но она тут же оборвалась, так как шлюпка, в которой находился певец, неожиданно села на мель, за ней села другая...

Многих взяло сомнение в правильности выбранного маршрута. Ведь со времени, когда мы завернули в протоку, прошло около часа, позади осталось примерно километров семь, а то и все десять, а русла Оки никто из нас еще не видел. Проплыли еще минут двадцать, но Оки все нет и нет.

Кругом, насколько хватал глаз, разлилась вода. Из нее лишь торчали полузатопленные деревья да макушки кустарника.

— Нечего сказать, срезали уголок, — возмущались ребята. Ох, и досталось же тогда Горохову! Потом кто-то резонно заметил:

— Хватит бродить среди затопленного леса, пора выбираться на чистую воду!

С этой целью подошли к высокому берегу, чтобы определить свое местопребывание. Ребят словно ветром выдуло из шлюпок. Вскрабакались по размытой дождем, местами превратившейся в липкую грязь, земле наверх откоса. Русло Оки оказалось километрах в трех-четырех левее нас.

— Будем идти напрямую к руслу, — решаю я.

И вот снова мы в шлюпках. Предупредив командиров быть внимательными, приказываю поднять паруса и выстроиться в кильватер. Люди устали грести и мои команды выполняют с блеском. Но надо сказать, что идти под парусом по затопленным лугам при свежем ветре небезопасно. Сев на мель при большой скорости, шлюпка может перевернуться. Я, конечно, знал это хорошо. Но ведь шлюпочный поход — это не развлечение. В походе гребцы закаляют нервы, изошряют глазомер, словом, готовят себя ко всяким непредвиденным случайностям, которые могут возникнуть пусть не сейчас, а потом, когда гребцы будут служить в Советской Армии, и многие из них — на флоте. Словом, я приказал поднять паруса.

Командиры шлюпок справились с поставленной перед ними задачей. Ни одна из шлюпок не наскочила на мель. Утраченное в поисках русла Оки время было нами наверстано.

Нынче у нас были намечены другие мероприятия для того, чтобы, как говорится, узнать, из какого материала сделаны спортсмены, а потому мы решили в протоки не заходить.

...Прошли еще 20 километров. Впереди показались рассыпанные по косогору дома. Это деревня Благовещенское. Здесь решили сделать привал. Ребята разбрелись по берегу в поисках дров для костра. Дежурные начали готовить завтрак. Вскоре участников похода плотным кольцом окружила местная детвора.

Посыпались вопросы: откуда, куда идем, что означает ГИИВТ (эта эмблема института была нашита на наших лыжных костюмах)?

После завтрака осматривали деревню, беседовали с колхозниками. Они рассказали об изменениях, которые произошли у них в селе после выхода в свет постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Записали свои впечатления в дневник и снова по шлюпкам. Отошли от берега и подняли паруса.

В 3 часа пополудни были в селе Чулково. В нем долго не задерживались. Николай Шиндин и Вячеслав Мариниченко сходили в среднюю школу и оставили там материал об условиях приема в наш институт.

В 19.00 благополучно прибыли в Павлово, завершив, таким образом, самый большой и трудный участок пути. Трудность его заключалась прежде всего в том, что за 12 часов мы прошли 48 километров под веслами и 50 — под парусами.

Интересно отметить, что за этот переход никто из участников не пожаловался на усталость, хотя каждому из них досталось поработать веслами в этот день. Ни на метр не отставала от других шлюпок шлюпка с командой Мариниченко. Чувствовалось, что ребята осознали свою ошибку и всячески старались заслужить в нашем коллективе доверие. И они заслужили его. Команда Мариниченко показала большую выносливость и умение управлять шлюпкой.

На ночлег разместились в Павловском доме колхозника. На следующий день рано утром расклеили в Павлове объявления об условиях приема в ГИИВТ, побеседовали с учащимися школы и снова в путь.

Завтракали прямо в шлюпках. Нам хотелось создать такую обстановку для участников шлюпочного похода, которая бы отвечала условиям военного времени. А ведь на войне не всегда есть возможность для варки пищи.

Завтракая на ходу, мы к тому же выиграли время, которое нам было необходимо для проведения шлюпочных соревнований.

Километрах в 25—30 от Горбатова мы решили осуществить это мероприятие.

Шлюпки подошли одна к другой, сцепились уключинами. Я объяснил участникам похода условия соревнований. Каждой команде нужно было пройти один час под веслами, потом всем ставить паруса и идти еще час. Первенство определялось отдельно по шести- и четырехвесельным ялам.

Надо сказать, что условия эти представляли для участников значительную трудность. Особенно тяжелыми они были для тех, кто впервые участвовал в походе и не имел еще достаточного опыта в быстром выполнении различных упражнений, не обладал выносливостью. Но трудности не испугали юных моряков. Скорее, некоторые по своей неопытности дело представили легче, чем оно было на самом деле.

Любителя вкусно поесть Морогова заинтересовало прежде всего, какая награда предполагается за первое место. И когда он

услышал от Шелапутина, что победители соревнований получат килограмм хороших конфет, твердо заявил:

— Можете оставить их для нас.

Шлюпки разошлись и выстроились на линию старта. Раздалась команда:

— Весла на воду!

Соревнования начались.

Со старта вперед вышла шлюпка Павла Кузнецова. В течение 25 минут лидировала она, но члены команды не выдержали до конца заданного темпа, силы у них иссякли, и шлюпка начала отставать.

Ровнее всех, пожалуй, шел шестивесельный ял Шелапутина. Гребцы в нем слились в едином порыве. Со стороны казалось, что они были связаны между собой, так ритмичны были движения их тел.

Сердце радовалось за работу команды, которую по праву называют «нашей институтской». Ей, пожалуй, можно было уже поручить ответственное боевое задание.

А время между тем совершало свой размеренный бег. Чем меньше оставалось его, тем увереннее вперед выходила шлюпка Шелапутина. За ней, что называется, «по пятам» шел четырехвесельный ял, в котором трудилась команда Мариниченко. Обе эти команды оставили далеко позади себя остальных участников шлюпочного похода, когда минутная стрелка часов коснулась заданной цифры.

Проведенное в походе соревнование показало участникам его, чего им не хватает еще, чтобы завоевать право называться настоящими моряками.

Днем прибыли в Горбатов. Среди населения поселка провели агитационно-массовую работу. Комсомолец Орловский прочитал учащимся лекцию «О задачах и работе первичных организаций в средних школах». Мариниченко провел в школе беседу об условиях приема в Горьковский институт инженеров водного транспорта, рассказал комсомольцам школы, кого готовит институт, пригласил их учиться в этом вузе.

Достав у местного населения свежие газеты, мы устроили у себя громкую читку «Горьковской правды» и «Комсомольской правды».

Горбатов покинули в 15.00. Шли под парусами. Погода после продолжительного ненастья стала разгуливаться. Временами сквозь висевшие над нами облака проглядывало яркое весеннее солнце. На ночевку остановились в Дзержинске. Дежурные комсомольцы Кузнецов и Гриценко получили у Мариниченко необходимые продукты, разложили на берегу реки костер и стали готовить для всех ужин. За хорошее и вкусное приготовление пищи им была объявлена благодарность.

В последний день похода погода благоприятствовала нам с самого утра. Наконец-то можно было скинуть с себя тяжелые

дождевики. Шли частью под веслами, частью под парусами. Недалеко от Горького провели тренировку по подходу к причалу.

В 16.00 нас с оркестром встречали в Горьком.

Ни проливные дожди, ни резкий встречный ветер не помешали студентам успешно завершить длинный и трудный путь. За время увлекательного путешествия они окрепли, закалились, приобрели много новых знаний и навыков. Эти знания и навыки помогают членам Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту добиваться новых спортивных успехов.

Так, в соревнованиях на первенство Министерства морского и речного флота, которые проходили летом 1954 года в Ленинграде, шлюпочная команда нашего института заняла четвертое место среди сильнейших команд страны и общекомандное второе место.

И можно быть твердо уверенным — знания и навыки, которые получают студенты нашего вуза во время проведения шлюпочных походов, помогут им и на случай, если придется с оружием в руках защищать рубежи своей любимой Родины.

ЭСТАФЕТА ИДЕТ В СТАЛИНГРАД

Б. ШУХАЛОВ,

*командир шлюпки, начальник радиостанции
Ярославского морского клуба*

— Шухалов, к начальнику клуба!

Дверь радиорубки — на запор, быстро — с верхнего этажа вниз, и вот я стою перед начальником Ярославского морского клуба ДОСААФ С. Н. Баженовым.

Начальник испытующе смотрит на меня и молча протягивает лист бумаги. Читаю:

«Приказ по Ярославскому морскому клубу ДОСААФ от 15 июля 1954 года. Для участия в гребно-парусной эстафете Москва — Сталинград назначаю командиром шлюпки начальника радиостанции тов. Шухалова Б. П., старшиной тов. Соколова Ю. Н. Тов. Шухалову начать подготовку к эстафете... Начальник Ярославского морского клуба ДОСААФ Баженов С. Н.»

...Я уже не мало слышал об этой эстафете, проводимой по решению Комитета ДОСААФ СССР. Известие о ней встречалось в досаафовских организациях с огромным воодушевлением. За подготовкой к эстафете, проводившейся в честь Дня Военно-Морского Флота, следили все досаафовские коллективы страны. В эстафете участвовали команды морских клубов Москвы, Дмитрова, Щербакова, Ярославля, Костромы, Горького, Казани, Ульяновска, Куйбышева, Сызрани, Саратова и некоторых других городов, расположенных на берегах великой русской реки.

Коллективы этих клубов в лице своих лучших команд, которым предстояло пройти в общей сложности 2638 километров сквозь ветры и грозные ливни, по бурным волнам водных магистралей, как бы держали экзамен на силу, ловкость, выносливость, знание основ военного дела, на готовность в любую минуту встать на защиту морских рубежей Советской Родины.

— Ваш маршрут, — продолжал начальник, — Ярославль — Кострома. Шлюпке под вашей командой поручается доставить рапорт о работе нашего клуба в Кострому.

Я бросаю взгляд на бумагу, которую держу в руках, и вижу в правом верхнем углу надпись «проект».

— Я знаю вас как бывалого моряка, службиста в хорошем смысле этого слова, — продолжает между тем начальник. — Знаю вашу исполнительность. Но поручение ответственное, и мой долг спросить у вас, как у комсомольца, согласны ли вы принять шлюпку?

Я живо вспоминаю годы морской службы, крутую соленую волну, тяжелый военный ял, неожиданно легко прыгающий с одной кипящей гряды на другую, упрямые лица сильных, загорелых гребцов, с лихой отвагой ведущих шлюпку по заданному курсу, и, не скрывая охватившей меня радости, отвечаю:

— Согласен, конечно...

Начальник встает и, улыбнувшись, говорит:

— Подбирайте команду, готовьте шлюпку, а там и в путь.

Клуб наш существует уже много лет, по контингенту — людной, выбрать было из кого. Но выбрать надо было без промаха лучших, наиболее закаленных, сильных. Пришлось советоваться чуть не со всеми работниками клуба, прежде чем составила команда.

— Кропина непременно включить, — говорили мне, — прекрасной дисциплины человек, гребец отличный.

— Комсомольца Федорова возьми, — подсказывали другие, — классно гребец, вынослив.

— А еще вот есть Волков, Мазуров, у них по третьему спортивному разряду по гребле.

Когда кандидатуры для шлюпочного перехода были подобраны, я понес список команды на утверждение руководства клубом. В окончательном виде он выглядел так: Борис Шухалов — командир, Юрий Соколов — старшина (имеет второй разряд по гребле), Лев Кропин — участник Всесоюзных соревнований в Новороссийске — правый загребной, Виктор Мазуров — левый загребной, Альберт Федоров — правый средний, Евгений Сорокин — левый средний, Виктор Волков — правый баковой, Юрий Ильичев — левый баковой и, наконец, Владимир Смирнов — запасной. Гражданские «специальности» у членов команды были различные: Соколов, например, учился в школе, Кропин в автомехтехникуме, Мазуров работал на автозаводе, Волков — в одной из контор Кировского района города и т. д.

Я понимал, что нас посылали в поход не только как гребцов и простых «почталыонов» для передачи рапорта, но и как пропагандистов патриотического общества, призванного помогать гражданам Советской Родины овладевать военными специальностями. Поэтому при подборе команды я обращал серьезное внимание на общественное лицо каждого будущего участника похода. В команду вошли опытные организаторы оборонной работы, умелые пропагандисты военных знаний. Абсолютно все старшины шлюпок ведут большую общественную работу. Соколов

тренирует шлюпочные команды мальчиков и девочек первичной организации ДОСААФ 70-й школы, в которой сам учится, Ильичев и Кропин — тренеры шлюпочных команд нашего морского клуба.

Все участники похода — члены ВЛКСМ.

Помню, на первом сборе команды заместитель начальника клуба И. А. Кириенко, оглядев досаафовцев, в шутку сказал:

— Ого, да среди вас, оказывается, много начальников. — Тут голос его посерьезнел. — Только об этом надо забыть. Сейчас вы все — рядовые гребцы...

Надо сказать, что совет старшего товарища пошел ребятам на пользу. Забыв о том, что они начальники, комсомольцы добросовестно исполняли свои рядовые обязанности.

Обязанности эти тяжелой ношей легли на плечи команды с первого дня подготовки к шлюпочному походу. Мы готовили материальную часть и готовились сами. Все это делалось одновременно.

Шлюпку, на которой нам предстояло совершить свое путешествие, мы дружно с помощью членов клуба ДОСААФ выволокли на берег и принялись за дело. Прежде всего нужно было соскоблить с нее старую, во многих местах полопавшуюся от времени краску, для того чтобы произвести тщательный осмотр обшивки. Старая краска несомненно поддавалась нашим усилиям, но, как говорится, терпение и труд все перетрут. Когда, наконец, мы закончили эту работу, то увидели, что повреждений в обшивке нет. Сменив наждачную бумагу, рапили и другие трущие и режущие инструменты на малярные кисти, мы покрыли свое судно ровным слоем краски. Я вывел на борту шлюпки надпись: «Эстафета ДОСААФ Москва — Сталинград».

С подгонкой весел у нас не возникло затруднений. Со столярной работой был знаком каждый. Сложнее обстояло дело со стиркой парусов. Женские это обязанности, как считали многие, а вот без умения их выполнять нельзя было обойтись. И мы, конечно, преодолели и эту трудность. В дни, предшествовавшие походу, ребята проявили необыкновенное любопытство к тому, как стирают белье, гладят, готовят пищу... Матери и сестры диву давались, когда вдруг сыновья и братья просили посвятить их в тайны кулинарного и прачечного искусства. Однако помощь оказывали охотно, знали, что в походе ребятам все придется делать самим.

С первого дня подготовки к походу в режиме дня у нас появились часы, которые команда справедливо назвала «железными». Это были часы тренировок к походу.

...17 часов 00 минут. На пристани появляются сразу все 9 участников похода.

Сгрудившись возле поблескивающей в лучах вечернего солнца шлюпки, они ждут слов: «Команде — в шлюпку», но я команду совсем иное: «За мной, марш!»

И мы бежим по набережной. Волжский ветер бодрит, заставляет глубже дышать.

— Становись... Делай — раз!.. Делай — два!

Занятия гимнастикой, спортивные игры — все это дает нам хорошую зарядку после проведенного в труде дня, — возвращаемся на пристань словно обновленные, готовые в любую минуту побиться с трудностями.

— Команде — в шлюпку! — восклицаю я, и гребцы быстро, без суеты занимают свои места на банках.

— Весла на воду!

Мы отработывали гребки. Добиться слаженности в работе гребцов правого и левого бортов так же трудно, как, скажем, певцам петь дуэтом. Никто не должен опережать движения всех, никто не имеет права делать их медленнее, чем делают остальные. Гребцы должны работать ритмично, как две пары отличных часов, — секунда в секунду.

«Мазуров стал лучше грести», — отметил я про себя. Это результат труда Соколова, который по моему совету индивидуально занимался с Мазуровым.

Даже в воскресенье я видел Мазурова и Соколова вместе, на парной лодке. Соколов греб на второй паре весел, Мазуров на первой.

— Делай, как я, — командовал Соколов и, загребая воду веслом, с силой отваливался назад — маневр, который с трудом давался Мазурову.

— Делай, как я, — снова звенел над Волгой голос старшины, и движения Мазурова, подражавшего Соколову, становились все четче и четче.

Мазуров стал грести не хуже других. Нет, недаром он тренировался в гребле.

Научиться правильно грести — это еще не все для тех, кто хочет безукоризненно овладеть мастерством гребли. Надо научиться грести быстро, ибо без быстроты нет скорости. «Охотиться за скоростью» команда начала с первого дня тренировок. Вначале скорость равнялась 25 гребкам в минуту, потом 29 и, наконец, 32!

А ведь некоторые члены морского клуба сначала не хотели верить, что команда нашей шлюпки может добиться такого успеха. Слишком высокие это были показатели.

— Ждем шлюпку через семнадцать минут, — сказали они, засекая время. — За это время вы должны доплыть до моста и вернуться обратно на нашу пристань.

Ровно через 17 минут «контролеры» с часами в руках вышли на пристань и, обшарив глазами горизонт, удивленно пожали плечами: шлюпки нигде не было видно. А шлюпка в это время спокойно покачивалась на волне у причала, одна. Команда давно ушла на отдых: 10 кабельтовых (1800 метров) она преодолела за 12 минут! Добиться этого успеха помогли упорство, тренировки, взаимная помощь, дисциплина.

Помню... Гребцы по виду стараются. Весла ритмично опускаются в воду, с силой отталкиваются от нее и взлетают вверх, чтобы с размаху снова схватиться с упрямой волной и все же я каким-то шестым чувством угадываю, что у шлюпки нет полного хода, а у гребцов — полной отдачи.

Присматриваюсь и вижу: Ильичев чему-то улыбается — значит, мысли его далеки от работы; Сорокин мусолит во рту незажженную папиросу: хочет обмануть себя, да только раздражает. Ведь курить-то запрещено. Ухо улавливает обрывки разговоров...

— Весла по борту!

Гребцы выполняют команду и смотрят на меня.

— Ученые подсчитали, — говорю я, — что оратор тратит энергии не меньше, чем дровосек. Гребля — трудная работа. Если к тому же еще работать языком, то вряд ли наша шлюпка будет когда-либо быстро ходить.

Вижу, некоторые смущенно переглядываются. Разговоры прекращаются. Все сосредоточиваются на гребле, и шлюпка заметно ускоряет ход.

— Шабаш! Рангоут ставить...

Раньше эта команда вызывала если не легкий переполох, то наверняка большую суету. Некоторые гребцы правого борта хватились за то, что положено было делать гребцам левого борта, кое-кто из гребцов левого борта хватился за парус, в то время как это должны были делать гребцы правого борта.

Теперь не то. Быстро, четко, молча, не вставая с банок, те, кому положено, берутся за рангоут — мачту, те, кому положено, передают парус соседям — и глядь, уже не гребное, а парусное судно бороздит воды Волги. С того момента, как весла были уложены вдоль бортов, прошло всего 3 минуты! А ведь совсем недавно на установку паруса команда тратила целых пять минут! Много дорогих секунд было сэкономлено нами и при выполнении других работ.

Время от времени члены команды меняются в процессе выполнения того или иного упражнения местами. В походе всякое может случиться. Правый средний Федоров должен не хуже Мазурова справляться с обязанностями левого загребного, а левый загребной Мазуров должен быть готов к тому, чтобы в любое время заменить правого бакового Волкова.

Однажды, перед тем как отдать приказ: «Команде — в шлюпку», я предложил Соколову поменять местами всех членов команды. Нужно было проверить, как они освоили шлюпочное дело. И вот шлюпка на середине Волги. Мы оба — и я и старшина — со скрытой тревогой наблюдаем за гребцами и за ходом шлюпки. Но гребцы работают дружно, уверенно, шлюпка идет хорошо, без толчков.

«Все в порядке!» — одними глазами говорит мне старшина.

«Все в порядке!» — тем же манером отвечаю ему я. Разговаривать не полагается — дисциплина. А на сердце необыкновенно легко. Ведь одержана новая победа.

У старшины шлюпки сложные обязанности: он должен умело ориентироваться в любой обстановке, ночью, в дождь, в туман..., держать курс так, чтобы лодка не рыскала от берега к берегу, безукоризненно владеть мастерством вождения судна под парусами. Но как ни сложны были обязанности старшины, их на нашей шлюпке скоро научился выполнять каждый. Пришлось каждому и с картой поработать, и над книжкой провести не один вечерний час, и с бывалыми людьми побеседовать, прежде чем пришли настоящие опыт и знания. А сколько вопросов было задано каждому!

- Каким курсом идет лодка?
- Сколько километров до Диево-Городища?
- Как узнать силу ветра?
- В каком случае идут левым галсом?

И к чести будущих моряков, никто за словом в карман не лез, отвечали немедленно и обстоятельно.

Учились в команде все. Соколову не сразу удалось научиться приказывать «по-командирски». В его голосе не чувствовалось четкости, уверенности. А ведь команда должна звать, внушать, обязывать не только смыслом сказанного, но и уверенным беспрекословным тоном.

«Весла на воду», — мягко, как-то не спеша говорил Соколов, и гребцы исполняли приказ по-домашнему, не торопясь.

«Весла на воду!» — строго и четко командовал в другой раз я, и команда исполнялась ребятами четко, быстро, дружно. Таких наглядных уроков я дал Соколову не мало, и благодаря им у Соколова вскоре появился «металл в голосе», как шутили досаафовцы, он научился приказывать «по-командирски».

Как-то во время подготовки к походу старшина спросил у команды, все ли умеют плавать.

— Ты лучше спроси, умеем ли мы ходить? — развеселились ребята.

Вопрос старшины не мог не вызвать у них — природных речников-волжан, — веселой улыбки. Но это не смутило Соколова, и он повторил свой вопрос.

— Кое-как держаться на воде и кое-как плавать мало, — заметил он, — опытный моряк должен уметь держаться на воде столько, сколько потребуется, и плавать как рыба.

— Команде — в воду! — приказываю вдруг я.

И вот ребята в воде. Я с часами в руке иду по берегу, а члены команды, вытянувшись в своеобразную шеренгу, стараясь обогнать друг друга, плывут к финишу. Вот уже шеренга расстроилась. Вперед вырывается Кропин. Он первым заканчивает и дистанцию. Товарищи, пришедшие к финишу последними, воочию убедились — надо тренироваться.

На следующий день для всех новое испытание: кто дольше продержится на воде. Полчаса легко продержались все. Потом постепенно один за другим стали покидать воду. Последним на берег вышел Ильичев. Он продержался три часа!

— Будешь тренировать других, — приказывает ему старшина.

Эти «другие» охотно согласились повысить свое плавательное мастерство. Стали ежедневно тренироваться под руководством Ильичева в плавании, в умении держаться на воде, быстро передвигаться.

— Ну вот что, братцы, — сказал я однажды членам команды, — подучим теперь семафор, а там можно и в путь.

— А зачем семафор... — начал было кто-то и тут же осекся под осуждающими взглядами товарищей.

— Как это зачем? — строго спросил старшина. — Моряк без семафора все равно, что диктор без голоса.

В приеме и передаче семафора решили тренироваться попарно.

Кропин стал заниматься с Мазуровым, Соколов вызвался помочь Сорокину. Быстро, будто красные крылышки, мелькали в руках у досаафовцев флажки: спрашивали, отвечали, приказывали, повторяли приказания. С каждым днем члены команды наращивали скорость приема и передачи семафора, а ко дню похода довели ее до 60 знаков в минуту.

Как пригодились команде и семафор и умение отлично плавать в походе! Но об этом после.

— Доложите, как с подготовкой к походу, — спросил у меня начальник клуба. — Завтра эстафета прибывает к нам. Вы ее примете — и в путь.

— Подготовка окончена. Шлюпка загружена полностью. Закупили продукты: колбасу, сыр, масло... Берем брошюры на политические темы, военную и художественную литературу, песенник. Есть у нас волейбольный мяч, сетка, палатка, радиостанция — в общем все есть. Да вот некоторые сомневаются, не много ли продуктов с собой берем. Путь-то не дальний.

— Но и не близкий, — перебил меня начальник клуба. — И предусмотрительность ваша мне нравится. По-боевому снаряжаетесь в дорогу. Излишек продуктов никогда не помешает. Пусть это будет «неприкосновенный запас» — «НЗ» по-военному. В пути всякое может случиться. Глядишь, и ваш запас понадобится. В бою, помню, «неприкосновенный запас» частенько выручал и солдат и моряков. Так и команде об этом скажите.

Наступил день старта.

Помню, погожим летним вечером, все в черных брюках и белых форменках, стоим мы против шеренги досаафовцев Щербаковского морского клуба, одетых в красные футболки, и слушаем председателя ярославского областного комитета ДОСААФ В. А. Рязанова, который зачитывает рапорта московского и калининского областных комитетов ДОСААФ, доставленных щербаковцами

Чтение закончено. Председатель областного комитета ДОСААФ В. А. Рязанов подходит ко мне и вместе с рапортами москвичей и калининцев вручает команде рапорт досаафовцев Ярославской области.

С волнением принимаю я его. Этот рапорт мы знаем почти наизусть. Не раз с чувством удовлетворения за проделанную работу перечитывали его строки:

«Члены Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту Ярославской области с большим желанием изучают морские специальности, — говорилось в рапорте. — Водный спорт в области принимает все более широкий размах. В спортивных командах первичных организаций ДОСААФ и секциях морских клубов по гребле и парусу подготовлено 60 спортсменов-разрядников. Сотни юношей и девушек продолжают совершенствовать свое мастерство во всех видах водного спорта. Неоднократными чемпионами области по морскому и спортивному многоборью являются команда первичной организации ДОСААФ автомеханического техникума, которую возглавляет Борис Ершов, и команда юношей морского клуба, где старшиной шлюпки комсомолец Юрий Соколов.

Большую популярность среди населения города завоевали морские моделисты — неоднократные участники Всесоюзных соревнований.

В настоящее время в кружках и секциях морских моделистов у нас занимаются 412 человек. Лучшие моделисты области Геннадий Шабров, Борис Малков и другие, являясь инструкторами-общественниками, умело передают свой опыт юным моделистам.

В целях агитации и пропаганды военно-морских знаний и совершенствования спортивного мастерства первичными организациями ДОСААФ и морскими клубами области проведено по морскому многоборью 8 соревнований, в которых участвовало 720 человек, 24 массовых шлюпочных похода по районам области. На военно-морские темы для населения и членов ДОСААФ активистами Добровольного общества прочитано 153 лекции и доклада.

В ознаменование Дня Военно-Морского Флота проводятся шестые областные соревнования самоходно-плавающих моделей, шестые областные лично-командные соревнования по морскому спортивному многоборью.

Городские и районные комитеты ДОСААФ области проводят на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и МТС лекции, доклады и беседы на военно-морские темы, организуют массовые заплывы...»

Нас провожает чуть не весь «личный состав» морского клуба. Взволнованные торжественностью минуты, они с завистью поглядывают на нас — счастливых, которым предстоит нести эстафету в Кострому, откуда другие досаафовцы понесут ее дальше, в ле-

гендарный Сталинград. Подавляющее большинство провожающих — молодежь. У большинства на груди алеют значки ВЛКСМ. «Да, — с гордостью думаю я, — почти весь молодежный состав клуба — комсомольцы. Это их усилиям, их энергии, неутомимости, молодому задору обязан клуб тем успехам, о которых говорится в рапорте».

Я выхожу из шеренги и отдаю приказание:

— Команде — в шлюпку!

Гребцы быстро заняли свои места на банках, дружно налегли на весла.

На мачте клуба взвились флажки с буквами «ИТ» и цифрой «9».

«Иже, Твердо, Девять», — про себя читают гребцы и тут же переводят: «счастливого плавания».

Все взволнованы. Я поднимаюсь с места и семафорю в ответ: «Ясно вижу. Счастливо оставаться».

И мы уходим.

Нас сопровождают шлюпки юношей и девушек, которыми командуют Виктор Молчанов, Галя Поройкова, Виктор Балашов, Юрий Соколов.

— С эскортом идем, — шутят в шлюпке ребята.

А история этого эскорта такова. Когда была определена команда шлюпки «Эстафета ДОСААФ Москва — Сталинград», начальник клуба и его заместитель были лишены покоя. К ним то и дело обращались команды шлюпок с просьбой разрешить участвовать в походе вместе с нашей шлюпкой.

— Ребята у нас сильные, выносливые, — сказал заместитель начальника клуба Кириенко. — Может, разрешим?

— А что ж, они все комсомольцы. Народ дисциплинированный, опытный, можно и разрешить, — согласился Баженов. — Устроим соревнование, и кто победит — пойдет в поход.

Победили команды названных выше шлюпок, и им было разрешено сопровождать нас.

И вот мы идем... Впереди около сотни верст речной дороги. Что-то ждет нас в пути?

...Дружно и слаженно гребут ребята.

Если смотреть со стороны — гребут играючи. Но это впечатленье обманчиво. Я вижу, как набухают под белыми форменками шары мускулов, как с силой вонзаются в воду весла, как дружно откидываются гребцы назад, и, успев за это короткое мгновение отдохнуть, снова с силой погружают весла в воду. Движения всех размеренны, четки, ритмичны, словно в шестивесельной шлюпке работает механический двигатель, упрямо гонит ее вперед по заданному курсу. Первая остановка по плану в Прусове.

В Прусово, обгоняя шлюпку, летит из Ярославля и телеграмма. Ее получает райком комсомола. В телеграмме говорится:

«В 21 час 45 минут собрать на берегу реки молодежь для беседы о Дне Военно-Морского Флота, беседу проведут участники эстафеты ДОСААФ Москва — Сталинград».

В Прусове школьники нам преподнесли цветы. С любопытством и завистью смотрят на гребцов собравшиеся на берегу юноши и девушки — ждут рассказа на обещанную телеграммой тему.

Докладчик я. Думаю, с чего начать, чтобы сразу овладеть вниманием молодых патриотов Советской Отчины, ждущих теплого и яркого слова о могучих Военно-Морских Силах Родины, о славных советских моряках.

Вспоминаю флот. Я пришел на него вскоре после Отечественной войны, когда картины минувших боев живой былью вставляли в рассказы участников легендарных морских схваток.

Припомнилась одна быль. «Морской охотник» шел курсом на юг. Переход был тяжелым и опасным. Команда буквально с ног валилась от усталости. У штурвала стоял молодой моряк — новичок, только что прибывший на катер. Вдруг вдали послышался ноющий звук. Шел самолет. Чей? Ответа не пришлось ждать. От самолета отделилась черная точка. Катер вильнул вправо, и бомба, разорвавшаяся где-то позади, не причинила ему вреда. Самолет повторил свой маневр, но и на этот раз безуспешно. Команда, затаив дыхание, следила за исходом поединка. Вдруг фашистский стервятник резко нырнул вниз и понесся на катер, поливая его свинцовой струей. В упор, навстречу ему, ватрещали автоматы и зенитный пулемет. Катер шел, не меняя курса. Рулевой твердой рукой вел его вперед. Со страшным завыванием самолет вышел из пике и, покружившись над неуязвимым катером, расстреляв, повидимому, все патроны, ушел прочь.

— А-а-а! — грянуло ликующее матросское ура.

В этот момент катер, шедший до сих пор ровным ходом, вдруг резко качнуло вправо, потом влево... Моряки от неожиданного толчка попадали на палубу, а когда вскочили на ноги, то никого не увидели у штурвала. Сам рулевой, не подавая признаков жизни, лежал тут же, на палубе, окрашенной его кровью.

— Откуда герой? — спрашивали на берегу санитары, принимая раненого моряка.

— С Волги, из морского клуба, — отвечали им.

Вот какой эпизод, слышанный от флотских товарищей, вспомнился мне в час остановки на пристани в Прусове. С него я и начал свой рассказ о Дне Военно-Морского Флота. Закончил я свою беседу так:

— Советский народ по праву гордится своим флотом, история которого хранит множество примеров доблести и героизма, беззаветного служения Отчизне.

Забываясь о дальнейшем процветании и могуществе Советского государства, о повышении его оборонной мощи, партия и правительство делают все необходимое, чтобы Военно-Морской Флот мог выполнять свои задачи по охране наших границ.

На кораблях и в частях несут вахту лучшие сыны народа. Наша промышленность дает морякам самую первоклассную технику: замечательные корабли, современное оружие, сложные механизмы, точнейшие приборы. Чувствуя всенародную заботу, моряки неустанно повышают свое боевое мастерство, укрепляют дисциплину и организованность. С каждым днем в их рядах растет число отличников и классных специалистов.

Служить Родине на флоте мечтают тысячи юношей. Осуществляя свою мечту, многие приходят на корабли закаленными, выносливыми, знающими военное дело людьми. Знания и закалку они получают в патриотическом обществе содействия армии, авиации и флоту. Наша задача — развивать и множить шефские связи с моряками, еще активнее работать в организациях Добровольного патриотического общества. Мы, комсомольцы, храня традиции ленинского комсомола, будем верными помощниками партии в укреплении Военно-Морских Сил — надежного морского стража нашего мирного труда.

Тепло проводили нас прусовские комсомольцы. Наш путь теперь лежал на Диево-Городище.

Диево-Городище! Не мало слышалась о нем наша команда во время частых бесед с бывалыми моряками и речниками Баженковым, Кириенко, старейшим досаафовцем, комендором катера Николаем Николаевичем Семеневым и другими. Его советы и наставления мы не раз вспоминали в походе.

— Помните, как говорил нам Николай Николаевич о Диево-Городище? — спросил вдруг Женя Сорокин. — Коль пойдете вы из Ярославля с попутным ветром, знайте, в районе Диево-Городища он будет вам дуть навстречу.

Так оно и произошло, потому что Волга в этом месте делала крутой изгиб. Наша команда, помня наставления Николая Николаевича, заранее подготовилась к перестановке паруса, и парус был переставлен сразу же по команде старшины.

— И стоянку в Диево-Городище хвалил Николай Николаевич, — сказал, ступив на берег, Кропин. — Что ж, место и верно неплохое...

— Ой! — воскликнул вдруг с отчаянием Кропин и, подобно ветряной мельнице, замахал руками, отбиваясь от комаров.

Вслед за ним замахали руками и мы. Сумерки огласились звонкими шлепками.

— Да, — протянул Соколов, — вот комаров-то Николай Николаевич, кажется, не предусмотрел.

— В путь! — воскликнул Кропин. — Лучше погибнуть в волнах, чем быть заживо съеденными комарами.

— А вот мы их сейчас дымком, — слышались веселые голоса неунывающих ребят. — Они, глядишь, и того, попоколят...

— Слушайте, Шухалов, — подошел ко мне старшина, — а что,

если и впрямь махнуть в ночь? Не из-за комаров, разумеется, а для пробы сил, а?

— Выдержат ли ребята?

— А вот мы их сейчас об этом спросим.

И старшина, сгрудив команду, спросил, какого она мнения о ночном путешествии по Волге.

— В поход! В поход! — с воодушевлением закричали ребята.

— Легко сказать, в поход, — возражали наиболее осторожные, — а вдруг гроза, туман... В тумане плохая дорога... долго ли до греха...

— Эх вы, моряки! — набросился на них Кропин. — Дорога по реке везде прямая, так что не заблудимся. Да не об этом речь. Вы лучше подумайте, как на флоте будете служить. Там для вас прожекторами, что ли, будут водные дорожки освещать?

Ребята весело заулыбались.

— Конечно... Чего там... Идем, и баста, — слышались голоса.

— Команде — в шлюпку! — подал я голос, и мы отошли от берега.

Дул боковой ветер. Можно было ставить парус. Я сказал об этом старшине.

— Шабаш! Рангоут ставить! — скомандовал он.

Дружно и слаженно подняли парус. Ветер впрягся в него, и мы пошли левым галсом.

Хорошо на реке ночью. Струится бодрый холодок. Дрожат на темной воде отражения звезд. Нет-нет, да плеснет за бортом жилища подводных глубин щука. И снова тишина, подчеркиваемая журчанием воды за кормой, а то песней, принесенной ветром неведомо из какой береговой дали.

Вдруг звездочки на небе стали таять. Вот они пропали все до единой. Потянуло сыростью. Красный глаз бакена слегка померк. На воду сел туман.

«Туман так туман, — подумал я. — Пробьемся и сквозь туман. Вот только как там наш эскорт — остальные шлюпки? Что-то не видно их».

Тишина и белесая пелена тумана, скрывшая от взоров берега, звездное небо навешают на команду дремоту. Но мы бодримся. Я беру управление шлюпкой на себя, хотя мог бы доверить это любому. Вот хотя бы Мазурову, значительно изменившемуся с тех пор, как он перенес большое испытание. Это случилось еще до того, как Мазуров был включен в команду эстафеты. Он шел при попутном ветре старшиной на одной из парусных шлюпок клуба. Он далеко не опытный парусник, не обратил внимания на внезапный порыв бокового ветра. Он больше смотрел на небо — его беспокоила приближающаяся туча. Вот она повисла над головой. Стало темно. Острая игла молнии прорезала мглу. Оглушительно рывкнул гром, и в лодку хлынули потоки дождя. Ветер рванул сильнее. Мазуров собирался отдать запоздалый приказ спустить

парус, как новый порыв ветра накренил шлюпку, и она едва не опрокинулась.

Кто-то испуганно вскрикнул.

Паника могла возникнуть внезапно, и это грозило опасными последствиями. Мазуров приподнялся и воскликнул, стараясь перекрыть гул дождя:

— А ну, кто тут труса празднует?!

Он едва успел задать свой вопрос. Ветер остервенело набросился на парус и... перевернул шлюпку.

Но даже это не могло изгладить из памяти команды обидного вопроса, брошенного Мазуровым струсившему члену экипажа. Волшебная сила этих его слов напомнила юношам, что отважные не сдаются ни при каких обстоятельствах. Команда стала упрямо бороться за свою жизнь.

Ветер и дождь беспощадно секли ребят, державшихся за шлюпку. Холодная вода обжигала тело. Молнии слепили глаза. Разбушевавшиеся волны старались оторвать юношей от их шлюпки, но они не сдавались. Продрогших, утомленных борьбой со стихией, их подобрал катер и доставил на пристань. Растирание спиртом пошло на пользу. Вскоре все они снова бороздили воды великой Волги. «Мазуров, — спрашивали потом у старшины, — кто это у вас трусом оказался?» — «Трусом? — Мазуров непонимающе подергивал плечами и отвечал: — Трусов среди нас не было...»

«Не будет, конечно, их и среди нас, — с удовлетворением отмечаю я про себя, рассматривая энергичные обветренные лица спящих ребят. — А все-таки надо быть повнимательней. А то вдруг, как с Мазуровым...»

Грубый шорох под ногами разом оборвал мысль. Шлюпка вдруг остановилась, точно схваченная снизу чьей-то сильной рукой; беспомощно закачалась из стороны в сторону.

«Сели на мель», — мелькнула молнией мысль. Между этой мыслью и решением, возникшем в голове, промежутка во времени не было. Повинуясь приказу, часть команды бросилась к парусу, часть, прямо в спортивной форме, — в воду. Когда парус был спущен, мы уже не волновались, что внезапный порыв ветра может перевернуть шлюпку.

Пловцы вскоре установили, что мель, на которой сидит шлюпка, по форме вроде холма. Возле самой шлюпки еще можно кое-как стать на ноги, а дальше — «с головкой». Вот когда пригодилось ребятам умение хорошо плавать и долго держаться на воде! Ведь надо было вплавь сдвинуть шлюпку с места.

— Еще — разом... Еще — взяли... — гремела над окутанной туманом рекой команда, не предусмотренная ни одним морским уставом. Но эта команда помогла. Комсомольцы поднатужились, и не прошло получаса, как шлюпка снова качалась на волнах.

— Весла на воду! — весело скомандовал Соколов, и мы легко побежали вперед.

Туман постепенно рассеивался, и ребята с тревогой стали шарить глазами по воде. Судьба остальных шлюпок беспокоила всех. И хотя никто не говорил на эту тему, но по пристальным взглядам, устремляемым поминутно вдаль, по тому, с каким напряжением прислушивались члены команды к речным шумам, было видно: судьба остальных шлюпок продолжает волновать участников похода.

— Слева по борту шлюпка! — резко, так, что мы невольно вздрогнули, воскликнул Кропин.

Как по команде, все посмотрели влево и увидели в исчезающей дымке тумана какую-то шлюпку.

— Может, чужая, — заметил Волков.

— А вот мы сейчас узнаем, — сказал я. — Соколов, семафор!

Долговязая фигура старшины выросла над бортом и быстро засигналила флажками: «Кто вы? Кто вы?»

В ту же минуту мы, не спускавшие глаз со шлюпки, увидели, как над ней, в свою очередь, выросла фигура человека с флажками и стала сигнализировать.

«Шлюпка. Молчанова... Все живы, здоровы... Идем курсом за вами... Остальные следуют за нами...» — мысленно расшифровывала команда беззвучную морскую азбуку.

— А кто-то еще сомневался в надобности семафора! — воскликнул Соколов, победоносно оглядев команду.

Но его никто не слушал. Слова старшины утонули в ликующих возгласах гребцов.

— Шабаш, рангоут ставить! — крикнул рассерженный невниманием к своей персоне старшина.

Шум мгновенно прекратился, каждый стал выполнять свои обязанности, и вскоре над нашей шлюпкой взвилось белое крыло паруса.

Туман совсем рассеялся, и на востоке заалела узкая полоска зари.

— Молодец, Кропин, — сказал я гребцу, — бдительно несешь службу.

— Не великое дело сделал, — пожал плечами Кропин, — шлюпку заметил.

— Говори: заметил первым, — поправил я товарища. — Вот слушай. Наш корабль, выполняя задание командования, бороздил воды Балтийского моря. Вахтенный, бывалый моряк-артиллерист, бдительно всматривался в даль.

Вдруг внимание моряка привлек какой-то черный предмет на пути следования корабля.

«Что бы это могло быть?» — подумал моряк, напрягая зрение.

Волна слегка приподняла предмет, и вахтенный явственно различил на его круглой поверхности отростки в виде обломанных рожков. Стало ясно. Впереди была мина. Кораблю грозила страшная опасность.

— Прямо по курсу мина! — громким голосом объявил моряк.

Прозвучала боевая тревога. Корабль остановился. Вся оптика была направлена на зловещий предмет, обросший ракушками. Повидимому, долго, еще с войны, пребывала она под водой, подстерегая жертву, и вот теперь всплыла...

— Да, гальвано-ударная, — сказал командир и, повернувшись вдруг к моряку, обнаружившему мину, продолжал: — Вы ее обнаружили, вы ее и расстреляйте.

Грянул залп, и взрыв снаряда, направленного меткой рукой, слился со взрывом мины.

— А теперь, — воскликнул старшина, когда я закончил рассказ, — споем о нашей красавице Волге!

И мы запели.

Звонкие, радостные голоса подняли песню, ветер подхватил ее и умчал вдаль:

От Москвы до ворот сталинградских,
Как большая живая рука,
Все народы приветствует братски
Всенародная Волга-река.

Вдали показались трубы заводов... Кострома.

В город идти было еще рано. До старта последнего этапа оставалось несколько часов, и мы решили привести себя в порядок.

— Какой же это моряк, если на парад он является небритым да в неглаженной одежде.

Пристали возле деревни, широко раскинувшейся на берегу. Колхозники в поле. В домах детишки. Они охотно вызвались нам помочь и разожгли утюги. К тому времени мы выстирали одежду и высушили ее на солнце. Спустя полчаса мы щеголяли друг перед другом в опрятной, наглаженной одежде.

Из рюкзаков были извлечены книги, и любители чтения, усевшись в тени, углубились в жизнеописание своих любимых героев.

Вскоре на берегу появилась молодежь, оповещенная пионерами. Наши агитаторы и пропагандисты взялись за дело. Они рассказывали деревенским юношам и девушкам о праздновании Дня Военно-Морского Флота, делились опытом работы, интересовались досаафовскими делами сельских комсомольцев.

Когда вышел срок, я скомандовал:

— В шлюпку!

И мы пошли в Кострому. Город встречал нас дружными аплодисментами собравшихся на пристани морского клуба досаафовцев.

И вот мы, бодрые, подтянутые, стоим лицом к лицу перед шеренгой костромичей — членов морского клуба, которые завоевали высокую честь нести эстафету дальше по великой русской Волге.

Позади сто километров трудной дороги. Я мысленно окидываю взором пройденный путь и с гордостью смотрю на своих ребят.

Проверку они выдержали с честью, мужественно перенесли выпавшие на их долю испытания, никто из гребцов ни разу, несмотря на усталость, не попросил замены, никто не «праздновал труса», для всех их минувший поход явился как бы прообразом будущих походов на боевых кораблях и катерах, оберегающих неприкосновенные рубежи социалистической Отчизны и хранящих мирный труд советских людей.

— Команде — в шлюпку! — прерывает мои размышления властный голос командира костромичей, и гребцы, заняв места, дружно налегают на весла.

— «И,Т,9» — счастливого плавания, — сигналият ей флажки на мачте клуба.

— Счастливо оставаться, — семафорит шлюпка.

Эстафета идет в Сталинград — город вечной славы русского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Кровное дело комсомола	3
Содружество	8
Своими руками	20
Комсомольский актив действует	41
Готовы к защите Родины	59
Как закаляемся мы	83
Эстафета идет в Сталинград	95

КОМСОМЛ И ДОСААФ

Редактор *Л. Экономов*
Оформление *В. Бельского*
Художественный редактор *В. Плешко*
Технический редактор *Л. Кириллина*

A07384 Подп. к печати 14/XII 1954 г.
Бумага 60×92¹/₁₆—3,5 бум. л.—
7 печ. л. Уч.-изд. л. 7,2
Тираж 60 000 экз. Заказ 2419
Цена 2 р. 20 к.

Типография «Красное знамя»
изд-ва «Молодая гвардия»
Москва, А-55, Сушневская, 21